

**Власть истории –
История власти**

Том 7. Часть 1. (№27)

**The Power Of History
The History Of Power**

Volume 7. Issue 1. (№27)

Свидетельство о регистрации средств массовой информации

ПИ № ФС77-61481

от 24 апреля 2015 г.

Эл № ФС77-61482

от 24 апреля 2015 г.

При отборе материалов для публикации главным критерием является их высокий научный уровень. При этом редакция исходит из принципиальной допустимости плюрализма научно аргументированных точек зрения, которые могут расходиться с позицией издателей.

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, экономико-статистических данных, собственных имен, географических названий.

При перепечатке ссылка на журнал «Власть истории – история власти» обязательна.

Рукописи рецензируются.

Журнал входит в Перечень ВАК (№ 694)

Отдельно выражаем благодарность выдающимся ученым и общественным деятелям, внесшим финансовый вклад в поддержку проекта.

ISSN 2415-7015

8 номеров в год

E-mail: etnosocium@mail.ru

Сайт: <http://etnosocium.ru/vi>

Язык: русский, английский.

Зам. гл. ред. С.В. Рыбаков

Корректор Е.А. Белоусова

Бумага офсетная № 1. Гарнитура Minion Pro

Формат 60x90/16. Тираж экз. 500

Усл. п. л. 6,5

Оригинал-макет подготовлен Международным издательским центром «Этносоциум»

Отпечатано в типографии Международного издательского центра «Этносоциум»,
105066, Москва, Спартаковская ул., д. 19, стр. 3.

Москва 2021

Certificate of registration of mass media

ПИ № ФС77-61481
Founded in April 24, 2015

ЭЛ № ФС77-61482
Founded in April 24, 2015

The journal is ready to cooperate with authors from Russia and far abroad, and to consider submissions (works) both from young scientists who are only beginning their way in science, and specialists, whose names are already famous in the scientific society.

“The Power Of History” aspires to spread scientific knowledge and leads an honest and open policy towards all the authors. Thus, the editorial board of the journal provides free access to all publications, unless the contract with the author presupposes other conditions.

The editorial board of the journal has a right to refuse the publication of the article in case of violation of the rules stated below.

All the submitted materials are reviewed.

The journal is included in the list of **HAC** (№ 694)

**We express our gratitude
of the outstanding scientists and public figures, who made
a financial contribution to the project.**

ISSN 2415-7015

8 issues per year

E-mail: etnosocium@mail.ru

Website: <http://etnosocium.ru/english/The-Power-Of-History-vi-iv>

Languages: Russian, English

Deputy Chief Editor: Rybakov S.V.

Corrector: Belousova E.A.

Paper: offset

Types: Minion Pro

Format: 60x90

Copies: 500

The original layout was prepared by the International Publishing Center «Ethnosocium»

Printed in the printing house of the International Publishing Center «Ethnosocium»

105066, Moscow, Spartakovskaya st., 19, building 3.

Moscow 2021

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Зам. Главного Редактора, руководитель проекта:

Рыбаков С.В., доктор исторических наук, профессор кафедры истории России Уральского федерального университета.

Михайлов В.А., доктор исторических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, заведующий кафедрой политического анализа и управления Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Терновая Л.О., доктор исторических наук, профессор МАДИ (Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет).

Ивакин Г.А., доктор исторических наук, профессор, эксперт.

Добров П.В., доктор исторических наук, профессор, академик и член президиума Украинской академии исторических наук, декан исторического факультета Донецкого национального университета, Заслуженный работник образования Украины.

Долгенко А.Н., доктор филологических наук. Заведующий кафедрой русского и иностранных языков. Московская Академия Следственного комитета Российской Федерации.

Наумова Г.Р., доктор исторических наук, профессор, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (МГУ).

Никонов А.В., доктор исторических наук, профессор, Государственный советник РФ 1 класса, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Нечипоренко В.С., доктор исторических наук, профессор Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Пономаренко Б.Т., доктор исторических наук, Заслуженный работник высшей школы РФ, профессор Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Летуновский П.В., кандидат исторических наук, доктор политических наук, заведующий кафедрой гуманитарных и социально-экономических дисциплин Военной академии войсковой ПВО Вооруженных Сил РФ имени маршала Советского Союза А.М. Василевского.

Варсонофьев В.В., кандидат политических наук, военный эксперт.

Чапкин С.В., почетный академик, президент «Академии экологии и права».

Кондратьев В.В., доктор педагогических наук, профессор, на-

чальник Центра переподготовки и повышения квалификации вузов ИДПО ФГБОУ «КНИТУ» (Казанский Национальный Исследовательский Технологический Университет).

Власов В.И., доктор юридических наук, профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Государственный советник Российской Федерации 3 класса.

Болтенкова Л.Ф., доктор юридических наук, профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Игнатов И.С., кандидат политических наук, старший советник юстиции.

Гайдук В.В., доктор политических наук, кандидат юридических наук, профессор.

Вражнова М.Н., доктор педагогических наук, профессор, МАДИ (Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет).

Тихонов А.К., доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории, археологии и краеведения Гуманитарного института Владимирского государственного университета имени братьев А.Г. и Н.Г. Столетовых, председатель Союза краеведов Владимирской области.

Конюченко А.И., доктор исторических наук, профессор кафедры истории России и зарубежных стран Челябинского государственного университета.

Курбонзода Хонали, доктор исторических наук, Ректор Республиканского института повышения квалификации и переподготовки работников сферы образования, Республика Таджикистан, г. Душанбе.

Платонова Н.М., доктор исторических наук. Доцент кафедры «Теория и история государства и права» Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Дальневосточный государственный университет путей сообщения» (г. Хабаровск).

Клименко Д.А., кандидат филологических наук, специалист по Италии.

Нагорнова Е.В., кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и практики иностранных языков Института иностранных языков Российского университета дружбы народов.

Никашина Н.В., кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и практики иностранных языков Института иностранных языков Российского университета дружбы народов.

EDITORIAL BOARD

Deputy. Chief Editor and Project Manager:

Rybakov S.V., Doctor of historical sciences, professor of the history of Russian Ural Federal University.

Mikhailov V.A., Doctor of Historical Sciences, Professor, Honored worker of science of Russia, Head of the Department of political analysis and management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Ternovaya L.O., Doctor of Historical Sciences, Professor MADI (The Moscow Automobile and Road Construction University).

Ivakin G.A., Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Expert.

Dobrov P.V., Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician, member of the Presidium of the Ukrainian Academy of Historical Sciences, Dean of the Historical Faculty of Donetsk National University, Honored worker of education of Ukraine.

Dolgenko A.N., Doctor of Philology. Head of the Department of Russian and Foreign Languages at the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation.

Naumova G.R., Doctor of Historical Sciences, Professor of Lomonosov Moscow State University.

Nikonov A.V., Doctor of Historical Sciences, Professor, State Councillor of the 1st class, the Lomonosov Moscow State University.

Nechiporenko V.S., Doctor of Historical Sciences, Professor of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Ponomarenko B.T., Honoured worker of higher education, Professor of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Letunovsky P.V., Doctor of Political Sciences, Candidate of Historical Sciences, head of the department of Humanitarian, Social and Economic Disciplines of the Russian Federation Armed Forces Army Air Defense Military Academy named after the Marshal of the A.M. Vassilevsky Soviet Union.

Varsonofiev V.V., Candidate of Political Science, Military expert.

Chapkin S.V., Honorary Academician, President of the “Academy of Ecology and Law”.

Kondratyev V.V., Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of the Center for retraining and advanced training of universities IDPO FGBOU “KNITU” (Kazan National Research Technological University).

Vlasov V.I., Doctor of Legal Sciences, Professor of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, State Advisor of the 3rd class.

Boltenkova L.F., Doctor of Legal Sciences, Professor.

Ignatov I.S., Candidate of Political Sciences, senior advisor of justice.

Gaiduk V.V., Doctor of Political Sciences, Candidate of Legal Sciences, Professor.

Vrajnova M.N., Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Moscow Automobile and Road Construction University (MADI).

Tihonov A.K., Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of History, Archeology and Local History of the Humanitarian Institute of the Vladimir State University, chairman of the Union of Local History of the Vladimir region.

Konuchenko A.I., Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of History of Russia and foreign countries of Chelyabinsk State University.

Honali Kurbonzoda, Doctor of Historical Sciences, Rector of the «National Institute of professional development and training of educators».

Platonova N.M., Doctor of Historical Sciences. Associate Professor of the Department “Theory and History of State and Law” of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Far Eastern State University of Communications” (Khabarovsk).

Klimenko D.A., Candidate of Philology, specialist in Italy.

Nagornova E.V., PhD in Philology, Associate Professor of the Department of Theory and Practice of Foreign Languages at the Institute of Foreign Languages of the Peoples’ Friendship University of Russia.

Nikashina N.V., PhD in Philology, Associate Professor of the Department of Theory and Practice of Foreign Languages, Institute of Foreign Languages, Peoples’ Friendship University of Russia.

Содержание

ВСЕМИРНАЯ ИСТОРИЯ

От редакции. <i>Рябова Е.Л., Терновая Л.О.</i>	
Боль разделенных городов — последствия геополитических игр.....	10
<i>Лебедь Е.С., Рыбаков С.В.</i> О некоторых особенностях кросс-культурного взаимодействия.....	21
<i>Фу Сюецзин</i> Построение тематических баз данных в библиотеках китайских университетов (на примере построения тематической базы «китайцы в России» Хэйхэского университета).....	31

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

<i>Цеглеев Э.А., Чиркин С.А.</i> Оборона Полтавы весной – летом 1709 года.....	39
<i>Гаврилюк Н.П., Кузнецов А.Н.</i> Традиционный женский костюм: региональный аспект истории зарождения и развития (по материалам Калужской губернии).....	48
<i>Эшматова Г.Б.</i> Партийная организация Горного Алтая в условиях политических реформ (1985–1991 гг.).....	63

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Хохрякова Е.В., Нагорнова Е.В.</i> Лингвистические средства создания негативного образа России в англоязычной прессе....	71
<i>Кузнецов А.А., Самохин И.С.</i> Влияние экстралингвистических факторов на перевод ономастических реалий на примере перевода романа Х. Ли «Убить пересмешника» с английского языка на русский.....	79
<i>Магомедова Н.К., Егорова Л.А.</i> Прагматика коммуникативных стратегий в политическом дискурсе.....	86
<i>Аннотации</i>	96
<i>Авторы</i>	102

Content

THE WORLD HISTORY

Editorial. <i>Ryabova E.L., Ternovaya L.O.</i> The pain of divided cities - consequences of geopolitical games.....	10
<i>Lebed' E.S., Rybakov S.V.</i> About some features of cross-cultural interaction.....	21
<i>Fu Xuejing</i> Building thematic databases in libraries of chinese universities (on the example of building a thematic database «Chinese in Russia» of Heihe university).....	31

NATIONAL HISTORY

<i>Tsegleev E.A., Chirkin S.A.</i> The defense of Poltava in the spring-summer of 1709.....	39
<i>Gavrilyuk N.P., Kuznetsov A.N.</i> Traditional women's suit: regional aspect of the history of generation and development (according to the materials of Kaluga government).....	48
<i>Eshmatova G.B.</i> Party Organization of the Altai Mountains in the context of Political Reforms (1985-1991).....	63

PHILOLOGICAL SCIENCES

<i>Khokhriakova E.V., Nagornova E.V.</i> Linguistic means of creating a negative image of Russia in the English press.....	71
<i>Kuznetsov A.A., Samokhin I.S.</i> The influence of extralinguistic factors on the translation of onomastic realities on the example of the translation of H. Lee's novel "To Kill a Mockingbird" from English into Russian.....	79
<i>Magomedova N.K., Egorova L.A.</i> Pragmatics of communication strategies in political discourse.....	86
<i>Abstracts</i>	99
<i>Authors</i>	103

Всемирная история

The World History

Рябова Е.Л.

Доктор политических наук, главный редактор журнала «Этносоциум и межнациональная культура».

Терновая Л.О.

Доктор исторических наук, профессор кафедры социологии и управления Московского автомобильно-дорожного государственного технического университета (МАДИ).

От редакции. Боль разделенных городов — последствия геополитических игр*

В международных отношениях изменившиеся времена проявились не только в смене характера системы взаимодействия их участников, но и в выдвигании на первый план новых геополитических акторов. В их число входят города, причем не только глобальные, но и исторические, а также те, в судьбе которых отражаются многие проблемы социального, политического, экономического и духовного развития современного мира. Наличие соответствующих проблем в каком-либо городе дает основание увидеть такую ситуацию как модель разрешения конфликта. Одной из входящих в этот круг проблем стала проблема существования на территории в прошлом единого городского пространства нескольких разделенных поселений, относящихся к разным государствам. Чаще всего статус разделенных городов эти населенные пункты получили в итогах войн. Этот шлейф военных конфликтов тянется до сих пор и препятствует разрешению многих международных конфликтов.

В античной мифологии имеется сюжет об андрогинах. Эти существа, выступающие первопредками людей, соединяли в себе как мужские, так и женские признаки. Андрогини гордились своей силой и красотой так, что

---

* © Рябова Е.Л., Терновая Л.О., 2021.

даже попытались напасть на богов. За это боги разделили их надвое и рассяли по всему миру. Этот мифологический сюжет прекрасно характеризует состояние раздельности ранее единого целого, которым могли быть государства¹, народы², города и пр. У каждого из них была своя особенная судьба, связанная с разделением, и собственная боль.

Чаще всего внимание исследователей и практиков обращается на причины разделения народов и государств, что отражает серьезность проблемы, ее не только геополитическую актуальность, но и моральную глубину. Однако история разделенных городов также может нести на себе отпечаток былой трагедии, быть показательной не для одних лишь городских поселений, а для человечества в целом.

Интерес к истории разделенных городов определяется в первую очередь тем, что сам город как поселение получил название от практики его отгораживания от окружающего мира, что позволяло обеспечить безопасность жителей и сохранить целостность городской модели управления, преемственность урбанистической культуры и урбанистических традиций³. Несмотря на то, что все эти компоненты социальной организации присутствовали в городской жизни изначально, практически с самого момента зарождения первых городов мира, а на это звание претендуют такие города, как Иерихон, Дамаск, Библ, изучение духа города активно началось только на рубеже XIX – XX столетий.

Георг Зиммель был первым ученым, кто увидел в большом городе квинтэссенцию современной ему жизни⁴. Как и Зиммель, другой немецкий социолог Макс Вебер приложил усилия к расшифровке загадки города как продукта пересечения политических, экономических и военных функций человеческого поселения⁵. В XX в., в условиях разворачивающейся урбанизации один из лидеров чикагской социологической школы Луис Вирт выстраивает одну из первых теорий города как уникальной социальной сущности⁶. В рамках данной теории выделяются закономерности, которые

1 Котляров И.Д. Разделенные государства и их роль в современной геополитике // Вестник Рязанского государственного университета им. С.А. Есенина. 2007. № 2/15. С. 68-81.

2 Балашов Ю.А. Механизмы формирования гражданской идентичности разделенных этносов // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Сер. Международные отношения, Политология, Регионоведение. 2007. № 3. С. 212-217; Бараиш Р.Э. К вопросу о содержании категории «разделенный народ» // Власть. 2010. № 5. С. 56-59; Зубрицкий Ю.А. Разделенность этноса: концепции, проблемы, подходы // Латинская Америка. 2000. № 6. С. 58-67.

3 Бабюх В.А., Кайсарова Ж.Е. Понятие «Город» и типологизация городов: проблемы соотношения при определении даты возникновения городских поселений // Вестник Казанского технологического университета. 2014. Т. 17. № 20. С. 417-422.

4 Зиммель Г. Большие города и духовная жизнь. М.: Strelka Press, 2018.

5 Вебер М. Город. М.: Strelka Press, 2018.

6 Вирт Л. Урбанизм как образ жизни. 2-е изд. М.: Strelka Press, 2018.

помогают социуму формировать особую жизнь города. Раскрыть внутреннюю логику города, создающую его специфический код также попытались швейцарские исследователи Анне Миколайт и Мориц Пюркхауэр, которые организовали серию наблюдений в нью-йоркском районе Сохо⁷.

Перечисленные и многие другие авторы в анализе города исходили из видения его целостности. Однако некоторые геополитические баталии уже давно стали заканчиваться тем, что единое прежде поселение ради установления мира и порядка приходилось дробить на части. Наиболее известным разделенным городом прошлого столетия был Берлин, который после Второй мировой войны и образования двух немецких государств разделила печально прославившаяся Берлинская стена. Ее обломки сейчас представляют собой музей под открытым небом, который может вскоре исчезнуть, а с ним уйдет в прошлое и визуальная память о разделении города стеной, ставшей подлинным воплощением «железного занавеса».

Хроника разделенных городов начинается еще в 1200 – 1650-х гг., когда в результате практики торговли землей и переделов между фламандскими феодалами произошел законодательный раздел города Барле между правителями Бреды и герцогами Брабанта. Границу закрепило Маастрихтское соглашение 1843 г. Удивительно, что городок оказался поделенным не только на маленькие фрагменты, но их мозаика по принадлежности к разным государствам распространилась даже по отдельным домам. Причиной столь причудливой конфигурации оказалось желание владельцев питейных заведений и рестораторов работать как можно дольше. Это не позволялось по закону Нидерландов, но можно было делать, согласно бельгийскому законодательству. Несмотря на то, что сейчас и Нидерланды, и Бельгия входят в Европейский союз, они имеют разные законы, что порой превращает жизнь горожан и многочисленных туристов в головоломку из-за того, что различия правил бытия двух разных частей поселения никто не отменял. А в условиях пандемии *CODID-19* властям двух частей городка пришлось озадачиться более четким визуальным подтверждением принадлежности частей города к разным странам, чтобы избежать нарушений санитарных правил.

Разделение Барле уникальный пример влияния на этот процесс экономики. Гораздо чаще единый населенный пункт распадается на части по итогу войны. Новая жизнь небольшого городка, или даже деревушки Люсель между Францией и Швейцарией началась в 1815 г. после Наполеоновских войн. Тогда южная часть поселения, принадлежавшая князю епископства Базель, отошла Швейцарии, но основные постройки аббатства, являвшегося важным религиозным центром и существовавшего там с XII по XVIII вв.,

⁷ Миколайт А., Пюркхауэр М. Код города. 100 наблюдений, которые помогут понять город. М.: Strelka Press, 2020.

остались в северной части⁸. Постепенно жизнь в местечке угасает и сейчас в деревне насчитывается всего несколько десятков жителей.

Город Астара был разделен в 1828 г. Туркманчайским мирным договором, завершившим Русско-персидскую войну. Тогда к российской стороне отошла часть персидских владений, на которых ранее располагались азербайджанские ханства. В наши дни часть города, находящаяся на левом берегу одноименной реки, принадлежит Азербайджану, на правом берегу — существует иранский город. После распада СССР и появления независимого Азербайджана у жителей возникла возможность беспрепятственно навещать родственников и знакомых в другой Астаре, а также Иран разрешает гражданам Азербайджана въезжать на свою территорию на 15 дней без визы.

В XIX столетии произошло еще одно разделение ранее единого города и также в результате войны. Итогом противостояния между США и Мексикой стал договор Гуадалупе-Идальго (англ. *Treaty of Guadalupe Hidalgo*, исп. *Tratado de Guadalupe Hidalgo*) от 2 февраля 1948 г. По его условиям находящийся на американо-мексиканской границе город был разделен на две части, получившие разные названия: Эль-Пасо и Сьюдад-Хуарес. Первая часть отошла к США, вторая — Мексике⁹. Однако сейчас оба города научились получать максимум преимуществ от такого положения, извлекая выгоду от множества мигрантов.

В 1918 г. после распада Австро-Венгрии город Комарно у берегов рек Дунай и Ваг, ведущий свою историю от римского поселения I в., разделяется на две части. Большая — на левом берегу — попадает в состав Чехословакии. А меньшая — в состав Венгрии под оригинальным именем Комаром (венг. *Komárom*). Перед началом Второй мировой войны, на основании Мюнхенского соглашения и Первого Венского арбитража 1938 г. чехословацкий город и прилегающие к нему территории на северном берегу Дуная были переданы из состава Чехословакии в состав Венгрии¹⁰. В марте 1945 г. город был освобожден Красной Армией. И в наши дни город остается разделенным на территории, входящие в Словакию и Венгрию. При этом обоих частях заметно доминирование венгерского этноса. В 2004 г. в словацкой части был основан Университет имени Яноша Шейе, ставший единственным высшим учебным заведением в Словакии с преподаванием на венгерском языке.

8 Volker R. (Hrsg.) Handbuch der historischen Stätten. Schweiz und Liechtenstein. Stuttgart: Kröners Taschenausgabe. 1996. Bd. 280.

9 Потокова Н.В. Агрессия США против Мексики. 1846 – 1848. М.: Соцэкгиз, 1962.

10 Пеганов А.О. Чехословацко-венгерские переговоры в ноябре 1938 – марте 1939 г. о реализации Венского арбитражного решения // Российские и славянские исследования: науч. сб. Вып. 4 / редкол.: А. П. Сальков, О. А. Яновский (отв. редакторы) [и др.]. Минск: БГУ, 2009. С. 205-210.

До 1920 г. был в составе Лифляндской губернии Российской империи был единый город Валкь. Но с образованием независимых от Советской России Латвии и Эстонии появились города-близнецы: Валка в Латвии и Валга в Эстонии. Их общая история отразилась в том, что оба города имеют зеркальные гербы. Отделяют их друг от друга неглубокая канавка и чуть заметные пограничные столбы. Но еще совсем недавно невысокая ограда обозначавшая границу, проходила непосредственно по центру города. Линия разделения была прочерчена не только по улицам, а даже по забору детского сада. Тогда же для того чтобы попасть из одной части в другую туристам требовалась виза. Поскольку жители и Валки, и Валги были гражданами государств-членов Евросоюза, то для них виза нужна не была. После вхождения этих государств в 2008 г. в Шенгенскую зону границы были сняты окончательно, опустел и таможенный пункт. Городские власти углубили программу латвийско-эстонского соседства. Хотя на этом городском пространстве официальными языками являются латышский и эстонский, значительная часть населения говорит по-русски. Для нее с 2003 г. выпускается русскоязычная газета «Валкь», имеющая целью объединять жителей приграничных районов Латвии и Эстонии, давать нужную, необходимую друг другу информацию.

Разделение небольшого пограничного города Мояле между Кенией и Эфиопией, две части которого сейчас отделяет лишь высохшее русло реки, произошло в самом начале Второй мировой войны, когда в феврале 1941 г. рота нерегулярных войск Эфиопской империи заняла Мояле. Эфиопии принадлежит большая часть этого населенного пункта. И развивается эта часть более активно.

Мояле — не единственный разделенный на части населенных пункт, пришедший к такому положению по итогам Второй мировой войны. Разумеется, значительная часть таких решений затронула новые границы в Европе. Именно так часть германского города Гёрлиц оказалась на другом берегу реки Нейсе и отошла к польской стороне. Поляки назвали новоприобретение Згожелицем. После войны в период социализма и жителям Германской Демократической Республики из Гёрлица и жителям Польши из Згожелица требовались специальные разрешения для перемещения в другую часть города. В результате вступления Польши в Евросоюз такая необходимость отпала. Визуально обе части заметно отличаются. Есть и языковая граница, позволяющая понимать, на какой земле находишься: на немецкой или польской. Также части города имеют разные графики работы магазинов: в Польше они закрываются намного позже, чем в Германии.

С подведением итогов Второй мировой войны связано разделение итальянской Гориции на Горицию и Нова-Горицу между Италией и Югославией (ныне Словенией). Восточная часть города отошла к Югославии по

Парижскому мирному. Поскольку значительная часть города осталась за Италией, то и самые интересные исторические объекты — дворцы и соборы — оказались в итальянской Гориции. Также, как и в других случаях, когда части относились не только к разным государствам, но и противоборствующим геополитическим блокам, долгое время местным необходимы были документы для перемещения из одной части города в другую. После развала Югославской федерации, образования независимой Словении и ее вступления в 2007 г. в Шенгенскую зону жители обоих населенных пунктов смогли беспрепятственно передвигаться по этой территории. Любопытно, что, стоя в одном месте на площади перед вокзалом в Гориции, — можно одновременно находиться в разных государствах, если находиться

В 1945 г. бойцы Красной Армии, освободив село Селменцы, проложили государственную границу между Советским Союзом и Чехословакией. Сделали они это было прямо через главную улицу, сады и огороды сельчан так, что у некоторых жителей дом оказался в одной стране, а колодец или сарай — в другой. Под снос попали несколько домов, мешавших прокладывать полосу заграждения. Через два года, в 1947 г., обе части села были разделены глухим трехметровым забором. Сельчанам приходилось бросать друг другу письма через забор, чтобы сообщить новости о рождении детей, смерти родственников или свадьбах. Они также научились петь для передачи таких сообщений на венгерском языке, поскольку его не понимали пограничники. Невозможно было попасть в другую страну даже, чтобы навестить членов одной семьи. В документальном фильме «Граница» повествуется о семилетней девочке, в момент разделения села находившейся у бабушки и вынужденной остаться у нее жить. Мать, находясь по другую сторону границы, наблюдала за жизнью дочери через колючую проволоку, а дочь точно также не смогла прийти на похороны матери. Несколько раз ненадолго строгости ограничения передвижения снижались. В 2005 г. члены Комитета ООН по правам человека обращались к властям Украины и Словакии с просьбой открыть границу для местных жителей. В отличие от других случаев, касающихся свободы передвижения населения подобных территорий после вступления государства в Шенгенскую зону, в случае Словакии ее граница с Украиной в 2008 г. с попаданием Словакии в Шенген оказалась еще более закрытой. А жителям украинской деревни Малые Селменцы чтобы навестить родственников в словацком селе Вельке Селменцы с того времени стала требоваться виза. Контрабандисты везде и всегда действовали в обход строгих пограничных правил. Так, они переправляли табачные изделия из Украины в Словакию по старому подземному туннелю, соединявшему разделенные части деревни. Неудивительно, что местные жители рассматривают эту пограничную линию как закарпатскую Берлинскую стену, стоящую до сих пор.

Военные события имеют отношение и к разделу Иерусалима в 1948 г. Его часть, захваченная Трансиорданием в ходе Арабо-израильской войны и не вошедшая в подконтрольный Израилю Западный Иерусалим, получает название Восточный Иерусалим. Разделение закрепляется в 1967 г. в ходе Шестидневной войны. По итогам этих захватов Восточный Иерусалим был в одностороннем порядке аннексирован сначала Трансиорданием (1948 – 1967), а с 1967 г. Израилем (де-юре с 1980 г.). Статус Восточного Иерусалима в международном праве по-прежнему не определен. Из-за с высочайшей святости города и расположенных в нем святынь, прежде всего Храмовой горы, как для евреев, так и для мусульман вопрос о судьбе Восточного Иерусалима представляет собой одну из главных тем арабо-израильского конфликта и препятствует его урегулированию.

Разделение столицы Кипра Никосии произошло в 1974 г. после того, на Кипре пришли к власти радикалы, которые мечтали присоединить остров к Греции. Чтобы этого не допустить, на остров вторглись войска Турции. С тех пор город поделен на части: Никосию (Республика Кипр) и Лefкошу (Турецкая Республика Северного Кипра), на границе между которыми установлена буферная зона — «зеленая линия», контролируемая «Голубыми касками» ООН. В Никосии эта линия проходит прямо по цитадели, через Старый город и главную торговую улицу Ледра. А цитадель разделена поровну: пять бастионов находятся у греков, пять — у турок, один бастион контролируют миротворцы. Граница обозначена бетонным забором или самодельным ограждением из бочек из-под горючего. Стена разрисована с обеих сторон греческой и турецкой национально-патриотической символикой. Попасты из одной части в другую туристы могут, лишь предъявив паспорт. Имеются этническое и конфессиональное различия населения: на юге в столице Кипра проживают греки, исповедующие православие, на севере — турки-мусульмане.

Разделенные города были и на территории СССР. Более того, они укрепили свой разобщенный статус после распада Советского Союза. Ивангород в России и Нарва в Эстонии развивались фактически как единый городом, находящийся по разным берегам Нарвы. Но теперь российский и эстонский города смотрят друг на друга своими грозными крепостями. А городки Могилев-Подольский (Украина) — Атаки (Молдавия), которые разделяет Днестр, олицетворяют собой не только разные государства, но и образы жизни: европейский и азиатский.

Такой огромный контраст может быть не только между разделенными городами, но и частями одного города, особенно когда этот диссонанс подчеркивается стеной, вставшей между богатыми и бедными кварталами одного и того же населенного пункта. Этот контраст виден в Лиме, столице Перу, где десятикилометровый бетонный забор с колючей проволокой от-

делил один из самых богатых районов города — Лас Касуаринас от другого самого бедного пригорода — Виста Хермоса. «Стена позора», известная еще как «Перуанская Берлинская стена», расположена на окраине Лимы. Визуальная пропасть между богатыми и бедными районами есть у многих городов. Но ее фортификационным укреплением этого социального неравенства печально прославилась только Лима.

В реальности имеется и такой вариант отделения одного города от другого, когда внутри большего помещается меньший, но не менее значимый. В данном случае речь идет о Риме и Ватикане. Но этот тип разделения отнюдь не вызывает конфликтных отношений между представителями разных территорий, относящихся к столице Италии и Святому Престолу. Можно также привести пример разделения, вызванный тем, что внутри многих известных городов имеются университетские кампусы, а на их территориях действует право университетской автономии. Еще в недавнем прошлом участвующие в различных протестных акциях студенты стремились попасть в кампус, чтобы не быть задержанными полицией. Постепенно такое право университетской экстерриториальности сохраняется у все меньшего числа университетов. Однако даже там, где оно имеется, разница кампуса и остального города имеет преимущественно культурологическое значение¹¹.

Изучение причин разделения некогда единых городов на части не теряет актуальности в свете того, что в наше время город превращается в самостоятельного геополитического актора, а ритмы городского развития все более активно влияют не только на состояние окружающих их территорий, но и на весь мир, формируя новый стиль и качество жизни, новые отношения между людьми, закладывая новые этические нормы. Любое разделение умаляет позитивные тенденции, насыщающие этот процесс. А потому, как разделенный город будет наподобие разделенных частей андрогина искать пути воссоединения.

Библиографический список:

- [1] Бабюх В.А., Кайсарова Ж.Е. Понятие «Город» и типологизация городов: проблемы соотношения при определении даты возникновения городских поселений // Вестник Казанского технологического университета. 2014. Т. 17. № 20. С. 417-422.
- [2] Балашов Ю.А. Механизмы формирования гражданской идентичности разделенных этносов // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Сер. Международные отношения, Политология, Регионоведение. 2007. № 3. С. 212-217.
- [3] Бараш Р.Э. К вопросу о содержании категории «разделенный народ» // Власть. 2010. № 5. С. 56-59.
- [4] Вебер М. Город. М.: Strelka Press, 2018. 252 с.
- [5] Вирт Л. Урбанизм как образ жизни. 2-е изд. М.: Strelka Press, 2018. 108 с.

11 *Терновая Л.О.* Город для студентов vs студенческий городок: взаимовлияние места и качества обучения // Этносоциум и межнациональная культура. 2014. № 8. С. 83-91; *Терновая Л.О.* Студенческий корпоративизм: испытания на прочность: монография. М.: ИНФРА-М, 2019.

- [6] Зиммель Г. Большие города и духовная жизнь. М.: Strelka Press, 2018. 112 с.
- [7] Зубрицкий Ю.А. Разделенность этноса: концепции, проблемы, подходы // Латинская Америка. 2000. № 6. С. 58-67.
- [8] Котляров И.Д. Разделенные государства и их роль в современной геополитике // Вестник Рязанского государственного университета им. С.А. Есенина. 2007. № 2/15. С. 68-81.
- [9] Миколайт А., Пюркхауэр М. Код города. 100 наблюдений, которые помогут понять город. М.: Strelka Press, 2020. 152 с.
- [10] Пеганов А.О. Чехословацко-венгерские переговоры в ноябре 1938 – марте 1939 г. о реализации Венского арбитражного решения // Российские и славянские исследования: науч. сб. Вып. 4 / редкол.: А. П. Сальков, О. А. Яновский (отв. редакторы) [и др.]. Минск: БГУ, 2009. С. 205-210.
- [11] Потокова Н.В. Агрессия США против Мексики. 1846 – 1848. М.: Соцэкгиз, 1962. 141 с.
- [12] Приемская Е., Седракан Р. Разделенные города. Истории Берлина и других городов, по земле которых прошла граница // Известия. 2017. 5 июня.
- [13] Терновая Л.О. Влияние глобальных ритмов на развитие городов // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Выпуск 9. Часть 2 Материалы XIV Международной научной конференции «Модернизация России: ключевые проблемы и решения», Москва, ИНИОН РАН, 19-20 декабря 2013 г. / РАН. ИНИОН. Отд. научного сотрудничества и междунар. связей; Отв. ред. Ю.С. Пивоваров. М.: ИНИОН РАН, 2014. С. 679-684.
- [14] Терновая Л.О. Город для студентов vs студенческий городок: взаимовлияние места и качества обучения // Этносоциум и межнациональная культура. 2014. № 8. С. 83-91.
- [15] Терновая Л.О. Студенческий корпоративизм: испытания на прочность: монография. М.: ИНФРА-М, 2019. 383 с.
- [16] Volker R. (Hrsg.) Handbuch der historischen Stätten. Schweiz und Liechtenstein. Stuttgart: Kröners Taschenausgabe. 1996. Bd. 280. 798 p.

References

- [1] Babyukh V.A., Kaisarova Zh.E. The concept of “City” and typologization of cities: the problem of correlation in determining the date of the emergence of urban settlements // Bulletin of Kazan Technological University. 2014. Vol. 17. № 20. P. 417-422.
- [2] Balashov Yu.A. Mechanisms of the formation of civic identity of divided ethnic groups // Bulletin of the Nizhny Novgorod University. N.I. Lobachevsky. Ser. International relations, Political science, Regional studies. 2007. № 3. P. 212-217.
- [3] Barash R.E. On the question of the content of the category “divided people” // Power. 2010. № 5. S. 56-59.
- [4] Weber M. City. Moscow: Strelka Press, 2018.252 p.
- [5] Wirth L. Urbanism as a way of life. 2nd ed. Moscow: Strelka Press, 2018. 108 p.
- [6] Simmel G. Big cities and spiritual life. Moscow: Strelka Press, 2018. 112 p.
- [7] Zubritskiy Yu.A. Separation of ethnoscapes: concepts, problems, approaches // Latin America. 2000. № 6. P. 58-67.
- [8] Kotlyarov I.D. Divided States and Their Role in Modern Geopolitics // Bulletin of the Ryazan State University. S.A. Yesenin. 2007. № 2/15. P. 68-81.
- [9] Mikolait A., Pürkhauer M. City code. 100 observations to help you understand the city. М.: Strelka Press, 2020. 152 p.
- [10] Peganov A.O. Czechoslovak-Hungarian negotiations in November 1938 - March 1939 on the implementation of the Vienna arbitration award // Russian and Slavic studies: scientific. Sat. Issue 4 / editorial board: A. P. Salkov, O. A. Yanovsky (editor-in-chief) [and others]. Минск: BSU, 2009. P. 205-210.
- [11] Potokova N.V. US aggression against Mexico. 1846 - 1848. М.: Sotsekiz, 1962. 141 p.
- [12] Priemskaya E., Sedrakyan R. Divided cities. Stories of Berlin and other cities, on the land of which the border passed // Izvestia. 2017. 5 June.
- [13] Ternovaya L.O. The influence of global rhythms on urban development // Russia: trends and development prospects. Yearbook. Issue 9. Part 2 Proceedings of the XIV International Scientific Conference “Modernization of Russia: Key Problems and Solutions”, Moscow, INION RAS, December 19-20, 2013 / RAS. INION. Dept. scientific cooperation and international. connections; Resp. ed. Yu.S. Brewers. М.: INION RAN, 2014. P. 679-684.
- [14] Ternovaya L.O. City for students vs student city: mutual influence of place and quality of education // Ethnosocium and interethnic culture. 2014. № 8. P. 83-91.
- [15] Ternovaya L.O. Student corporatism: strength tests: monograph. Moscow: INFRA-M, 2019.383 p.
- [16] Volker R. (Hrsg.) Handbuch der historischen Stätten. Schweiz und Liechtenstein. Stuttgart: Kröners Taschenausgabe. 1996. Bd. 280. 798 p.

Рябова Е.Л.

*Доктор политических наук,
главный редактор журнала
«Этносоциум и межнациональная культура».*

Терновая Л.О.

*Доктор исторических наук, профессор,
Московский автомобильно-дорожный
государственный технический университет.*

Боль разделенных городов — последствия геополитических игр

Аннотация. В международных отношениях изменившиеся времена проявились не только в смене характера системы взаимодействия их участников, но и в выдвижении на первый план новых геополитических акторов. В их число входят города, причем не только глобальные, но и исторические, а также те, в судьбе которых отражаются многие проблемы социального, политического, экономического и духовного развития современного мира. Наличие соответствующих проблем в каком-либо городе дает основание увидеть такую ситуацию как модель разрешения конфликта. Одной из входящих в этот круг проблем стала проблема существования на территории в прошлом единого городского пространства нескольких разделенных поселений, относящихся к разным государствам. Чаще всего статус разделенных городов эти населенные пункты получили в итоге войн. Этот шлейф военных конфликтов тянется до сих пор и препятствует разрешению многих международных конфликтов.

Ключевые слова: геополитика, конфликт, государство, люди, город, стена.

Ryabova E.L.

*Doctor of Political Sciences, Professor,
International Publishing Center.*

Ternovaya L.O.

*Doctor of Historical Sciences, Professor MADI
(The Moscow Automobile and Road Construction University).*

**The pain of divided
cities - consequences of geopolitical games**

Abstract. In international relations, the changed times have manifested themselves not only in a change in the nature of the interaction system of their participants, but also in the advancement of new geopolitical actors. These include cities, and not only global, but also historical, as well as those whose fate reflects many problems of social, political, economic and spiritual development of the modern world. The presence of the corresponding problems in any city gives reason to see such a situation as a model for conflict resolution. One of the problems included in this circle is the problem of the existence on the territory in the past of a single urban space of several separated settlements belonging to different states. Most often, these settlements received the status of divided cities as a result of wars. This train of military conflicts continues to this day and prevents the resolution of many international conflicts.

Key words: geopolitics, conflict, state, people, city, wall.

Лебедь Е.С.

Магистрант кафедры истории России Уральского федерального университета (г. Екатеринбург).

Рыбаков С.В.

Доктор исторических наук, профессор кафедры истории России Уральского федерального университета (г. Екатеринбург).

О некоторых особенностях кросс-культурного взаимодействия*

Для того, чтобы понять суть кросс-культурного взаимодействия, необходимо обратиться к ключевым значениям понятия «культура». Существует несколько сотен определений этого понятия¹. Выделяется три основных подхода в определении культуры – антропологический (культура как система артефактов, знаний и верований), социологический (культура как система ценностей и норм), философский (культура как система воспроизводства и развития человека).

Культура в широком смысле – это всё, что создано и создаётся человеком, является продуктом его умственной и физической деятельности. Спектр культуры включает в себя как материальные объекты (предметы искусства, быта, орудия труда), так и нематериальные аспекты жизни человека, являющиеся базисом его духовного развития (ценности, обычаи, традиции, воззрения и др.).

Есть общечеловеческая культура, и есть локальные культуры, не выходящие за границы отдельных стран и народов. Каждая локальная культура имеет собственную историю, опирается на мировоззренческие параметры, которые складывались на протяжении веков. По словам специалистов по разновидностям деловых культур Ф. Тромпенаарсу и Ч. Хэмпден-Тернер, «в каждой национальной культуре мира такие явления, как власть, бюрократия, творчество, товарищество, доверие и ответственность, воспринимаются по-разному. Описывая их, мы используем одни и те же слова, однако забываем о том, что смысл в каждом случае вкладывается разный и

---

¹ Гузикова М.О., Фофанова П.Ю. Основы теории межкультурной коммуникации. // URL: <https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/34793/1/978-5-7996-1517-8.pdf> (дата обращения: 2.12.2020).

то, что привычно для нас, далеко не всегда привычно (или прилично) для людей иной национальной культуры»².

Согласно ряду исследований, культура действует на 3 различных уровнях: первый – артефакты и мироощущение (архитектура, ритуалы, дресс-код, язык, культура питания и др.); второй – принятые в этнокультурных сообществах нормы, ценности, верования, внушающие индивиду, что считать хорошим, а что плохим; третий, глубинный уровень – базовые предпочтения, без учёта которых трудно ответить на вопрос, почему люди действуют именно так, а не иначе³.

Различие культур ведёт к возможности возникновения противоречий между их нормативно-ценностными основами. Часто те или иные народы оцениваются через призму чуждой для них культуры, используемой в качестве образца, эталона для всех, в том числе и для «другого»⁴. Корни ценностного суждения такого типа уходят к этноцентризму, который предполагает, что собственная культура, этнос, нация являются «центром мироздания». Элементы этноцентризма свойственны разным народам, они могут проявляться в сравнениях и сопоставлениях, носящих этническую окраску, в выделении тех или иных этнических черт, качеств и в их отражении в фольклоре (поговорки, анекдоты и т.п.). Этноцентризм содержит в себе заряд конфликтности между представителями разных культур.

Однако культуры не живут обособленно, а находятся в постоянном контакте, во взаимодействии с другими культурами. Не существует ни одной сферы человеческой деятельности, где не осуществлялись бы какие-либо коммуникации. Многообразии типов и видов коммуникаций отразилось в широком перечне их определений. Большинство из них признаётся, что коммуникация представляет собой процесс взаимодействия людей, при котором индивидуумы – в межличностном общении, в группах, в организациях, в обществе – генерируют и интерпретируют информацию с целью адаптации к окружающему миру и друг к другу⁴. При этом коммуникации осуществляются не только средствами языка, но также с помощью жестов, мимики, рисунка тела и т.д. Различные модели коммуникаций были предложены Ш. Клодом и У. Уивером, Р. Якобсоном, Д. Хаймсом, Г.Д. Лассвелом и другими исследователями⁵.

2 Усовская Э.А. Межкультурная коммуникация. // URL: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/206273/1/%3DUsovskaya%3D.pdf> (дата обращения: 10.01.2021).

3 Price R., Browaeys M.J. Understanding Cross Cultural Management. // URL: https://www.academia.edu/27095326/Understanding_Cross_Cultural_Management (дата обращения: 12.01.2021).

4 Харченкова А.И. Этноцентризм и его основные виды. // URL: https://www.lihachev.ru/pic/site/files/lihcht/2015_Sbornik/2015_Dokladi/2015_sec2_040.pdf (дата обращения: 6.01.2021).

5 Гузикова М.О., Фобанова П.Ю. Основы теории межкультурной коммуникации.

Кросс-культурная коммуникация представляет собой информационный обмен, осуществляемый носителями разных культур. Разность культур в значительной степени влияет на ход коммуникации в целом. В центре изучения межкультурной коммуникации оказывается сам процесс взаимодействия между представителями различных культур. Такое изучение проводится на базе междисциплинарного синтеза, с привлечением культурологии, лингвистики, психологии, социологии и этнологии. Симбиоз работ, достигнутых в рамках этих наук, даёт возможность ознакомиться с системами вербального и невербального общения, со стилями коммуникаций, с логикой мышления и поведения коммуникаторов, представляющих разные культуры, с их восприятием мира и людей вокруг них.

Представители разных культур взаимодействовали друг с другом на протяжении всей истории человечества. Интерес к причинам культурных различий существует так же долго, как и культурно-этническое разнообразие. Однако в течение длительного времени изучение межкультурного взаимодействия носило эпизодический характер; научная систематизация знаний о локальных культурах началась только в XIX в. учёными западных стран и России.

Систематическое осмысление особенностей локальных культур было связано с изменениями в формировании глобальной сети коммуникаций, произошедшими на волне технического прогресса. Сыграло свою роль также осознание разнообразия мира, ставшее стимулом к выявлению сходств и различий между людьми с целью налаживания диалога и взаимопонимания между ними.

Определение основ кросс-культурной коммуникации и структурирование знаний по деловому взаимодействию культур началось после II Мировой войны, когда в США в связи с необходимостью развития международного бизнеса стартовала работа Института зарубежной службы. Он начал разработку и внедрение методов эффективной коммуникации с представителями других стран и стал проводить соответствующее обучение дипломатических работников, студентов, бизнесменов, сотрудников крупнейших мировых компаний⁶.

С течением времени изучение основ кросс-культурной коммуникации стало стратегически важным для крупных компаний, развивающих бизнес за рубежом или набирающих своих сотрудников среди представителей различных культур. Кросс-культурный менеджмент базируется на учёте усло-

---

// URL <https://elar.ufrfu.ru/bitstream/10995/34793/1/978-5-7996-1517-8.pdf> (дата обращения: 2.12.2020).

6 *Sidney S. Cross-Cultural Communication: Definition, Strategies & Examples.* // URL: <https://study.com/academy/lesson/cross-cultural-communication-definition-strategies-examples.html> (дата обращения: 22.01.2021).

явшихся порядков ведения бизнеса, на знании обычаев и верований разных народов, их представлений о коммуникационных стратегиях.

Изучение локальных культур способствовало разработке их типологии. Наиболее известными учёными, занимавшимися такой разработкой, являются Э. Холл, автор теории высоко- и низкоконтекстуальных культур, Э. Хирш, разработавший теорию культурной грамотности, и Г. Хофстеде, создавшая учение о культурных измерениях.

Э. Холл, американский антрополог и исследователь кросс-культурных коммуникаций, создатель научного течения под названием «проксемика», обратил внимание на то, что во всех культурах межличностное общение строится с помощью особых скрытых правил. Ядром теории Э. Холла являются межкультурные различия в «чтении контекста» как сопровождающей то или иное событие информации: объём данного контекста пропорционален сложности отдельной локальной культуры, и чем выше эта сложность, тем труднее иностранцам верно понять кросс-культурную ситуацию и сформировать адекватный ответ на нее. Отталкиваясь от этого наблюдения, Э. Холл разделил все культуры на высоко-контекстуальные (арабская, бразильская, китайская, индийская, индонезийская, японская, корейская, турецкая) и низко-контекстуальные (канадская, английская, немецкая, израильская, новозеландская, скандинавская, швейцарская, американская), а также на культуры с преобладанием монокронного или полихронного использования времени. Полихромные культуры нацелены на выполнение за один период времени только одного дела (немецкая и американская культура), в то время как полихромные – на выполнение нескольких задач одновременно (культуры Латинской Америки, Ближнего Востока).

Согласно теории Э. Хирша, необходимым условием эффективной межкультурной коммуникации является достаточный уровень «культурной грамотности», охватывающей широкий спектр знаний. В этот спектр входят фоновые представления, ценностные установки, социально-психологическая идентичность и прочее. Важным компонентом «культурной грамотности» Э. Хирш назвал межкультурную компетенцию. Существуют следующие уровни такой компетенции: необходимый для выживания; достаточный для вхождения в чужую культуру; обеспечивающий полноценное существование в новой культуре; позволяющий в полной мере реализовать идентичность той или иной локальной культуры, того или иного языка⁷.

В теории культурных измерений нидерландский социолог, специалист

---

7 Теории межкультурной коммуникации. // URL: <http://www.grandars.ru/college/sociologiya/teorii-mezhkulturnoy-kommunikacii.html> (дата обращения: 12.01.2021).

по теории управления Г. Хофстеде на основе статистической обработки ответов корреспондентов из более 40 государств произвела замеры показателей, определяющих характерные черты различных локальных культур:

- восприятие власти, строгость иерархии в обществе, отношения между начальником-работодателем и работником; дистанция от власти – от низкой, для которой характерно построение равных отношений (Австрия, Германия, США), до высокой (Латинская Америка, Юго-Восточная Азия);
- сплочённость или индивидуализм – от коллективизма (Китай, Индонезия) до индивидуалистической обособленности (США, Англия);
- напористость, стремление добиться результата любой ценой, постоянное соревнование с соперниками – от маскулинности (Япония, Австрия) до феминности (Швеция, Норвегия);
- избегание неопределённости, стремление контролировать будущее, ответные действия на незнакомые или кризисные ситуации (Греция, Япония);
- стратегическое мышление, связанное со стремлением жить во имя будущего, соглашаясь инвестировать в следующие поколения, отказывая себе сейчас (Япония, Китай, Россия); обратное явление – жизнь только здесь и сейчас, нацеленность на быстрое получение выгоды (США, Германия)⁸.

Вышеперечисленные теории являются наиболее известными типологиями, отражающими усредненные показатели культуры. Они не гарантируют, что все представители той или иной культуры будут одинаково вести себя в определенной ситуации, так как в поле исследований подобных теорий не учитываются многие нюансы общественного устройства разных стран – такие, например, поликультурность общества в многонациональных государствах, личностные установки конкретного индивида, воспитание в семье и прочие. Однако данные теории при их верном применении могут быть весьма полезными, расширяя и делая более разнообразными возможности анализа и типологии культур, позволяя учёным анализировать и классифицировать культуры по определенным показателям и применяя полученные знания в практике кросс-культурных коммуникаций.

Существуют разные подходы к определению структуры межкультурной коммуникации. Выделяются следующие структурные компоненты кросс-культурного взаимодействия: создатель сообщения, реципиент (получатель сообщения), предмет коммуникации, сообщение, средство общения (код или канал), результат коммуникации (реакция на сообщение), искажения в процессе общения.

По способу передачи информации общепринятыми считаются два вида

---

8 Теория культурных измерений Г. Хофстеде. // URL: https://studme.org/90309/kulturologiya/teoriya_kulturnyh_izmereniy_hofstede (дата обращения: 2.07.2020); Hofstede Insight. Official website. URL: <https://www.hofstede-insights.com/> (дата обращения: 16.01.2021).

коммуникации: прямой и косвенный. По прямому пути идет передача сообщений, знаний, ценностей от субъекта одной культуры представителю другой – без каких-либо посредников и с применением как вербальных, так и невербальных средств общения. Косвенная коммуникация характеризуется использованием дополнительных каналов для передачи сообщений посредством литературы, искусства, специализированных средств массовой информации.

К субъектам межкультурной коммуникации относятся мировые регионы (Юг-Север, Запад-Восток и т.д.), мировые субрегионы (Северная Америка, Ближний Восток и т.д.), национально-этнические культуры (например, российская, итальянская, польская, корейская и т.д.), религиозные, профессиональные и другие социальные группы, индивиды⁹.

Выделяется 4 уровня кросс-культурных коммуникаций: региональный, подразумевающий взаимодействие на фундаменте долгих связей между разными народами в определенной географической зоне; межгосударственный – между государствами и народами; межнациональный, когда в рамках одного государства взаимодействуют несколько национальностей; субъектно-личностный – коммуникация между индивидуумами¹⁰.

В рамках кросс-культурной коммуникации различают вербальную и невербальную коммуникацию. Под вербальной коммуникацией подразумевается общение с помощью использования речи, звукового языка, фонетических знаков. Вербальное общение подразделяется на устное и письменное.

Письменным навыком кросс-культурного общения является умение эффективно выражать свои мысли на иностранном языке средствами текстовой информации в различных контекстах, для различных адресатов и целей. Большинство современных лингвистов исходит из того, что разговорный язык более фундаментален, чем письменный, так как устная речь является универсальным способом коммуникации, который удобен для всех, несмотря на разность культур. Речь возникла до того, как люди изобрели письменность, поэтому нам легче учиться говорить и обрабатывать разговорную форму общения. Однако, несмотря на это, сегодня важно получать навыки общения как в устном, так и в письменном формате. Для современного мира навык текстового общения стал весьма актуальным в связи с развитием электронных средств связи – e-mail, SMS, чатов. Направленное сообщение должно быть кратким и исчерпывающе понятным получателю.

Устная, т.е. звуковая, словесная вербальная коммуникация встречает-

9 Усовская Э.А. Межкультурная коммуникация. // URL: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/206273/1/%3DUsovskaya%3D.pdf> (дата обращения: 12.01.2021).

10 Там же.

ся в самых разных ситуациях формального и неформального характера: совещания, доклады, презентации, дискуссии, официальные разговоры, встречи, обмен новостями и мнениями. Однако доказано, что восприятие вербальных сообщений собеседника составляют около 7%, остальные 93% включают в себя комплекс невербальных каналов коммуникации. Невербальное общение («язык знаков») представляет собой коммуникационное взаимодействие между людьми не только с использованием слов, но и через интонации, жесты, мимику и др. Ныне исследователи выделяют такие типы невербального общения как кинесика (совокупность жестов, поз, телодвижений), окулесика (движение глаз при коммуникации), такесика (прикосновения), сенсорика (запахи, вкусы, тепло), проксемика (наиболее приемлемые пространственные зоны – интимная (до 45 см), персональная (от 45 см), социальная (от 120 см), публичная (от 140 см), хронемика (восприятие времени)¹¹.

Согласно исследованиям невербальных коммуникаций, выделены 3 типа невербальных средств общения на основе их намеренности или ненамеренности: поведенческие знаки, обусловленные физиологическими реакциями; ненамеренные знаки, проявляющиеся по привычке; коммуникативные знаки¹².

Все вышеуказанные типологии кросс-культурного общения обладают такой общей чертой как проявляемая участниками процесса взаимодействия неосознанность их культурных различий, когда создатель сообщения и реципиент считают свой образ жизни и мышления единственно возможным.

Несовпадение ментальных ценностей, норм, особенностей мировоззрения приводит участников кросс-культурной коммуникации к возникновению проблем во взаимопонимании, порождает конфликты. Существенную роль в таких конфликтах играют различные барьеры и помехи, препятствующие эффективной коммуникации. Речь идет о проблемах, возникающих в процессе взаимодействия и снижающих эффективность коммуникации. Согласно результатам ряда исследований¹³, в межкультурной коммуникации выделяются следующие барьеры:

- иллюзия сходства, когда кто-нибудь полагает, что все участники коммуникации мыслят одинаково;
- недооценка языковых различий, когда вступающие во взаимодей-

---

11 Усовская Э.А. Межкультурная коммуникация. // URL: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/206273/1/%3DUsovskaya%3D.pdf> (дата обращения: 12.01.2021).

12 Там же.

13 Садохин А.П. Межкультурные барьеры и пути их преодоления в процессе коммуникации. // URL: http://www.ifapcom.ru/files/Monitoring/sadohin_mejcult_barrier.pdf (дата обращения: 11.01.2021).

ствии интерпретируют сообщения односторонне, не допуская разных вариантов трактовки);

- ошибочные интерпретации невербальных действий или жестов, когда один и тот же жест может иметь разные значения (например, знак «о'кей!» в Англии значит «все в порядке», в Японии является обозначением денежной суммы, а в Средиземноморье считается неприличным намеком на нетрадиционную гендерную ориентацию мужчины)¹⁴;

- влияние стереотипов и предрассудков (например, убежденность в том, что «итальянцы едят только макароны»);

- бессознательное стремление давать негативную оценку всем незнакомым культурным явлениям, противопоставление их собственной культуре;

- ощущение культурного превосходства одних этнических групп над другими, попытки обосновать его теоретически;

- тревога и напряжение из-за неопределенности поведения партнеров по межкультурной коммуникации.

Существуют барьеры понимания и барьеры общения. Первые включают в себя фонетические, семантические, стилистические, логические, социально-культурные барьеры. Ко вторым относятся факторы, препятствующие пониманию – плохое настроение, гнев, страх, стыд, вина и т.п.

Существуют также помехи, затрудняющие общение, снижающие качество коммуникации, искажающие сообщения коммуникантов. В перечень таких помех входят смысловая асимметрия, устоявшиеся стереотипы, неконтролируемые реакции, языковые ошибки. Такие помехи могут возникать как с внешней стороны (повышенный шум, плохая связь и др.), так и со стороны участников общения (физиологические помехи – дефекты речи и слуха, нарушения зрения, факторы, затрудняющие мимику и жесты). Языковые помехи могут быть вызваны наличием в речи фонетических, лексических и грамматических ошибок. Поведенческие помехи включают в себя несовпадение моделей поведения, неумение слушать и слышать друг друга, разная реакция на коммуникацию. К культурологическим помехам относится существенное различие менталитетов, национальных характеров, этнокультурных стереотипов.

Наличие даже самых общих знаний, касающихся кросс-культурных коммуникаций, позволяет участникам контактов учитывать возможные риски при выстраивании коммуникационной стратегии, делать предварительные оценки потенциальных помех и барьеров в общении, что, без сомнения, повышает эффективность коммуникаций и вероятность дости-

---

14 Чедотарёва Н.А., Александрова А.А. Кросс-культурные особенности жестов в вербальной коммуникации. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kross-kulturnye-osobennosti-zhestov-v-neverbalnoy-kommunikatsii/viewer> (дата обращения: 14.01.2021).

жения успешного результата, облегчает взаимопонимание, способствует предотвращению конфликтных ситуаций.

Библиографический список:

- [1] Гузикова М.О., Фофанова П.Ю. Основы теории межкультурной коммуникации. // URL <https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/34793/1/978-5-7996-1517-8.pdf> (дата обращения: 2.12.2020).
- [2] Садохин А.П. Межкультурные барьеры и пути их преодоления в процессе коммуникации. // URL: http://www.ifapcom.ru/files/Monitoring/sadohin_mejcult_barrier.pdf (дата обращения: 11.01.2021).
- [3] Теории межкультурной коммуникации. // URL: <http://www.grandars.ru/college/sociologiya/teorii-mezhkulturnoy-kommunikacii.html> (дата обращения: 12.01.2021).
- [4] Теория культурных измерений Г. Хофстеде. // URL: https://studme.org/90309/kulturologiya/teoriya_kulturnyh_izmereniy_hofstede (дата обращения: 16.01.2021).
- [5] Усовская Э.А. Межкультурная коммуникация. // URL: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/206273/1/%3DUsovskaya%3D.pdf> (дата обращения: 12.01.2021).
- [6] Харченкова А.И. Этноцентризм и его основные виды. // URL: https://www.lihachev.ru/pic/site/files/lihcht/2015_Sbornik/2015_Dokladi/2015_sec2_040.pdf (дата обращения: 6.01.2021).
- [7] Чедотарёва Н.А., Александрова А.А. Кросс-культурные особенности жестов в вербальной коммуникации. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kross-kulturnye-osobennosti-zhestov-v-verbalnoy-kommunikatsii/viewer> (дата обращения: 14.01.2021).
- [8] Hofstede Insight Official website. URL: <https://www.hofstede-insights.com> (дата обращения: 16.01.2021).
- [9] Price R., Broways M.J. Understanding Cross Cultural Management. // URL: https://www.academia.edu/27095326/Understanding_Cross_Cultural_Management (дата обращения: 12.01.2021).
- [10] Sidney S. Cross-Cultural Communication: Definition, Strategies & Examples. // URL: <https://study.com/academy/lesson/cross-cultural-communication-definition-strategies-examples.html> (дата обращения: 22.01.2021).

References

- [1] Guzikova M.O., Fofanova P.Yu. Foundations of the theory of intercultural communication. // URL <https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/34793/1/978-5-7996-1517-8.pdf> (2.12.2020).
- [2] A.P. Sadokhin Intercultural barriers and ways to overcome them in the process of communication. // URL: http://www.ifapcom.ru/files/Monitoring/sadohin_mejcult_barrier.pdf (11.01.2021).
- [3] Theories of intercultural communication. // URL: <http://www.grandars.ru/college/sociologiya/teorii-mezhkulturnoy-kommunikacii.html> (12.01.2021).
- [4] The theory of cultural measurements G. Hofstede. // URL: https://studme.org/90309/kulturologiya/teoriya_kulturnyh_izmereniy_hofstede (16.01.2021).
- [5] Usovskaya E.A. Intercultural communication. // URL: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/206273/1/%3DUsovskaya%3D.pdf> (12.01.2021).
- [6] Kharchenkova A.I. Ethnocentrism and its main types. // URL: https://www.lihachev.ru/pic/site/files/lihcht/2015_Sbornik/2015_Dokladi/2015_sec2_040.pdf (6.01.2021).
- [7] Chedotareva N.A., Alexandrova A.A. Cross-cultural features of gestures in verbal communication. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kross-kulturnye-osobennosti-zhestov-v-verbalnoy-kommunikatsii/viewer> (14.01.2021).
- [8] Hofstede Insight Official website. URL: <https://www.hofstede-insights.com> (16.01.2021).
- [9] Price R., Broways M.J. Understanding Cross Cultural Management. // URL: https://www.academia.edu/27095326/Understanding_Cross_Cultural_Management (12.01.2021).
- [10] Sidney S. Cross-Cultural Communication: Definition, Strategies & Examples. // URL: <https://study.com/academy/lesson/cross-cultural-communication-definition-strategies-examples.html> (01.22.2021).

Лебедь Е.С.

*Магистрант кафедры истории России
Уральского федерального университета (г. Екатеринбург).*

Рыбаков С.В.

*Доктор исторических наук, профессор кафедры истории
России Уральского федерального университета (г. Екатеринбург).*

О некоторых особенностях кросс-культурного взаимодействия

Аннотация. В статье проанализированы характерные особенности кросс-культурного взаимодействия. Раскрыты смыслы, касающиеся его концептуального базиса, структуры, практических моделей и конфигураций, уровней, видов. Показаны ментально-психологические барьеры и помехи, препятствующие развитию кросс-культурных коммуникаций. Ключевые принципы реализации кросс-культурных стратегий рассмотрены через призму типологии культур.

Ключевые слова: коммуникация, кросс-культурная коммуникация, культура, типология культур.

Lebed' E.S.

*Master's student of the Department of Russian history
of the Ural Federal University (Yekaterinburg, Russian Federation).*

Rybakov S.V.

*Doctor of historical Sciences, Professor, Department of Russian history,
Ural Federal University (Yekaterinburg, Russian Federation).*

About some features of cross-cultural interaction

Abstract. The article analyzes the characteristic features of cross-cultural interaction. The meanings concerning its conceptual basis, structure, practical models and configurations, levels, types are revealed. Mental and psychological barriers and hindrances that hinder the development of cross-cultural communications are shown. The key principles of implementing cross-cultural strategies are considered through the prism of typology of cultures.

Key words: communication, cross-cultural communication, culture, typology of cultures.

Фу Сюецзин

Библиотекарь Хэйхэского университета, провинции Хэйлуницзяна, КНР.

Построение тематических баз данных в библиотеках китайских университетов (на примере построения тематической базы «китайцы в России» Хэйхэского университета)*

Данная статья является результатом научно-исследовательского проекта 2019 г. провинциальных вузов Хэйлуницзяна «Исследование архивных материалов о китайцах в Сибири и на Дальнем Востоке России в конце династии Цин и начала Китайской Республики». Номер проекта: 2019-KYYWF-0479.

Китайцы, живущие в России, сыграли важную роль в развитии российско-китайских отношений. Анализ документов, созданных китайскими мигрантами в Россию, может показать истинную историческую траекторию развития российско-китайских отношений, а также может послужить в целом ориентиром для изучения истории китайско-российских отношений. Следовательно, необходим более детальный анализ соответствующих исторических данных, их оцифровка и дальнейшая классификация в виде компьютерных и смешанных баз.

Типичная база по литературам в определенной отрасли в библиотеках китайских университетов основана на географических или предметных характеристиках документов или произведений. При ее создании определяющим принципом оказывается соответствие учебным и исследовательским потребностям преподавателей и студентов [1].

Хэйхэский университет, как единственное высшее учебное заведение на китайско-российской границе, пользуется преимуществом своего географического положения и рассматривает сотрудничество и обмен в сфере образования с Россией как наиболее важную приоритетную сферу деятельности университета. В частности, фокусом исследовательского внимания его членов оказываются территории Дальнего Востока России. Университет создает Дальневосточный научно-исследовательский институт, который

---

* © Фу Сюецзин, 2021.

занимается изучением истории и культуры бассейна реки Амура, вопросами российского Дальнего Востока и т.д. Кроме того, большое количество ученых рассматривают в своих научных работах историю китайцев в России. 16 сентября 2016 года был официально учрежден «Центр исследования Дальнего Востока России при Хэйхэском университете». Его создание имеет целью научного сосредоточения на исследованиях по вопросам Дальнего Востока России.

В качестве информационного центра по работе с документами библиотека должна придерживаться принципа «потребность читателей важнее всего, обслуживание превыше всего». И для того, чтобы полностью исполнять функцию информационного центра, учитывающего потребности университета в исторических и культурных исследованиях, ей необходимо использовать различные каналы: эффективно собирать и централизованно обрабатывать различные документы, в том числе и архивные, о китайцах в России, а также всесторонне анализировать и классифицировать их, чтобы сформировать базу для мобильной и эффективной работы с материалами, что может обеспечить легкий поиск и доступный вариант чтения.

Выбор литератур в базе данных должен основываться на тематической доминанте «китайцы в России». Данные материалы следует насколько это возможно расширить, а также оцифровать, чтобы сформировать серию коллекций (подкастов), чтобы максимизировать ее ценность для научного сообщества университета. Тематическая база данных должна использовать профессиональную платформу мультимедийных тематических данных, которая должна иметь функции хранения и воспроизведения всех видов представления информации, таких как текст, картинки, аудио, видео и т.д. [2].

Однако данная тематическая база не исключает нахождение в ней бумажных ресурсов. С учетом данного положения университетская база должна предусмотреть возможность просмотра искомой информации в существующих коллекциях, углубленное изучение и сортировку книг, в том числе и старинных книг, периодических изданий, газет, видеоматериалов и других документов, связанных с тематическим направлением «китайцы в России», а также их извлечения, сортировки, индексирования и хранения в цифровом виде на платформе базы. Таким образом, намечается острая необходимость перевода бумажных носителей в цифровой формат.

Кроме того, пополнение фонда базы может осуществляться путем использования и корректного (с указанием соответствующих ссылок) заимствования материалов из собрания соответствующей документации из ведущих электронных литературных баз в Китае, например с сайта

«Чживан-Китай», сайта «Ваньфан», из цифровой библиотеки «Чаосин», научного поиска «Дусю» и других баз данных.

Библиотека Хэйхэского университета имеет в своем арсенале некоторое количество оригинальных русских бумажных документов. Из-за большого объема экземпляров в настоящее время они доступны только для чтения непосредственно в библиотеке. Однако те из них, которые по тематике близки к области «китайцы в России», были отсортированы и переведены, тем самым они пополнили и расширили ресурсы тематической базы данных.

В 1997 году на Третьей международной конференции по Серой литературе (The Third International Conference on GL) было сформулировано следующее принципиальное положение: «Серая литература означает те материалы в электронной или печатной форме, производимые правительствами, академическими кругами и промышленностью на всех уровнях, они не ограничены коммерческими издательствами» [3]. Серая литература содержит большой объем информации, обладает неоспоримой актуальностью и может отражать новейшую информацию о научных исследованиях. Включение исследовательского содержания «Китайцы в России» в серую литературу в систему ресурсов базы значительно обогатит ресурсы коллекции и улучшит качество работы с тематической базой данных. Таким образом, документы конференций, архивные материалы, местные хроники, генеалогия и т.д. в качестве серой литературы – все это включено в объем создания университетской базы данных.

В то же время при сборе и сортировке документов, связанных с тематическим направлением «китайцы в России», библиотека должна уделять внимание исследованиям по управлению документами в базе данных, а также учитывать взаимосвязь между информацией, репрезентируемой в документах, для улучшения уровня обслуживания читателей базы данных. Документы, относящиеся к теме «китайцы в России», можно классифицировать по тематике или возрасту для установления соответствующих ссылок. Более того, при сборе и сортировке документов не следует останавливаться на поверхностном описании документов – важен глубокий анализ, выявление интегративных связей между документами.

Важной частью обработки документов является индексирование документов при построении баз данных. Благодаря индексации документам присваиваются метки поиска, иными словами, расставляется предметная категория их содержимого. Это необходимо для облегчения и обеспечения мобильности поиска документов [4]. Следовательно, качество индексации документов будет иметь прямое и решающее влияние на результаты поиска. В начале создания базы данных необходимо

определить принцип индексации документов базы данных, чтобы избежать разницы подходов в процессе индексирования документов из-за неодинаковых возможностей индексаторов, что может привести к нерегулярному описанию содержимого документа.

При индексировании базы данных можно использовать правила индексирования метаданных DC («метаданные Dublin Core»). DC делится на простой DC и сложный DC. Мы можем напрямую использовать простую индексацию метаданных DC, которая относится к 15 основным элементам DC, таким как название, тема и т.д. По сравнению со сложным форматом MARC, DC имеет только 15 базовых элементов, что относительно просто в использовании на практике. Кроме того, в соответствии с выбранным принципом DC элементы описания могут быть упрощены до минимума – 7 элементов (заголовок, издатель, форма, тип, отметка символ, дата и предмет) [5]. При выборе ключевых слов и классификационных номеров необходимо обращаться к нормативным словам в «Китайском тематическом тезаурусе» и «Законе о китайской библиотечной классификации» соответственно, чтобы обеспечить точность индексации.

Кроме того, для обеспечения правильности классификации данных нужно сформировать стандартизованную систему индексации документов: тип индексации, методы индексирования и т.д. [6]. После определения правил описания и индексации следует провести соответствующее обучение персонала, занимающегося обработкой документов. После того, как весь персонал усвоит правила индексирования, он может собирать, систематизировать и индексировать описание, что поспособствует быстрому созданию и последующему обслуживанию базы данных.

Среди принципов, на которые следует опираться при составлении баз данных, ведущими оказываются принцип системности и преемственности тематических баз данных. В процессе сбора тематической информации и создания базы данных следует уделять внимание полноте, разнообразию, системности и непрерывности сбора информационных ресурсов.

После определения объема и сортировки исторических материалов необходимо собрать информацию по данной теме. Документы можно искать по временной последовательности проведения исследований (в хронологии) или в соответствии с тематическим содержанием. При этом необходимо обеспечить как можно более полное и систематическое содержание тематической базы данных. С одной стороны, необходимо преобразовать соответствующую литературу в этой области из печатного вида в цифровой, с другой стороны, провести обширный сбор информационных ресурсов по этой теме.

Следующим основополагающим принципом оказывается принцип управления качеством тематических баз данных. Чтобы оценить эффективность работы базы данных, важно видеть качество сбора данных, степень стандартизации индексации и своевременное ее обслуживание. Следовательно, при сборе данных необходимо контролировать качество данных. Кроме того, последующая работа, такая как проверка, обслуживание и обновление базы данных, также является первостепенным средством для обеспечения качества функционирования базы данных. Содержимое в базе данных должно регулярно обновляться, очищаться и исправляться, а меры по улучшению должны определяться на основе проблем, обнаруженных читателями в процессе использования.

Конечная цель создания типичных литературных ресурсов в университетских библиотеках, в том числе и оформление специализированных баз данных состоит в содействии исследовательской активности преподавателей и студентов. Процесс создания тематической базы данных очень важен, равно как и использование, обслуживание и продвижение после завершения работ по сбору необходимого материала. Максимально эффективное использование тематической базы данных «Китайцы в России» представляется возможным обеспечить путём создания работоспособного механизма обратной связи с читателями и системы дополнительных услуг; предоставления читателям возможности быстро, точно и эффективно получать и использовать необходимые ресурсы. Не вызывает сомнения тот факт, что своевременный контакт с читателями поможет оперативно определить проблемы, обнаруженные пользователями в процессе работы на платформе, что в свою очередь положительно скажется на постепенном улучшении системы в целом. Также необходимо производить опрос пользователей, осуществлять сбор отзывов и предложений читателей об использовании базы данных, оценивать уровень их удовлетворенности работой с предоставленным информационным ресурсом.

Помимо вышесказанного для улучшения библиотечного обслуживания возможно предоставить читателям дополнительные услуги в рамках использования тематических баз данных, среди которых:

- предоставление персонализированных услуг для читателей или определенной группы научных исследований;
- регулярное продвижение соответствующих литературных ресурсов с учётом индивидуальных потребностей пользователей;
- доставка документов и их своевременное обновление (например, в случае отсутствия в базе данных «Китайцы в России» нужного читателю документа пользователь должен иметь возможность подать заявку, которая гарантирует дальнейших поиск необходимой информации

сотрудниками библиотеки и предоставление к нему доступа заявителю в кратчайшие сроки);

- предоставление информационных услуг, которые включают в себя углубленный анализ литературы по определенному предмету или теме.

Следует сказать и том, что создание тематической базы данных – это длительный процесс, требующий упорства, систематической работы и постоянного модернизации. Поэтому долгосрочное обслуживание, управление и своевременное обновление тематических баз данных являются важным звеном на пути к обеспечению качества и долгосрочной жизнеспособности тематических баз данных. Во-первых, необходимо своевременно управлять тематической базой данных и поддерживать ее в динамическом обновлении, обогащении содержимого, а также своевременно решать каждую проблему, обнаруженную во время работы с системой, чтобы гарантировать доступность информационных ресурсов, их полноту, точность и практиконаправленность. Во-вторых, необходимо уделять внимание использованию опросов, анкетированию, нацеленных на сбор отзывов читателей и своевременно вносить исправления при обнаружении проблем, чтобы обеспечить эффективную работу базы данных. В-третьих, нужно регулярно создавать резервные копии, чтобы предотвратить потерю данных.

Симптоматично, что курирование работы тематических баз данных не может осуществляться только техническим персоналом, который (в силу специфики профессии) не может быть глубоко ознакомлен с содержанием базы данных. Следовательно, ответственность за поддержание базы данных накладывается на профессиональных библиотекарей. И здесь обнаруживается противоречие, состоящее в том, что специалисты библиотечного дела не всегда обладают той системой знаний, которые могли бы обеспечить качественный контроль за работой баз. Разрешение данного противоречия возможно при том условии, если руководство будет постоянно проводить обучение библиотекарей по специальным предметам, раскрывающим особенности работы технологий, поддерживающих функционирование тематических баз данных. Подготовленный таким образом библиотекарь сможет в полной мере отвечать за обслуживание, обновление, продвижение и другие услуги всей тематической базы данных.

Кроме того, развитие контактов университетских библиотек со сторонними лицами и организациями также может оказать положительное влияние на развитие источниковой базы данных. Общение с экспертами, встречи с учеными, которые занимаются освещением тематического направления «Китайцы в России» позволят получить необходимые

рекомендации по качественному и количественному сбору, грамотной сортировке материалов, а также их своевременному обновлению.

После создания тематической базы данных следует проводить систематическую работу по ее продвижению. Потенциальные читатели должны знать платформу и понимать принципы функционирования тематической базы данных. Это представляется возможным организовать посредством обучающих лекций, специализированных обучающих вебинаров, информации на веб-сайте университета, вузовского периодического издания и т.п. Следует полно отразить содержание базы, ее характеристики возможности, а также наглядно демонстрировать приоритеты использования созданного на базе университетской библиотеки информационного ресурса.

References

- [1] 王喜和,傅林红.特色之困:国内大学特色数据库建设现状与反思[J].情报理论与实践,2013(4):47-58.
- [2] 李新娥.馆藏特色文献资源挖掘与利用推广探析——以丹东市图书馆满族茶文献建设为例[J].图书馆学刊,2020,42(12):49-52.
- [3] 林泽明,刘锦山,刘锦秀.图书馆灰色资源开发与利用[M].北京:国家图书馆出版社,2014.6:4.
- [4] 王蓉.地方高校图书馆特色数据库建设实践与思考——以河东文化文献资源特色数据库为例[J].河南图书馆学刊,2011,31(02):84-85+140.
- [5] 元数据_百度百科// URL: <https://baike.baidu.com/item/DC%E5%85%83%E6%95%B0%E6%8D%AE/9076344?fr=aladdin>[EB/OL].,2021-1-22.
- [6] 李文.苏东坡寓惠数据库的建设与实践评价[J].情报探索,2010(5):65-67.

Фу Сюецизин

Библиотекарь Хэйхэского университета, провинции Хэйлуцзяна, КНР.

**Построение тематических
баз данных в библиотеках китайских университетов
(на примере построения тематической базы
«китайцы в России» Хэйхэского университета)**

Аннотация. В статье рассматривается создание тематических баз по литературным ресурсам в университетских библиотеках. Значение создания базы данных, принципы ее индексирования и развития показано на примере построения базы по литературе о китайцах в России. В настоящей работе представлены объем тематической базы данных, принципы создания базы данных и нормы индексации, а также намечаются пути усовершенствования тематических баз данных, что обеспечивает ее устойчивое развитие.

Ключевые слова: библиотека, специальные литературы, тематическая база данных.

Fu Xuejing

librarian at Heihe University, Heilongjiang Province, PRC.

**Building thematic databases in libraries of chinese universities
(on the example of building a thematic database
«Chinese in Russia» of Heihe university)**

Abstract. The article deals with the creation of thematic databases on literary resources in university libraries. The importance of creating a database, the principles of its indexing and development is shown by the example of building a database on the literature about the Chinese in Russia. This paper presents the scope of the thematic database, the principles of database creation and indexing standards, as well as outlines ways to improve the thematic databases, which ensures its sustainable development.

Key words: library, special literature, thematic database.

Отечественная история

National history

Цеглеев Э.А.

Кандидат исторических наук, доцент. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Вятский государственный агротехнологический университет».

Чиркин С.А.

Кандидат исторических наук, доцент. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Вятский государственный агротехнологический университет».

Оборона Полтавы весной – летом 1709 года*

Весной – летом 1709 г. на полях сражений в Левобережной Украине решалась судьба русско-шведского противостояния в Северной войне. В феврале 1709 г. вторгшиеся с территории Речи Посполитой шведские войска вышли в район Полтавы. Главные силы русской армии располагались в районе Сум, закрывая шведам путь на восток, и на линии Полтава – Кременчуг, прикрывая южное направление. Карл XII небезосновательно рассчитывал на помощь союзников – запорожцев гетмана Мазепы, Крымского ханства и Турции, которые могли нанести удар в тыл южной группировке русских войск. Запорожцы нападали на русские гарнизоны, расположенные на территории Запорожья и по линии рек Самары, Орели, Ворсклы. Крымское ханство и Турция готовы были начать военные действия против России в случае успеха шведов в Левобережной Украине.

В начале апреля 1709 г. шведы заняли район между реками Ворсклой и Псел. Полтава оказалась в тылу шведской армии, где также действовали казачьи полки и партизанские отряды. При таком расположении войск армия Карла XII не могла начинать генеральное сражение. Шведский король понимал, какую опасность представляет Полтава, являвшаяся в его тылу опорным пунктом русских войск. Поэтому сначала он решил взять Пол-

---

* © Цеглеев Э.А., Чиркин С.А. , 2021.

таву. В безуспешных попытках овладеть этой крепостью Карл XII потерял силы, время, стратегическую инициативу, обманул ожидания союзников и лишился их реальной поддержки. Оборона Полтавы стала предтечей и последним шагом на пути к Полтавскому сражению, определившему победу России над Швецией в войне на суше.

Карл XII рассчитывал, что овладение Полтавой станет сигналом для выступления Запорожья, Крыма, Турции и польского войска Лещинского. Он также рассматривал Полтаву как опорный пункт и плацдарм, с которого после разгрома русских войск на Левобережной Украине двинет свою армию вглубь России через Харьков и Белгород¹.

Карл XII несколько раз лично ездил к Полтаве для рекогносцировок. В результате он пришёл к заключению, что «Полтава – крепость ничтожная». Король утверждал, что когда русские увидят, как шведы хотят атаковать Полтаву, «то после первого выстрела сдадутся все». Ему вторил фельдмаршал Реншильд: «Король хочет, пока придут поляки, доставить себе забаву». Однако подобная бравада была рассчитана, по-видимому, лишь для поднятия боевого духа войск. На военном совете, в узком кругу фельдмаршалов и генералов Карл XII оценивал силу крепости иначе: «Мы совершим необыкновенное дело и приобретём славу и честь... Я атакую и возьму город»².

Полтавская крепость была расположена на высоком правом берегу Ворсклы при впадении в неё Коломака и отделена от реки болотистой равниной. Укрепления Полтавы состояли из земляного вала с глубоким рвом и палисадом. В слабо укреплённых частях крепости были устроены пять бастионов. В крепость вели пять ворот: Подольские, Куриловские, Спасские, Киевские, Мазуровские. Гарнизон Полтавы насчитывал 4182 солдата (три полка), 91 пушкаря и 2600 вооружённых жителей города. Имелось 28 орудий, значительные запасы пороха, боеприпасов, продовольствия.

Комендантом крепости был полковник А.С. Келин. Свой боевой путь он начинал ещё во время Крымских походов В.В. Голицына. Прошёл всю Северную войну. Участвовал в сражении под Нарвой (1700 г.), в осаде и взятии Нотебурга (1702 г.), Ниеншанца (1703 г.), Дерпта и Нарвы (1704 г.), в сражении под Гродно (1706 г.), во взятии Быхова (1707 г.). Назначение в декабре 1708 г. Петром I Келина, имевшего опыт участия в осаде и взятии множества крепостей, комендантом стратегически важной крепости было обдуманым и верным шагом. 19 января 1709 г. Келин вступил в новую должность. К апрелю под его опытным руководством были укреплены слабые места в обороне крепости, проведена боевая подготовка гарнизона, увеличена его численность за счёт привлечения гражданских лиц³.

1 *Стилле А.* Карл XII как стратег и тактик в 1707-1709 гг. СПб., 1912. С. 97

2 *Тарле Е.В.* Северная война и шведское нашествие на Россию. М., 1959. С. 443.

3 *Иванюк С.А.* Герой Северной войны А.С. Келен. Страницы биографии по

Выполнение задачи по взятию Полтавы Карл XII возложил на генерала Спарре, в распоряжении которого были два пехотных полка с артиллерией. 1 апреля 1709 г. шведский отряд численностью в 300 человек двинулся к стенам Полтавы «для взятия языков». Высланный ему навстречу из города русский отряд «по сильном сражении» заставил неприятеля отступить. В этом бою шведы потеряли 32 человека убитыми и 9 ранеными.

Утром 2 апреля шведы снова подошли к крепости с целью взять «языков», чтобы разузнать о количестве войск в Полтаве. Натолкнувшись на пикет из города и встреченный сильным огнём, шведский отряд быстро пошёл «на убег», оставив на поле боя 8 убитых. На рассвете 3 апреля полторы тысячи шведских солдат в надежде на слабую оборону крепости и на то, что валы во многих местах низки, пошли на штурм, но были отбиты. Утром 4 апреля шведы снова попытались овладеть Полтавой, но последовало новое поражение.

Первые неудачи убедили Карла XII в том, что с ходу взять Полтаву не получится. 5 апреля шведы приступили к осадным работам с восточной части города, где укрепления были наиболее слабые. Поставив артиллерийские батареи, шведы получили возможность обстреливать город. Полковник Келин оценил обстановку и принял решение помешать дальнейшему ведению осадных работ. Была организована вылазка отряда численностью 700 человек. Больше часа отряд был «в жестоком огне» со шведами. Из крепости заметили, что к шведам подошло подкрепление. Келин выслал ещё один отряд в 700 человек. Его атака решила исход боя в пользу защитников Полтавы. Шведы отступили, оставив на поле боя 100 человек убитыми. Их шанцевые инструменты были увезены в Полтаву победителями, вследствие чего сапёрные работы прекратились.

В ночь с 5 на 6 апреля шведы яростно бросились на штурм крепости, «который продолжался до самого света». Несмотря на отчаянные усилия, они и на этот раз вынуждены были отступить. Под стенами города осталось 427 неприятельских трупов. Осаждённые потеряли 62 человека убитыми и 91 ранеными.

После этого шведы вновь начали вести осадные работы вокруг Полтавы. При этом чтобы помешать защитникам крепости провести успешную вылазку, они проводили демонстративные атаки, неся во время их значительные потери. 7 апреля, когда неприятель продолжал строительство шанцев, из Полтавы выступил отряд в 1500 человек. Ему пришлось выдержать серьёзный бой. В результате боя шведы потеряли 200 человек убитыми и были выбиты из апрошей.

9 апреля шведы установили недалеко от крепости пушки и, продолжая рытьё апрошей, приблизились к валу. 10 апреля из города выступил отряд новооткрытым источникам // История военного дела: исследования и источники. 2015. Т. 6. С. 470.

в 1200 человек, которые, несколько часов «жестоко бившись», отеснили от шанцев неприятеля. Шведы потеряли 300 человек убитыми. Последующие три дня прошли в отражении штурмов, контратаках и вылазках.

14 апреля во время очередной рекогносцировки шведский король заметил, что крепостной вал в одном месте ниже, чем в остальной части. Он тот час же приказал 3-тысячному отряду штурмовать крепость на этом участке. Защитники города «сильный отпор чинили». За время атаки шведы потеряли 500 человек убитыми и вынуждены были отступить.

В последующие дни русские совершали опустошительные для неприятельского лагеря диверсии, наиболее результативными из которых были вылазки 15 и 22 апреля. За этот период в ходе 12 вылазок было уничтожено 1717 шведов и 31 взят в плен.

23 апреля ещё один 3-тысячный отряд шведов пошёл на штурм города. Заранее под крепостной вал был сделан подкоп, куда заложили большое количество пороха. Во время атаки предполагалось осуществить взрыв и через образовавшийся пролом шведы должны были ворваться в город. Осаждённые вовремя обнаружили вражеский подкоп и со своей стороны незаметно подвели подкоп навстречу неприятельскому. Дождавшись окончания работ в шведском подкопе, они проникли в него и забрали весь порох. Как только был зажжён фитиль, 3 тысячи шведов, надеясь на предстоящий взрыв, бросились в атаку и вскоре оказались вблизи крепости, но взрыва не последовало, и они повернули обратно, преследуемые сильным огнём из крепости.

24 апреля Карл XII приказал отступившему днём ранее отряду вновь штурмовать Полтаву. Штурм проходил под личным наблюдением и руководством короля. Защитники города «чинили добрый отпор». Шведы, потеряв 400 человек убитыми, отступили. Штурмы 28 и 29 апреля также были отражены. 30 апреля шведы вновь приступили к осадным работам⁴.

Одновременно с отражением шведских атак и проведением вылазок защитники Полтавы постоянно укрепляли оборонительные сооружения крепости. Шведский генерал Гилленкрок рассказывал, что «неприятель оградил себя на валу бочками, равно как и в пригороде, по несколько линий одна за другой». Также Гилленкрок признавал, что шведы несли большие потери от меткой стрельбы русских: «лишь только швед показывался из-за траншеи у песочных мешков, как его убивали»⁵. Шведский историк А. Фриксель писал: «Карл утверждал, что крепость сдастся при первом пушечном выстреле, и при начале работ по осаде фельдмаршал в большом

4 Тарле Е.В. Северная война и шведское нашествие на Россию. М., 1959. С. 620.

5 Гилленкрок А. Сказание о выступлении его величества короля Карла XII из Саксонии и о том, что во время похода к Полтаве, при осаде её и после случилось // Военный журнал. 1844. № 6. С. 68.

собрании офицеров повторил это с особой уверенностью. Когда же дело приняло другой оборот, король воскликнул: «Ах, мне кажется, что русские сошли с ума и хотят защищаться». Однако они так и действовали, и с успехом. Мелкие нападения отражались, и, когда раз шведам удалось взобраться на вал, старики, женщины и несовершеннолетние юноши бросились со всякого рода оружием, помогая защищаться и отогнать шведов». Русское командование также высоко оценило действия гарнизона Полтавской крепости и её коменданта Келина. 5 мая Меншиков писал Петру I: «А оный комендант при помощи Божий доброй отпор чинит»⁶.

На протяжении всей осады отряды русской конницы и казаки оказывали помощь защитникам Полтавы, совершая набеги на части армии Карла XII. Так, 19 апреля отряд казаков переправился через Ворсклу и в ходе рейда уничтожил 24 шведа и взял в плен 8. В то же время другой отряд казаков изрубил 26 шведов и взял в плен 4. Потери казаков составили 4 человека убитыми и 8 ранеными.

Для борьбы с казаками Карл XII направил отряд запорожцев – мазепинцев численностью в 500 человек. 28 апреля этот отряд столкнулся с отрядом чугуевских казаков в 250 человек, которые вели с собой пленных шведов. Чугуевцы перекололи пленных и приняли бой, в котором одержали полную победу. Они уничтожили 150 запорожцев и 29 взяли в плен. Потери чугуевцев составили 21 человек убитыми и 28 ранеными.

С большим размахом действовали регулярные войска, которые не ограничивались одними диверсиями. По распоряжению Петра I А.Д. Меншикову следовало организовать нападение на Опошню и ввести в Полтаву отряд русских войск для усиления гарнизона. Опошня была занята двумя полками шведской пехоты и двумя полками кавалерии. Там же была сосредоточена почти вся шведская артиллерия. 7 мая по наведённому через Ворсклу мосту русские войска переправились на правый берег и внезапно атаковали Опошню. Шведы «с великою конфузиею и стыдом» бежали. Они потеряли более 400 человек убитыми и 750 пленными. Была захвачена шведская артиллерия.

В ночь с 14 на 15 мая русский отряд численностью 1200 человек под командованием бригадира А.А. Головина прошёл через болото «и счастливо вшёл в Полтавскую крепость». Местные крестьяне провели солдат через брод прямо к городу. Когда шведские часовые их заметили, было уже поздно. Русские с тыла ворвались в шведские окопы, уничтожили до 200 неприятельских солдат и штыками пробili себе путь в Полтаву.

В то же время продолжались диверсии летучих казачьих отрядов. 16

---

6 Чиркин С.А., Цеглеев Э.А. Павел Пестель во главе Вятского пехотного полка // Власть истории и история власти. 2020. Т. 6. № 2 (20). С. 409.

мая отряды казаков уничтожили 215 и взяли в плен 45 шведских солдат. 17 мая казаки угнали от шведов 1100 лошадей, истребив при этом около 100 неприятельских солдат. В тот же день полтавский гарнизон осуществил очередную успешную вылазку. Ещё одна крупная вылазка была проведена 25 мая. 25 – 28 мая казаки провели рейд по тылам шведской армии, уничтожая отряды фуражиров. Был убит 161 швед. Под Миргородом казаки наткнулись на польский отряд, состоящий на службе у шведов, и разбили его. Поляки потеряли 62 человека убитыми.

Тем временем шведы перешли к новым попыткам штурма Полтавы. В ночь на 30 мая неприятель «всеми силами трудился», чтобы из окопов довести линию к Мазуровскому валу. Защищая осадные работы, шведы открыли по крепости сильный артиллерийский огонь. Защитники города стреляли из ружей и бросали гранаты, «неприятель почувствовал невозможность и вовсе оную работу оставил»⁷. Шведы потеряли 30 человек убитыми.

Вечером 1 июня 3 тысячи шведов пошли на очередной штурм. Перед началом атаки они бросили в город 32 бомбы, и это привело к большим пожарам. Часть гарнизона бросилась тушить пожары. Штурмующие сумели взобраться на вал, подняли своё знамя и ударили в барабаны в знак победы. Тем временем на тушение пожаров бросились старики, женщины и дети, освободив занятую этим делом часть гарнизона. Пойдя в контратаку, защитники крепости на валу шведов «всех шпагами покололи». Несмотря на подошедшее подкрепление (500 человек) шведы не смогли удержаться на валу и были отброшены, потеряв около 400 солдат убитыми.

2 июня Карл XII направил своего барабанщика к Келину с предложением сдаться «на аккорд», какой изберут сами. Если же они этого не сделают до начала следующего штурма, то все будут истреблены. На это Келин ответил: «Мы уповаем на Бога, а что объявляешь, о том мы присланные письма, коих 7 имеем, известны; тако же знаем, что приступов было 8-м и из присланных на приступе более 3000 человек при валах полтавских головы положили. Итак тщетная ваша похвальба; побить всех не в вашей воле состоит, но в воле Божией, потому что всяк оборонять и защищать себя умеет»⁸.

Как только королевский барабанщик удалился, из крепости выступил отряд в тысячу человек во главе с самим комендантом. Русские атаковали построенные шведами на берегу Ворсклы укрепления, испортили две и захватили четыре пушки, уничтожили 200 шведов и взяли в плен 18, после чего вернулись в город. В ночь со 2 на 3 июня шведы производили работы по исправлению своих окопов. 1500 русских солдат провели новую

7 Цеглеев Э.А., Чиркин С.А. Генерал-аншеф русской службы Шарль де Линь // В сборнике: Новые импульсы развития: вопросы научных исследований. Материалы III Международной научно-практической конференции. 2020. С. 77.

8 Тарле Е.В. Северная война и шведское нашествие на Россию. М., 1959. С. 641.

вылазку, разрушили шведские укрепления и захватили две трёхдюймовые пушки. Днём 3 июня защитники крепости вновь осуществили вылазку, истребив при этом 178 шведов. После этого на протяжении более двух недель шведы не тревожили гарнизон крепости.

4 июня Петр I из Воронежа прибыл в действующую армию. Русская армия переправилась через Ворсклу и заняла возможные пути отступления шведов за Днепр. Вокруг шведской армии постепенно сжималось кольцо. 15 июня генерал Гейнский атаковал шведов у села Старые Санжары. В этом бою было убито 800 неприятельских солдат, а также освобождено 1200 русских пленных, захваченных шведами при взятии крепости Веприк. Русские потеряли 60 человек убитыми и 181 ранеными. 16 июня, в свой день рождения, при рекогносцировке позиций русских войск Карл XII был ранен в ногу и вернулся в лагерь под Полтавой.

Стремясь обезопасить себя от возможного удара из крепости во время грядущего генерального сражения с армией Петра I, шведский король вновь попытался взять Полтаву. Подведя очередной подкоп к крепостному валу, 21 июня шведы бросились на штурм. Но и на этот раз контр-подкоп не позволил им взорвать крепостной вал. Несмотря на яростную атаку, они были отбиты, потеряв 207 человек убитыми. В ночь с 21 на 22 июня неприятель дважды штурмовал Полтаву. Во время второго штурма шведам удалось взобраться на крепостной вал, но в жестоком рукопашном бою защитники крепости сбросили их вниз. В ночных штурмах шведы потеряли 500 человек убитыми. Гарнизон крепости потерял 192 человека убитыми и 191 ранеными.

На рассвете 22 июня шведы вновь пошли на штурм. Уставшие за сутки бесконечных боёв защитники крепости с трудом могли противостоять свежим, сменяющим друг друга неприятельским частям. Шведы взобрались на вал и с барабанным боем подняли знамя. Раздавались крики: «Победа! Победа!». Собравшись с силами, солдаты полтавского гарнизона и всеобщее городское ополчение контратаковали торжествующего неприятеля. Многие жители города шли в бой с топорами, копьями, кольями, косами, ножами, камнями. Старики, женщины и дети подносили к валам боеприпасы, оружие и всё, что может быть использовано как оружие, помогали раненым. Шведы вновь были сброшены с вала и отступили от крепости. Вал был залит кровью и покрыт трупами. Во время этого штурма шведы потеряли 1675 человек. Защитники Полтавы потеряли 278 человек убитыми и 603 ранеными.

Новых штурмов Полтавы Карл XII уже не предпринимал. Он снял осаду, сосредоточившись на подготовке к генеральному сражению. Настойчивое желание овладеть крепостью дорого обошлось шведскому королю. С 1 апреля по 22 июня 1709 г. шведы потеряли под стенами

Полтавы 6176 человек, что составляло пятую часть всей шведской армии. Защитники крепости (солдаты и жители) за то же время потеряли 1186 человек убитыми и 1728 ранеными⁹.

Гарнизону Полтавы довелось принять непосредственное участие и в главном сражении – 27 июня 1709 г. В ходе Полтавской битвы Келин вывел гарнизон из города и атаковал колонну генерала Росса. Колонна была уничтожена. В завершение своих полтавских подвигов отряд Келина захватил в плен премьер-министра Швеции Пипера с двумя государственными секретарями. За беспримерный героизм А.С. Келин был произведён в генерал-майоры, минуя чин бригадира. Его подвиг стал образцом для поколений русских воинов¹⁰. Жители Полтавы на год были освобождены от уплаты податей.

Таким образом, оборона Полтавы была одним из ключевых событий военной кампании 1709 г. В безуспешных попытках овладеть этой крепостью Карл XII потерял силы, время, стратегическую инициативу, обманул ожидания союзников и лишился их реальной поддержки. Оборона Полтавы стала предтечей и последним шагом на пути к Полтавскому сражению, определившему победу России над Швецией в войне на суше.

Библиографический список:

- [1] Гилленкрок А. Сказание о выступлении его величества короля Карла XII из Саксонии и о том, что во время похода к Полтаве, при осаде её и после случилось // Военный журнал. 1844. № 6. С. 1-105.
- [2] Иванюк С.А. Герой Северной войны А.С. Келен. Страницы биографии по новооткрытым источникам // История военного дела: исследования и источники. 2015. Т. 6. С. 453-506.
- [3] Стилле А. Карл XII как стратег и тактик в 1707-1709 гг. СПб., 1912. 188 с.
- [4] Тарле Е.В. Северная война и шведское нашествие на Россию. М.: 1959. 876 с.
- [5] Цеглеев Э.А., Чиркин С.А. Генерал-аншеф русской службы Шарль де Линь // В сборнике: Новые импульсы развития: вопросы научных исследований. Материалы III Международной научно-практической конференции. 2020. С. 76-80.
- [6] Чиркин С.А., Цеглеев Э.А. Павел Пестель во главе Вятского пехотного полка // Власть истории и история власти. 2020. Т. 6. № 2 (20). С. 239-244.
- [7] Шутый В.Е. Борьба народных масс против нашествия армии Карла XII. М.: 1958. 448 с.

References

- [1] Gillenkrok A. Legend about the speech of His Majesty King Charles XII of Saxony and what happened during the campaign to Poltava, during the siege and after // Military Journal. 1844. № 6. P. 1-105.
- [2] Ivanyuk S.A. Hero of the Northern War A.S. Kelen. Pages of biography from newly discovered sources // History of military affairs: research and sources. 2015. Vol. 6. P. 453-506.
- [3] Stille A. Charles XII as a strategist and tactician in 1707-1709. SPb.: 1912. 188 p.
- [4] Tarle E.V. Northern War and the Swedish invasion of Russia. M.: 1959. 876 p.
- [5] Tseglyev E.A., Chirkin S.A. General-in-chief of the Russian service Charles de Lin // In the collection: New impulses for development: issues of scientific research. Materials of the III International Scientific and Practical Conference. 2020. P. 76-80.
- [6] Chirkin S.A., Tseglyev E.A. Pavel Pestel at the head of the Vyatka infantry regiment // Power of history and the history of power. 2020. Vol. 6. № 2 (20). P. 239-244.
- [7] Shutov V.E. The struggle of the masses against the invasion of the army of Charles XII. M.: 1958. 448 p.

---

9 Тарле Е.В. Северная война и шведское нашествие на Россию. М., 1959. С. 665.
10 Шутый В.Е. Борьба народных масс против нашествия армии Карла XII. М., 1958. С. 240.

Цеглеев Э.А.

Кандидат исторических наук, доцент. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Вятский государственный агротехнологический университет».

Чиркин С.А.

Кандидат исторических наук, доцент. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Вятский государственный агротехнологический университет».

Оборона Полтавы весной – летом 1709 года

Аннотация. В статье рассматривается оборона Полтавы, которая была одним из ключевых событий военной кампании 1709 г. В безуспешных попытках овладеть этой крепостью Карл XII потерял силы, время, стратегическую инициативу, обманул ожидания союзников и лишился их реальной поддержки. Оборона Полтавы стала предтечей и последним шагом на пути к Полтавскому сражению, определившему победу России над Швецией в войне на суше.

Ключевые слова: Россия, Швеция, армия, Полтава, сражение, штурм, Карл XII, Пётр I.

Tsegileev E.A.

Candidate of historical sciences, associate professor. Federal State-Financed Educational Institution of Higher Professional Education «The Vyatka State Agrotechnological University».

Chirkin S.A.

Candidate of historical sciences, associate professor. Federal State-Financed Educational Institution of Higher Professional Education «The Vyatka State Agrotechnological University».

The defense of Poltava in the spring-summer of 1709

Abstract. The article deals with the defense of Poltava, which was one of the key events of the military campaign of 1709. In the unsuccessful attempts to seize this fortress, Charles XII lost strength, time, strategic initiative, deceived the expectations of the allies and lost their real support. The defense of Poltava was the forerunner and the last step on the way to the Battle of Poltava, which determined the victory of Russia over Sweden in the war on land.

Key words: Russia, Sweden, army, Poltava, battle, assault, Charles XII, Peter I.

Гаврилюк Н.П.

Кандидат исторических наук. Доцент кафедры истории Института истории и права Калужского государственного университета имени К.Э. Циолковского.

Кузнецов А.Н.

Студент I курса Института истории и права Калужского государственного университета имени К.Э. Циолковского, магистерская программа «Историческое регионоведение».

Традиционный женский костюм: региональный аспект истории зарождения и развития (по материалам Калужской губернии)*

Одежда крестьянки Калужской губернии в том виде, какой ее зафиксировали первые этнографы в XIX веке, прошла долгий путь своего формирования. Исследование истории зарождения комплекса женской одежды Калужского края, невозможно без источниковой базы, которая условно может быть разделена на группы, с точки зрения временных характеристик. Основную группу источников по изучению крестьянской одежды VIII – XIV в. составляют археологические данные. В меньшей степени этой цели могут послужить письменные и иконографические источники. Письменные источники сообщают, в основном, о названиях тканей, одежды и украшений княжеского круга, что не в полной мере отражают специфику исследуемого региона. Из иконографических источников нам могут быть полезны только те, которые связаны с территорией Среднего Поочья, а их очень немного. Археологические данные базируются на двух основных группах источников: на раскопках поселений и на исследовании курганов. Результаты археологических раскопок городищ и селищ помогают получить представления об изготовлении одежды славян заселивших территорию реки Оки. Изначально вятичи жили в неукрепленных поселениях, преимущественно располагавшихся вдоль рек. Частой находкой в культурных слоях селищ являются пряслица для веретена и ножницы для стрижки овец. Прядение и ткачество было развитым ремеслом племен, живших на-

---

* © Гаврилюк Н.П., Кузнецов А.Н., 2021.

туральным хозяйством. Археологические находки органических материалов одежды на поселениях крайне редки. Основным источником в исследовании одежды рассматриваемого периода являются такие археологические памятники, как курганные захоронения.

Изначальным способом захоронения у вятичей, до X века, было трупосожжение с дальнейшим помещением кальцинированных костей в глиняную урну и захоронением под насыпанным курганом в камере или без. Из элементов одежды в таких погребениях встречаются остатки оплавленных предметов украшения: стеклянных бус, в том числе глазчатых, височных колец, металлических пряжек, бубенчиков, браслетов. Такие артефакты всегда фрагментарны и не могут служить раскрытию целостной картины похоронного наряда. Другой способ захоронения – по принципу трупоположения, с насыпным курганом, начинает господствовать с конца XI века и даёт возможность достоверно исследовать детали погребального убранства вятичей. На всей территории Поочья, заселенной вятичами, фиксируется схожий обряд курганных погребений, с характерным для этого племени женским погребальным вещевым набором. Необходимо отметить, что в соответствии с письменными и археологическими источниками, в древней Руси было принято хоронить женщин в подвенечном наряде, который сопровождался лучшими вещами, являющимися неотъемлемой частью соблюдения традиций при вступлении в брак. По поверьям калужских крестьян Жиздринского уезда (этнографические данные конца XIX века) в загробном мире человек остается в той одежде, в которой его похоронили. Поэтому покойницу одевали в праздничную одежду, в ту, в которой она ходила в церковь. Возможно, это объясняет богатство убранства в женских погребениях. Как отмечал академик А.В. Арциховский: «Женские погребения у вятичей богаче, чем у новгородцев, кривичей, радимичей, дреговичей, северян, древлян» [1, с. 103].

Реконструкция комплекса одежды в курганных погребениях позволяет, более детально, исследовать головные уборы, бусы и другие шейные украшения, височные кольца, разнообразные металлические привески, браслеты, пояски или тесемки, ткани нижней и верхней одежды. Основными находками в женских погребениях являются разнообразные украшения. Часть украшений из курганов вятичей относятся к общеславянским, но значительна и доля таких, которые встречаются только в регионе расселения вятичей. Необходимо отметить, что у восточных славян главным этноопределяющим признаком служили женские височные привески. У вятичей это были семилопостные кольца. Семилопостные височные кольца располагались по несколько штук с каждой стороны лица на шерстяной тесьме, на полосках бересты, на кожаных ремешках или вплетались в волосы. Ю.В. Степанова в статье «Женские прически

на Руси в XI – XVII вв.» отмечает, что в девичьем уборе височные кольца вплетались в косы или прикреплялись к открытому головному убору, а у замужних женщин прикреплялось к лентам, имитировавшим косы [12]. В женских погребениях вятичей находят различное количество височных колец, что вероятнее всего отображало социально-возрастной статус их обладательницы. Подобные привески, в виде пяти и семилучевых височных колец встречаются также в древностях западных соседей вятичей – радимичей на территории Магилевской губернии.

Необходимо заметить, что форма семилопостных височных колец вятичей постоянно изменялась. Из височных привесок небольшого размера они к XIV веку превратились в крупные, изысканно и богато орнаментированные секирообразные ювелирные изделия. Значительное количество семилопостных колец в каждом убранстве, регулярность таких находок в земле вятичей говорит об устойчивости данного вида украшения. Данный тип украшения сохранился в традиционном крестьянском costume южнорусского этнокультурного региона в виде таких элементов головного убора замужних женщин, как «наушники». К рудиментам височных украшений на головном уборе можно также отнести «пушки» из лебяжьего пуха и бисерные «чепки».

М.А. Сабурова дала исчерпывающую классификацию головных уборов, встречающихся в погребениях. Она выделяет девичьи уборы на основе платкообразных и опоясывающих голову, к которым часто были прикреплены ленты или шерстяные шнурки. Женские уборы были устроены сложнее, они напоминали кокошник с твёрдой лубочной основой. Как правило, очелье всех головных уборов было украшено бранной вышивкой, металлическими бляшками или стеклянными бусами [2, с. 99]. Всем головным уборам вятичей М.А. Сабурова находит аналоги в южнорусском крестьянском costume XIX века. Интересно отметить, что платкообразный головной убор типа убруса бытовал на территории Калужского полесья ещё в конце XIX века. При анализе элементов одежды в курганах, археологи зафиксировали разделение девичьего, женского и старушечьего комплекса. Переход из одной социально-возрастной группы в другую сопровождался сменой типа головного убора.

Другим украшением в женских погребениях являются лунницы и другие металлические привески в форме крестиков, волюток, кринов, треф. Такие привески, по несколько штук, входили в комплекс шейных украшений из бус и сердолика, очень популярных у вятичей и кривичей. Нельзя с уверенностью говорить о том, что находки подвесок в виде крестиков в захоронениях X – XIII веков имеют прямое отношение к христианству. Но можно сказать о повышении значения роли, отводимой крестам в украшениях. Во-первых, к концу XII века появляются крестовключен-

ные медальоны и лунницы, во вторых появляются погребения, в которых крестик отводится центральное место в шейном украшении. Нельзя не согласиться с мнением Л. В. Татауровой, которая пишет: «Такие находки свидетельствуют о том, что крестики в древнерусском costume выполняли декоративную функцию, что не мешало одновременно воспринимать их и как обереги, и как знаки новой религии» [3, с. 289]. Спустя столетия ношение наперсных крестов поверх одежды, иногда по несколько штук, не исчезает из общего комплекса женских украшений, особенно в южно-русском типе женского костюма.

Распространенным украшением одежды были и бубенчики. Они служили не только в качестве привесок к ожерелью, но и прикреплялись к подолу одежды и к головным уборам, являлись пуговицами, в отдельных случаях, могли выполнять роль декоративных пуговиц. При ходьбе бубенчики должны были издавать звон. Вероятно, они были символом бога-громовержца и были связаны с культом плодородия. Аналоги «шумящих» украшений повсеместно встречаются на территории расселения поволжских финнов, также достаточно распространенной является практика использования «шумящих» украшений у восточных соседей вятчей-мери, муромы и мордвы. На территории Орловско-Калужского Полесья сохранился древний способ украшения вертикальных швов понев. На швы поневы нашивали плетённую из шерсти тесьму с ритмическим узором («ромбы», «крюки»). Там, где тесьма подходила к поясу, на неё прикрепляли большие кисти шерстяных ниток со скатанными шариками на концах – «драгунцами». «Дрыгунцы» с блестками на поневах являются, по словам старожил верховья Оки, заменителями пришивавшихся раньше бубенчиков» [5, с. 42].

Неотъемлемой частью при изучении истории зарождения и развития традиционного женского костюма является описание и исследование материала, который служил основой для изготовления отдельных элементов костюма. Применительно к крестьянской женской одежде из летописей мы узнаем о широком распространении льняного ткачества, а также о названии таких полотняных тканей как вотола, толстина и бель. В поселениях вятичей уже в X – XIII веках ткани изготавливались на горизонтальном стане с одной и двумя ремизками. Об этом говорят полотняное и саржевое переплетение в тканях, а также техника бранного ткачества.

Основным растительным материалом для одежды крестьянок служили конопля и лён. Можно предположить, что самым распространенным цветом одежды крестьян был белый или цвет неотбеленного полотна. Главным элементом женского крестьянского костюма являлась рубаха, неоднократно упоминаемая в летописях как «сорочица» или «срачица». О покрое «сорочицы» можно судить лишь по косвенным данным в основном по

данным изобразительных источников, сопоставляя их с этнографическими наблюдениями. На основании этих данных исследователи выделяют два основных типа рубахи. К первому относится туникообразная рубаха. Конструктивно она представляла собой два холста сшитых по вертикали и перегнутых пополам с пришитыми длинными рукавами напрямую к утку стана. В месте перегиба вырезался ворот, под мышками вшивались ластовицы. Многие исследователи считают такой тип нательной одежды древнейшим и дожившей до XX века только в качестве ритуальной рубахи. В другом типе рубахи рукава соединялись со станом не напрямую, а через плечевые вставки-полики, которые конструктивно расширяли плечевую часть одежды. Н.И. Лебедева считает рубахи с поликами общеславянской древнейшей одеждой. Такие рубахи не известны финно-угорским народам и народам Западной Европы. Вероятно полики, как конструктивный элемент, в определенный момент сменили застежки-фибулы, которыми закрепляли на плечах еще несшитую, полотнообразную одежду. По заключению О.В. Орфинской и Ю.В. Степановой совокупность археологических, изобразительных и этнографических свидетельств дает основания предполагать, что к XI – XIII вв. уже был сформирован крой рубахи с плечевыми вставками [8]. Отличительной чертой рубахи, бытовавшей на территории земли вятичей, была трапецевидная форма этих поликов (косые полики), такой тип рубахи этнографы называли – окским или вятичским. Рубахи с косыми поликами локализуются этнографами в некоторых уездах Тамбовской, Курской, Тульской губерниях. На юго-западе Калужской губернии бытовали рубахи с определенным типом косых поликов, при использовании которых рукав пришивается непосредственно к полотну стана по нитям основы, а не к полику. В других южнорусских регионах такой тип почти не встречается [4, с. 46]. В своем исследовании женской одежды Мещерского края Б.А. Куфтин указывает на этнокультурную связь Мещеры с Калужским Полесьем. Результатом сравнительного анализа является его утверждение о том, что древние жители юго-запада Калужской губернии и Мещеры были представителями одного племени. Автор считает, что это были вятичи – представители первой волны славянской колонизации на Восток [4, с. 99].

Длинные рукава на запястье рубах фиксировали поручи, которыми могли служить простые тесёмки и браслеты. Рубаха с длинными, распущенными рукавами изображается на серебряных обручах из Рязанских и Киевских кладов XII – XIII веков. Подобные рубахи с длинными рукавами, иногда длиной до 10 локтей, собранными в складки, описывает в обиходе москвичей XVII века Адам Олеарий [7]. Важным элементом для реконструкции одежды служат остатки воротников таких рубах. Небольшие пришитые стоячие воротники украшались вышивкой. Застегивался воротник, также как вся одежда славян из курганных погребений на левую

сторону. У южнорусских великороссов фиксирование одежды на левую сторону сохранилась до конца XIX века. Застёгивался воротник на грибообразную металлическую пуговицу, на колокольчик или на стеклянную бусину. В захоронениях вятичей находят накладные воротники, не пришитые к рубаше. Аналоги такого украшения под названием «жерелки» характерны для костюма южнорусского типа. В Калужской губернии «жерелки» бытовали в юго-западных уездах. В летописных источниках также упоминается верхняя простонародная одежда – свита. По этнографическим данным одежда с таким же названием на Украине, в XVII веке, представляла собой косоклинный кафтан из сукна без ворота, длиною до колен.

Неотъемлемой частью традиционного комплекса женского костюма была понева. Изначально название «понява» относилось не только к предмету женской набедренной одежды, оно имело более широкое употребление. Из шерстяных тканей в летописи упоминаются: понява, сермяга, пестрины, опона [6]. Шерстяная клетчатая ткань, из которой шили набедренную одежду типа поневы, часто имела бранный узор в виде ромбов, «репья», свастичных знаков. Изображение на браслете из старорязанского клада пляшущей женщины в подвернутой поневе, говорит о ее распространении и способе ношения. Манера носить поневу «кульком» бытовала в ряде волостей Жиздринского и Перемышльского уездов и в XIX веке. При раскопках курганов в деревне Доброселье Мосальского уезда Калужской губернии Н.И. Бульчевым были обнаружены фрагменты двухслойной шерстяной ткани с бранным свастичным узором. Этнографические аналоги понев с подобным узором и такой конструкции ткани встречаются в Жиздринском и Мосальском уездах, а также в районе Мещерского Полесья.

Б.А. Куфтин приводит данные о бытовании поневы на севере Московской губернии в Серпуховском, в Верейском уездах даже в начале XIX века. Как правило, цвет поневной ткани определяется как черный или синий в клетку, образуемую цветными нитями [9].

Отдельным элементом одежды, часто находимым в курганах, является шерстяная тесьма с узорами, которая изготавливалась на дощечках или плетенная вручную, которая служила, как для украшения краев одежды, головных уборов, так и в качестве поясов. Нижние и боковые края понев Калужской губернии всегда отделялись плетеной тесьмой с ритмичным рисунком.

Как показывают исследования, при восстановлении полной картины зарождения и распространения традиционного женского костюма в определенной местности, каждая деталь и элемент имеют огромное значение. Попытки реконструкции внешнего облика женщины Калужского края требуют соединения воедино всех составляющих: головного убора, укра-

шений, рубахи, поневы, сарафана и т.д. и завершающим элементом выступает обувь. В курганах вятичей находят остатки лаптей прямого плетения. Этот исконный тип плетения сохранился до XIX века в Белоруссии и на Украине. Также лапти прямого плетения, называемые «покосные», были исследованы Н.И. Лебедевой в Орловско-Калужском Полесье. Но в целом, на территории центральных великорусских губерний, в том числе Калужской, к XIX веку было распространено косое плетение, более прочное и совершенное. Рассматривая этимологию лапотного дела, Д.К. Зеленин писал: «Из общего русского языка технический термин вирать лапти исчез, по видимому очень давно, но в XIX веке он еще бытовал в говорах на верхней Оке, в районе Калуги, между прочим, и в сокращённой форме навру лаптей» [10, с. 137]. По его мнению, глагол вирать отображал древнейшую форму изготовления лаптей косого плетения. По всей вероятности, сохранение этого древнего термина в языке калужских крестьян говорит о месте их изначального происхождения. Д.К. Зеленин считает, что лапти не являются исконной обувью славян, и получили своё распространение, только в лесистых местностях, то есть после миграции восточных славян на северо-восток. Действительно, в Центральной России кочедыки находят и на поселениях раннего железного века.

Подавляющая масса исследователей находят сходство одежды из погребений вятичей с южнорусским крестьянским костюмом XVIII – XIX веков. Есть все основания предположить, что именно племенной костюм вятичей послужил основой для формирования южнорусского комплекса женской одежды. Инструменты, способы подготовки и обработки материалов в ткачестве очень близки, а во многих деталях аналогичны крестьянскому кустарному производству южнорусского региона XIX века. Это подтверждают археологические, этнографические и лингвистические данные. Можно сделать вывод о достаточно высоком культурном развитии населения бассейна реки Оки домонгольского периода и незначительного прогресса в течение последующих столетий. Другой важный вывод, который можно сделать это подверженность племенного костюма вятичей различным изменениям под влиянием торговых отношений и развития городских центров.

Уже к концу XVII века калужская земля была окружена новыми заселёнными территориями. Освоение южнорусских земель являлось причиной стихийного переселения крестьян из старых областей в новые, в том числе и с территории Калужской губернии. На земли будущей Курской губернии уходили крестьяне Медынского, Мещёвского, Мосальского, Козельского, Перемышельского уездов. Так как внутренняя колонизация была направлена на юг и на восток за Урал, старые пограничные территории, такие как будущая Калужская губерния, постепенно превращались в глухие провин-

ции. Удаленное расположение от административных центров и торговых трактов, которые, безусловно, оказывали унифицирующее влияние на культуру населения близлежащих районов, позволяло «законсервировать» своеобразие местного костюма. Начиная с середины XVIII века на территории будущей Калужской губернии не пребывало новых миграционных потоков. Соответственно с этого периода население края не испытывало какого-либо значительного этнического влияния извне. Именно с этого периода можно считать калужан сложившейся этнокультурной группой, какой она представлялась этнографам в середине XIX – начале XX века.

Особенностью Калужского края, не только с точки зрения освоения и заселения территории, является районирование. В основу складывания отдельных «районов» легли различные критерии, в том числе отдельные виды хозяйственной деятельности и ремесла, особенности материальной культуры и быта, вхождение территории во владение, как частное, так и государственное. Еще в XVII веке на калужской земле получило широкое распространение строительство монастырей. Монастырские владения были значительными. В центральной части губернии сформировалась территория, которая еще в начале XX века называлась «Монастырщина». Это район в Перемышльском и отчасти в Лихвинском и Калужском уездах, в который до 1764 года входили деревни, принадлежавшие: Гремячеву, Лютикову, Шаровкину, Перемышльскому, Рождественскому, Девичьему и Резванскому монастырям. Земли этих монастырей располагались недалеко друг от друга и их владения соприкасались. Монастырские крестьяне жили свободнее и богаче владельческих. На них не распространялись общегосударственные подати, их насильственно не переселяли и не продавали. После секуляризации, проведенной Екатериной II, крестьяне монастырских владений получили статус экономических и в дальнейшем слились с государственными. Экономические крестьяне не страдали от барщины, что сказывалось на их благополучном материальном положении. Крестьяне «Монастырщины» всегда жили богаче своих соседей, их костюм и традиции имели признаки субэтнической группы. Этнограф М.Е. Шереметева приводит следующие высказывания крестьян Калужской губернии: «... всякой одежды у них много и у сундуках у баб холсты, поневы...» [14, с. 11].

Другой локальной группой можно считать население «Гамаюнщины». В «Гамаюнщину» входил ряд крепостных деревень, рядом с Калугой, бывшего крупного хозяйства князя Ф.Ю. Ромодановского. Даже в начале XX века их отличал определенный тип костюма и сохранение общих семейно-хозяйственных отношений.

Значительной субэтнической группой были представлены полехи, население Орловско-Калужского Полесья. В XVII веке Калужское Полесье было покрыто непроходимыми лесами, которые входили в систему Московской

сторожевой линии. Полесье было одним из мест, куда бежали старообрядцы. Н.И. Лебедева предполагает, что появление семиклинного сарафана в некоторых местах этой области, связано со старообрядческой миграцией. Этнический состав полехов не был однородным, но население Орловско-Калужского Полесья объединяли глубоко архаические культурные черты и влияние белорусской культуры.

Удаленность от торговых путей и городских центров западных и юго-западных уездов Калужской губернии и близость к Москве северо-восточных и восточных территорий отразилась на бытовании разных типов женского крестьянского костюма. В центральных, северных и восточных уездах Калужской губернии традиционный костюм практически прекратил свое бытование и к середине XIX века был замещен сарафанным комплексом или городской одеждой.

Сарафанный комплекс является неотъемлемой частью северорусского культурного ареала. Сарафан был главной отличительной чертой северорусского женского комплекса одежды. Сарафанный комплекс носили в Северной и Центральной частях Европейской России, в Олонецкой, Архангельской, Вологодской, Новгородской, Псковской, Смоленской, Тверской, Московской, Ярославской, Костромской, Нижегородской и других губерниях. Великороссы за Уралом также носили сарафан. Как правило, в северорусском костюме сарафан сопровождался таким головным убором как кокошник, который в каждой губернии был собственного типа. В южнорусские области сарафан стали заносить московские служилые люди. С каждым столетием сарафан проникал все глубже в регионы традиционного бытования южнорусского комплекса одежды. К середине XIX века в восточных центральных уездах Калужской губернии сарафан уже заменил традиционный поневный комплекс. Вот как характеризует этот процесс Г.Б. Сафонова: «Одно из кратких описаний крестьянской одежды Малоярославецкого уезда относится к концу XVII в. В 1693 г. была составлена купчая на продажу крестьянской семьи села Воробьево Суходровской волости, где в «рописи крестьянским животам» перечислялись «женские поневы синие да черные, рубахи, да шубы новые бараньи» [11, с. 134]. В конце XIX века о бытовании поневы в этом уезде не помнили даже старухи. В городах Калужской губернии понева была уже архаизмом. В свою очередь, старинный семиклинный сарафан вытеснялся прямым сарафаном из покупного ситца. Следует отметить, что распространение этого более позднего типа сарафана, в большей степени, находилось в зависимости от влияния городской моды. Об этих процессах в изменении одежды крестьянки сообщает Б.А. Куфтин: «Это типа сарафан, главным образом из ситцевой материи, получил в последнее время широкое распространение в качестве праздничного девичьего костюма как

в поневных районах, так и среди групп населения, ранее усвоивших ко-соклинный сарафан» [4, 115]. В Московской губернии и на прилегающих к ней южнорусских территориях, в том числе и в Калужской губернии, такой тип сарафана известен под названием – шубки. Вероятно, это название отсылает нас к названию боярской одежды, схожей по типу кроя. Проникая на территории бытования поневы, сарафан сначала становился одеждой девушек и бывал одновременно с поневою. И только со временем его начинали носить женщины и старухи. Причем женщины носили более древний, косоклинный сарафан с южнорусскими сорокой, а ситцевый сарафан сопровождали повойник и платок.

Подводя итоги по теме исследования отмечаем, что происхождение и формирование традиционного женского костюма напрямую связаны с исторической судьбой Калужского края. Территория будущей Калужской губернии находилась в центральной части «Земли вятичей». Этнический костюм этого племени послужил основой для формирования женского костюма Калужского края. Такие выводы подтверждает сравнительный анализ археологических и этнографических исследований. Структура калужского женского костюма, особенности отдельных предметов, находит аналогии с племенной одеждой вятичей, реконструированной на основании археологических данных. За тысячелетие некоторые элементы костюма практически не изменились, другие значительно трансформировались, но при этом они сохранили угадываемую форму и функцию. Меньше всего подверглись изменениям нательная и набедренная одежда, их материалы, расцветка и крой. Рубахи и поневы калужские крестьяне изготавливали из тех же материалов и теми же способами, что и вятичи. У крестьян Жиздринского уезда сохранились на шерстяных поясах, окантовывающих поневу, повторяющиеся символы, которые отличались от села к селу. На основании изучения и систематизации 23 костюмов Жиздринского уезда приходим к выводу, что это родовые знаки. Элементы таких же плетеных поясков регулярно сопутствуют инвентарю вятических погребений. Эти данные позволили сделать вывод о сохранении этноопределяющих элементов в традиционном калужском костюме. Головные уборы вятичей, с возвышенным налобником, украшенным шитьём и пронизками находят аналогию с головными уборами крестьян XIX века. Больше изменений выявлено в украшении костюма. Особенно заметна трансформация металлических украшений, в значительном количестве используемых вятичами. В калужском костюме подобные украшения делали уже из тканей или других материалов. Семилопостные кольца, как основные этноопределяющие племенные украшения вятичей, трансформировались в бисерные привески, лебязьи пушки и другие украшения височной части головного

убора калужского женского костюма. Историко-генетический анализ показал наличие значительного количества этноопределяющих элементов вятичей в традиционном женском крестьянском костюме, сохранившихся до конца XIX века.

Начиная с XII века наблюдается миграция населения со Среднего Приднепровья и Верховьев Дона на новые земли Северо-Востока. По территории Калужской земли проходили основные торговые и миграционные пути, связывающие старозаселенные славянские земли Юго-Запада и новые территории Северо-Востока. Как носители более развитой бытовой культуры, южнорусские переселенцы несли на территорию Калужской земли новые тенденции и в том числе христианство. Влияние этого миграционного процесса можно проследить по изменению характера и инвентаря погребений вятичей. Ретроспективный анализ этнографических данных указывает на то, что изменения в крое рубах и появление прямых поликов начались именно в этот период. Анализ исторических и социально-политических аспектов подтверждает факт влияния московских служилых людей на трансформацию внешнего женского образа, в том числе за счет проникновения в регион новой моды, тканей, техники изготовления одежды и украшений. Постройка охранной «засечной черты» и освоение новых городов в «диком поле», сопровождались строительством монастырей и крепостей, заселением служилых людей из московского региона. Этот период характеризовался проникновением в традиционный южнорусский костюм таких характерных черт северорусского костюма, как сарафан. Историко-системный метод позволил выявить причины и предпосылки изменения традиционного костюма в одних уездах Калужской губернии и сохранение его в других. Районы, города и монастырские земли, находящиеся на миграционных и торговых путях быстрее перенимали московский костюм. В районах, не затронутыми этими процессами, удаленными от торговых дорог и городских центров, произошла своеобразная консервация архаического крестьянского быта, отразившаяся в культуре местного населения, в том числе в женском костюме. Сравнение этнографических данных демонстрирует подобную этнокультурную картину на территории других губерний, например, Мещерского Полесья, население которого находилось в схожих культурно-исторических обстоятельствах.

Изучение этнографических источников подтвердило предположение об огромных трудозатратах крестьянки при домашнем изготовлении одежды, которые создавали дополнительную ценность предметам костюма. Комплексный анализ значительного количества, сохранившихся калужских костюмов, фото-, видеоматериалов позволил разработать типологию его структуры и выявить архаические элементы. В свою очередь,

изучение таких архаических элементов как расположение вышивки на рубашах, украшение поневы, вариативность головного убора позволила выявить и систематизировать социальные, возрастные и этнокультурные закономерности в традиционном женском костюме. При изучении украшений праздничных понев разных сел было отмечено их жесткая регламентация, которая не наблюдалась в других предметах женского наряда. Было сделано предположение, что такое устойчивое расположение и структура украшений калужской поневы обусловлено древнейшей традицией и несет на себе важную социокультурную функцию. На основании работ, посвященных мифологии и семантики славянских узоров, была проведена типология вышивки на рубашах и «занавесках» калужского костюма. Культурно-исторический подход позволил связать семантику иконографии вышивки с социовозрастными аспектами костюма. Изучение этнографических источников позволили проследить связь обрядовых годовых праздников крестьян Калужской губернии с семантическим содержанием украшений женского костюма.

Библиографический список:

- [1] Арциховский А.В. Курганы вятичей / А. В. Арциховский; [Рос. ассоц. науч.-исслед. ин-тов обществ. наук, Ин-т археологии и искусствоведения]. – М.: Российская ассоциация научно-исследовательских институтов общественных наук (РАНИОН), 1930. 221, [2] с.: ил.
- [2] Древняя Русь. Быт и культура. Серия: Археология / Отв. ред. Б.А. Колчин, Т.И. Макарова; авт. Д.А. Бельская, Г.К. Вагнер, Е.В. Воробьева и др. – М.: Наука, 1997. 368 с.
- [3] Культура русских в археологических исследованиях: сб. науч. ст. В 2-х томах / Под ред. Л.В. Татауровой, В.А. Борзунова. – Омск; Тюмень; Екатеринбург: Изд-во Магеллан, 2014. Том I. 320 с.
- [4] Куфтин Б.А. Материальная культура русской мещеры / Б.А. Куфтин. – М.: Б. и., 1926. 26 см. – (Труды Государственного Музея Центрально-промышленной области). Ч. 1: Женская одежда: рубаша, понева, сарафан. – М.: Б. и., 1926. 142, [2] с., 11 л. табл., карт.
- [5] Лебедева Н.И. Народный быт в верховьях Десны и в верховьях Оки [Текст]: Этнологическая экспедиция в Брянск и Калужск. губерниях в 1925-ом и 1926-ом годах... / Н.И. Лебедева. – М.: Гостип. им. Смирнова, 1927 (Смоленск). – 1 т.; 26x17 см. – (Мемуары Этнографического отдела Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии; Вып. 2). Ч. 1: Народный костюм, пряденье и ткачество [Текст]: 171 рис. в тексте. 1927. 164, [3] с.: ил., черт.
- [6] Левашова В.П. Об одежде сельского населения Древней Руси Текст. // Труды государственного исторического музея: археолог. сб. М.: Советская Россия, 1966. – Вып. 40. С. 112-119.
- [7] Олеарий А. Описание путешествия в Московию / А. Олеарий. Пер. с нем. А. М. Лобягина. – Смоленск: Русич, 2003. 480 с.
- [8] Орфинская О.В., Степанова Ю.В. К вопросу о формировании русской традиционной одежды с поликами // Этнографическое обозрение. 2013. № 5. С. 114-122.
- [9] Очерки по истории русской деревни X – XIII вв. Под редакцией члена-корреспондента АН СССР Б.А. Рыбакова. Труды Государственного Исторического музея, вып. 32. Государственное изд-во культурно-просветительной литературы. – М., 1959. 236 с.
- [10] Памятники культуры народов Европы и Европейской части СССР. Сборник Музея Антропологии и Этнографии, выпуск 38. Ред. Т.В. Станюкевич. – Л. Наука 1982. 208 с.
- [11] Сафонова Г.Б. Костюм и этнос: о региональных особенностях крестьянского костюма Калужского края. // Родная старина. Материалы II и III научно – практических конференций по проблемам сохранения и развития фольклора. – Калуга. 2001. С. 128-138.
- [12] Степанова Ю.В. Женские прически на Руси в XI – XVII вв. // Интеграция археологических и этнографических исследований: сборник научных трудов: в 2 т. / гл. ред. Н.А. Томилов, отв. ред. Д. Дж. Андерсон, М.А. Корусенко, С.С. Тихонов, А.В. Харинский. – Иркутск: ИрГТУ, 2013. Т. 2. 310 с. С. 127-130.
- [13] Чижикова Л.Н. Этнокультурная история южнорусского населения. Этнос и культура // Этнографическое обозрение. 1998. № 5. С. 27-44.

- [14] Шереметева М.Е. Женская одежда в бывшем Перемышльском уезде Калужской губернии: с 26 рисунками на отдельных листах / М.Е. Шереметева; Калужский гос. областной музей. – Калуга: [б. и.], 1929. 56 с., [22] вклад. л. ил., черт., карт.

References

- [1] Artsikhovskiy A.V. Vyatichi burial mounds / A. V. Artsikhovskiy; [Ros. assoc. scientific research. in-tov societies. Sciences, Institute of Archeology and Art History]. - Moscow: Russian Association of Scientific Research Institutes of Social Sciences (RANION), 1930. 221 p.
- [2] Ancient Russia. Life and culture. Series: Archeology / Ed. ed. B.A. Kolchin, T.I. Makarov; ed. YES. Belenkaya, G.K. Wagner, E.V. Vorob'eva et al. - M.: Nauka, 1997. 368 p.
- [3] Russian culture in archaeological research: collection of articles. scientific. Art: In 2 volumes / Ed. L.V. Tataurova, V.A. Borzunov. - Omsk; Tyumen; Yekaterinburg: Magellan Publishing House, 2014. Volume I. 320 p.
- [4] Kuftin B.A. Material culture of the Russian meschera / B.A. Kuftin. - M.: B. and., 1926. 26 cm. - (Proceedings of the State Museum of the Central Industrial Region). Part 1: Women's clothing: shirt, poneva, sundress. - M.: B. and., 1926. 142 p.
- [5] Lebedeva N.I. Folk life in the upper Desna and in the upper reaches of the Oka [Text]: Ethnological expedition to Bryansk and Kaluzhsk. provinces in 1925 and 1926 ... / N.I. Lebedev. - M.: Gostip. them. Smirnova, 1927 (Smolensk). 1 p.
- [6] Levashova V.P. On the clothes of the rural population of Ancient Rus Text. // Proceedings of the State Historical Museum: archaeologist. Sat. M.: Soviet Russia, 1966. Issue. 40. P. 112-119.
- [7] Olearius A. Description of the trip to Muscovy / A. Olearius. Per. with him. A.M. Lobyarina. - Smolensk: Rusich, 2003. 480 p.
- [8] Orfinskaya O.V., Stepanova Yu.V. On the question of the formation of Russian traditional clothes with polics // Ethnographic Review. 2013. № 5. P. 114-122.
- [9] Essays on the history of the Russian village X - XIII centuries. Edited by BA Rybakov, Corresponding Member of the USSR Academy of Sciences. Proceedings of the State Historical Museum, vol. 32. State publishing house of cultural and educational literature. - M., 1959. 236 p.
- [10] Cultural monuments of the peoples of Europe and the European part of the USSR. Collection of the Museum of Anthropology and Ethnography, issue 38. Ed. T.V. Stanyukevich. - L. Nauka 1982. 208 p.
- [11] Safonova G.B. Costume and Ethnos: About the Regional Peculiarities of the Peasant Costume of the Kaluga Region. // Native antiquity. Materials of II and III scientific and practical conferences on the problems of preservation and development of folklore. - Kaluga. 2001. P. 128-138.
- [12] Stepanova Yu.V. Women's hairstyles in Russia in the XI - XVII centuries. // Integration of archaeological and ethnographic research: collection of scientific papers: in 2 volumes / ch. ed. ON. Tomilov, otv. ed. D.J. Anderson, M.A. Corusenko, S.S. Tikhonov, A.V. Kharinsky. - Irkutsk: IrGTU, 2013. Vol. 2. 310 p. P. 127-130.
- [13] Chizhikova L.N. Ethnocultural history of the South Russian population. Ethnos and culture // Ethnographic review. 1998. № 5. P. 27-44.
- [14] Sheremeteva M.E. Women's clothing in the former Przemysl district of the Kaluga province: with 26 drawings on separate sheets / M.E. Sheremetev; Kaluga state regional museum. - Kaluga: 1929. 56 p.

Гаврилюк Н.П.

Кандидат исторических наук.
Доцент кафедры истории Института истории и права
Калужского государственного университета
имени К.Э. Циолковского.

Кузнецов А.Н.

Студент I курса Института истории и права
Калужского государственного университета имени К.Э. Циолковского,
магистерская программа «Историческое регионоведение».

**Традиционный женский костюм:
региональный аспект истории зарождения и развития
(по материалам Калужской губернии)**

Аннотация. Формированию комплексного представления о внешнем облике жителей определенной территории предшествует ряд факторов, в том числе история освоения и заселения местности, материальная и духовная культура общества, представленная видами хозяйственной деятельности и быта, верованиями. В научной статье предпринята попытка выявить предпосылки зарождения, распространения и бытования, в Калужском крае, традиционного женского костюма, в том виде, в котором его сохранили этнографические записи XIX – XX веков. Несмотря на различия в крое, использованию различных технологий, материалов и цветов, при изготовлении, у комплекса женской одежды, исследуемого региона есть много схожих черт. Среди таковых мы рассматриваем историю заселения территории, роль вятичей в формировании местной культуры, миграционные процессы и пограничность земель, особенности районирования, социально-экономическое развитие.

Ключевые слова: женский костюм, комплекс одежды, Калужский край, Калужская губерния, миграционные процессы, этнографические, археологические, иконографические источники, вятичи, головные уборы, сарафан, понева, рубаха, лапти.

Gavrilyuk N.P.

*Candidate of historical sciences. Associate Professor
of the Department of History of the Institute of History and Law,
Tsiolkovsky Kaluga State University.*

Kuznetsov A.N.

*1st year student at the Institute of History and Law,
Tsiolkovsky Kaluga State University,
master's program «Historical regional studies».*

**Traditional women's suit: regional aspect
of the history of generation and development
(according to the materials of Kaluga government)**

Abstract. A number of factors precede the formation of a comprehensive view of the external appearance of the inhabitants of a certain territory, including the history of the development and settlement of the area, the material and spiritual culture of society, represented by the types of economic activity and life, beliefs. The scientific article attempts to identify the prerequisites for the origin, distribution and existence, in the Kaluga region, of the traditional female costume, in the form in which it was preserved by ethnographic records of the 19th - 20th centuries. Despite the differences in the cut, the use of various technologies, materials and colors, in the manufacture, the complex of women's clothing in the studied region has many similarities. Among these, we consider the history of the settlement of the territory, the role of the Vyatichi in the formation of local culture, migration processes and borderline lands, features of zoning, socio-economic development.

Key words: women's costume, clothing complex, Kaluga Territory, Kaluga province, migration processes, ethnographic, archaeological, iconographic sources, Vyatichi, hats, sundress, poneva, shirt, bast shoes.

Эшматова Г.Б.

Кандидат политических наук, старший научный сотрудник, Бюджетное научное учреждение Республики Алтай «Научно-исследовательский институт алтаистики ими С.С. Суразакова.

**Партийная организация
Горного Алтая в условиях
политических реформ (1985–1991 гг.)***

Несмотря на большое внимание, которое проявляет историческая наука к вопросам трансформации политической системы Советского Союза на завершающем этапе его существования, работ, посвященных изучению непосредственно общественно-политической деятельности региональных комитетов КПСС, может характеризоваться как малоизученная. Разрабатывая историю партии периода перестройки, исследователи сконцентрировали основное внимание на проявлениях ее кризиса. Местные парторганизации, в том числе в Горном Алтае, изучены фрагментарно, как правило, в рамках темы становления многопартийности в регионах.

В состав Горно-Алтайской областной партийной организации входил один горком и 9 райкомов КПСС. На 1 января 1985 г. в области насчитывалось 448 первичных партийных организаций (без цеховых), всего коммунистов – 11433 чел.¹, 1986 г. – 453 (11629 чел.)², в 1987 г. – 447 (11799 чел.)³, на 1 октября 1988 г. – 438 (11886 чел.)⁴, в 1989 г. – 420 (11611 чел.)⁵, в 1991 г. – 411 (9945 чел.)⁶. В период 1985–1988 гг. происходит стабильное увеличение партийных рядов. С начала 1989 г. до середины 1991 г. областная партийная организация уменьшилась на 2431 чел.⁷ За рассматриваемый период сокращается и число первичных партийных организаций.

1 ГА РА. Ф. П–1. Оп. 58. Д. 87. Л. 1.

2 ГА РА. Ф. П–1. Оп. 61. Д. 65. Л. 2.

3 ГА РА. Ф. П–1. Оп. 67. Д. 58. Л. 2.

4 XXXV Горно-Алтайская областная конференция КПСС. Горно-Алтайск, 1988. С. 8, 16.

5 ГА РА. Ф. П–1сч. Оп. 74сч. Д. 9с. Л. 16.

6 ГА РА. Ф. П–1сч. Оп. 74сч. Д. 24с. Л. 3.

7 ГА РА. Ф. П–1. Оп. 76. Д. 14. Л. 1.

В записке отдела организационно-партийной работы обкома партии отмечалось, что по состоянию на 1 января 1991 г. уменьшилось число коммунистов среди рабочих на 830 чел., колхозников на 106, служащих на 724 чел. по сравнению с предыдущим годом⁸. В составе областной партийной организации удельный вес рабочих к этому времени составлял 24%, колхозников – 12%, служащих – 40%, пенсионеры – 24,0%. Сокращается число коммунистов, занятых в промышленности, транспорте, строительстве, сельском хозяйстве, а также в сфере здравоохранения, просвещения, культуры.

Национальный состав коммунистов области был представлен 38 национальностями, из них доля русских составляла 52,6%, алтайцев – 37,4%, казахов – 6,8%.

Состав членов областной организации был представлен разными поколениями. Например, в 1988 г. значительно преобладала группа коммунистов с партийным стажем 21–49 лет – 37,3%. При этом в 1991 г. у 78 членов партии стаж пребывания в КПСС достигал 50 лет и выше. Средний возраст коммунистов области составлял в 1988 г. – 43 года, в 1989 г. – 45 лет, в 1991 г. – 46 лет⁹. Прослеживалось «старение» возрастного состава коммунистов. Так, на 1 января 1991 г. состав областной партийной организации состоял почти на 40% из лиц старше 50 лет¹⁰.

Серьезные изменения произошли в системе пополнения партийных рядов. Прием в члены КПСС ежегодно сокращался: 1985 г. – 489 чел., 1986 г. – 480 чел., 1987 г. – 384 чел., 1988 г. – 276 чел., 1989 г. – 220 чел., 1990 г. – 66 чел., за первое полугодие 1991 г. – 7 чел.¹¹ Эти процессы были характерны для подавляющего большинства партийных организаций в области.

Сокращение числа вступающих в партию по всем основным социальным категориям в большей степени имело место среди рабочих. Например, в 1991 г. их доля среди всех принятых в партию составила 36,4% против 55,8% в 1987 г. Среди принятых в члены КПСС в городской, Шебалинской, Онгудайской, Усть-Канской партийных организациях в 1990 г. не было принято ни одного рабочего.

За период после XXVIII съезда КПСС (1990 г.) в партию к 1991 г. вступили только 33 человека¹².

8 ГА РА. Ф. П–1. Оп. 76. Д. 14. Л. 26–29.

9 XXXV Горно-Алтайская областная конференция КПСС. Горно-Алтайск, 1988. С. 13, 16; ГА РА. Ф. П–1. Оп. 76. Д. 14. Л. 27.

10 ГА РА. Ф. П–1. Оп. 76. Д. 14. Л. 16.

11 ГА РА. Ф. П–1. Оп. 58. Д. 87. Л. 1; Ф. П–1сч. Оп. 74сч. Д. 9с. Л. 18; Ф. П–1. Оп. 76. Д. 14. Л. 13, 22.

12 ГА РА. Ф. П–1. Оп. 76. Д. 14. Л. 27.

Снижалась роль комсомола в пополнении партийных рядов. Удельный вес членов ВЛКСМ в общем числе принятых в кандидаты членов партии составлял: в 1986 г. – 68,1%, 1987 г. – 68,2%, за 9 месяцев 1988 г. – 48,1%, в 1990 г. – 19,7%¹³. В 1990 г. в областной партийной организации состояло лишь 186 членов партии в возрасте до 26 лет (1,9%).

В областной партийной организации резко увеличился добровольный выход из партии. Например, в 1990 г. из 1602 исключенных и выбывших, 649 чел. было исключено, а 953 – выбыло добровольно, в том числе 881 (55,0%) сдали свои партийные билеты. Факты сдачи партбилетов имели место во всех партийных комитетах области.

Около половины выбывших из партии, или 49,7% всего их количества в 1990 г., составляли рабочие и колхозники, 41,3% – служащие, 9,0% – пенсионеры, 16,7% – молодые коммунисты с партийным стажем до 5 лет, которые вступили в партию в перестроечное время¹⁴.

Причины сдачи партдокументов назывались разные. В 1990 г. в качестве основной причины указывалось снижение авторитета партии – 29,2%, нежеланием выполнять партийные обязанности и уплачивать членские взносы объясняли свое решение 19,8% выбывших, плохое состояние здоровья – 12,2%, посчитали для себя «недостойными состоять в рядах КПСС в связи с возросшими требованиями» – 9,8%¹⁵. Таким образом, процессы, происходившие в составе областной партийной организации, отразили сложную обстановку в партии и в обществе.

В годы перестройки партия активизировала кадровую политику. В этих условиях предъявлялись высокие требования к отраслевой компетентности и политической подготовке партийных работников. К началу 1991 г. руководящие должности в партийных комитетах занимали, главным образом, мужчины в возрасте от 30 до 40 лет, которые в подавляющем большинстве имели высшее образование, и прошли учебу в ВПШ. Около половины руководящих работников являлись специалистами народного хозяйства¹⁶.

Партийные комитеты фактически были главными политическим институтами на соответствующей территории, что приводило к подмене государственных и хозяйственных структур. Эта проблема была поднята на XXVII съезде КПСС. В июле 1986 г. ЦК рекомендовал прекратить практику совместных постановлений партийными и советскими органами. С 1987 г. областной партийный комитет значительно сократил ко-

13 XXXV Горно-Алтайская областная конференция КПСС. Горно-Алтайск, 1988. С. 14, 15; ГА РА. Ф. П-1. Оп. 76. Д. 14. Л. 27.

14 ГА РА. Ф. П-1. Оп. 76. Д. 14. Л. 28, 29.

15 ГА РА. Ф. П-1. Оп. 76. Д. 14. Л. 16.

16 ГА РА. Ф. П-1сч. Оп. 76сч. Д. 15с. Л. 1.

личество принимаемых постановлений, в том числе совместно с исполкомами Советов. В 1988 г. число таких постановлений уменьшилось на одну треть. Меньше стало дублирования документов вышестоящих органов. По сравнению с 1985 г. сократилось количество принятых постановлений в полтора раза, рассылка в горком, райкомы партии – в два раза, запрос информации с мест в три раза¹⁷.

Постепенно руководством страны пришло к идее политической реформы, которая предполагала уменьшение политической роли партии и наделение Советов всей полноты власти. Важнейший шаг к этой реформе был сделан в 1988 г. на XIX Всесоюзной партийной конференции. Делегатами на конференцию от партийной организации области были избраны первый секретарь обкома КПСС Д.Е. Нартов, председатель облисполкома М.В. Карамаяев, первый секретарь Усть-Канского райкома КПСС Н.М. Тайтаков и чабан совхоза «Теньгинский» А.В. Яльчинов¹⁸.

Подготовка к конференции в регионе проходила в духе проводимой партийным руководством страны кампании критики и самокритики. Звучали вполне реалистичные оценки работы партийной организации области: «коренного перелома» в перестройке не произошло, и потому малозаметны в области перемены в развитии экономики, социальной сферы, процессов демократизации. Люди критически оценивали деятельность местных партийных, советских, хозяйственных органов в осуществлении экономической реформы, социальной политики.

Так, на рассмотрение II пленума областного комитета партии вносились 213 критических замечаний и предложений, высказанных коммунистами на XXXV областной партконференции, в ходе отчетов и выборов в партийных организациях области в 1988 г.¹⁹ Выступая на IX пленуме Г-Алтайского обкома КПСС первый секретарь обкома Б.К. Алушкин отмечал «...Однако говорить, что все местные Советы стали полноправными инициативными хозяевами, пока рано. Анализ протоколов бюро, пленумов горкома, райкомов КПСС наглядно говорит о том, что партийные органы взяли на себя многие хозяйственные дела, решают конкретные вопросы, вплоть до оперативных»²⁰. Особенно широкий спектр мнений был представлен в печати²¹.

17 Отчёт бюро обкома партии о работе по руководству перестройкой // Звезда Алтай. 1988. 2 февраля. С. 1.

18 Сегодня в Москве открывается XIX Всесоюзная партийная конференция // Звезда Алтай. 1988. 28 июня. С. 1.

19 ГА РА. Ф. П-1сч. Оп. 74сч. Д. 21с. Л. 107.

20 Идеологию обновления – в практику перестройки // Звезда Алтай. 1988. 21 мая. С. 1-2.

21 Ориентиры для обновления // Звезда Алтай. 1988. 28 июня. С. 1.

XIX Всесоюзная партийная конференция, одновременно, заложила новую систему партийного руководства Советами, рекомендовав выдвигать на должности их председателей первых секретарей партийных комитетов. В областной партийной организации прозвучали высказывания против совмещения должностей председателя Совета и первого секретаря партийного комитета всех уровней²².

В условиях стремительно меняющейся политической обстановки и ухудшения социально-экономического положения, политика центрального партийного руководства стала встречать противодействие на местах, со стороны региональных партийных руководителей. С 1990 г. началась открытая критика проводимого курса ЦК. Основная дискуссия развернулась вокруг Обсуждения проектов Платформы «К гуманному, демократическому социализму» и Устава КПСС, которая превратилась в основной объект критики со стороны партийного руководства области. Итоги обсуждения были подведены на XXXVI областной партийной конференции (28 апреля 1990 г.). Звучали требования сделать все, чтобы было единство партии и народа. Высказывания от коммунистов с мест отличались остротой и эмоциональностью. Председатель Балыктуюльского сельского Совета Улаганского района, А.В. Санаа предлагал привлечь к партийной ответственности М.С. Горбачева «за развал партии» и поставить вопрос об отстранении от президентства. Первый секретарь Кош-Агачского райкома КПСС Ялбаков А.И. в своем выступлении сказал «...Со стороны Компартии России, партийных комитетов мало практических действий. Пока одни лозунги и призывы. Руководители нашей партии не проявляют принципиальности, боевитости, революционного духа с идейными противниками. Такая позиция ведёт к развалу нашей партии. Нужна программа конкретных действий, отвечающая сегодняшней обстановке»²³.

В конце 1990 – начале 1991 гг. критика проводимого курса в стране еще более усиливается²⁴. На февральском пленуме Горно-Алтайского обкома КПСС в 1991 г. было отмечено о провале политики «перестройки». В идейном плане парторганизация области оставалась на позиции сохранения общественно-политической системы, существовавшей в СССР, с монопольным положением КПСС.

Попытка сохранить партию и единое государство была предпринята 19–21 августа 1991 г. высшими должностными лицами страны путем образования ГКЧП, завершившаяся провалом. Для того, чтобы дать

22 ГА РА. Ф. П–1сч. Оп. 74сч. Д. 21с. Л. 195.

23 ГА РА. Ф. П–1. Оп. 74. Д. 20. Л. 46, 50.

24 ГА РА. Ф. П–1. Оп. 74. Д. 3. Л. 6, 56–57.

более объективную оценку деятельности органов управления области во время государственного переворота была создана депутатская комиссия в составе 9 чел. В оценке действий президиума и исполкома Советов сложилось два мнения: одни считали, что президиум Совета, не вставший на защиту Президента, Правительства РСФСР, занявший выжидательную позицию и не исполнивший указаний законного руководства РСФСР, должны уйти в отставку в полном составе. Другие, считали, что тем самым действием или бездействием руководство республики не допустили нарушение Конституции РСФСР, обеспечили стабильную обстановку в республике. Поскольку отставка повлекла бы за собой ненужную конфронтацию, дестабилизировала социально-экономическую и экономическую ситуацию²⁵.

После подавления путча, Указами Президента РСФСР была прекращена деятельность КПСС и Компартии РСФСР на территории РСФСР, а их организационные структуры распускались. Фактически прекратили свою деятельность региональные партийные организации, в том числе и в Горном Алтае.

Таким образом, партийная организация области, как и КПСС в целом, в рассматриваемый период претерпела институциональные и идейно-политические изменения. Деятельность непосредственно Горно-Алтайской областной организации необходимо оценивать с позиций общесоюзных реалий. Областная партийная организация была частью партии. Произошел крах не областной партийной организации КПСС, а партии в целом.

Библиографический список:

- [1] Государственный архив Республики Алтай (ГА РА). ГА РА. Ф. П-1. Оп. 58. Д. 87.
- [2] ГА РА. Ф. П-1. Оп. 61. Д. 65.
- [3] ГА РА. Ф. П-1. Оп. 67. Д. 58.
- [4] ГА РА. Ф. П-1. Оп. 74. Д. 3.
- [5] ГА РА. Ф. П-1. Оп. 74. Д. 20.
- [6] ГА РА. Ф. П-1. Оп. 76. Д. 14.
- [7] ГА РА. Ф. П-1сч. Оп. 74сч. Д. 9с.
- [8] ГА РА. Ф. П-1сч. Оп. 74сч. Д. 21с.
- [9] ГА РА. Ф. П-1сч. Оп. 74сч. Д. 24с.
- [10] ГА РА. Ф. П-1сч. Оп. 76сч. Д. 15с.
- [11] Идеологию обновления – в практику перестройки // Звезда Алтая. 1988. 21 мая. С. 1-2.
- [12] Ориентиры для обновления // Звезда Алтая. 1988. 28 июня. С. 1.
- [13] Отчёт бюро обкома партии о работе по руководству перестройкой // Звезда Алтая. 1988. 2 февраля. С. 1.
- [14] От депутатской группы по проверке деятельности Советов Горно-Алтайской АССР и их органов во время государственного переворота. Информация председателя депутатской группы А.М. Чичинова // Звезда Алтая. 1991. 7 сентября. С. 2.
- [15] Сегодня в Москве открывается XIX Всесоюзная партийная конференция // Звезда Алтая. 1988. 28 июня. С. 1.
- [16] XXXV Горно-Алтайская областная конференция КПСС. Горно-Алтайск, 1988. 120 с.

---

25 От депутатской группы по проверке деятельности Советов Горно-Алтайской АССР и их органов во время государственного переворота. Информация председателя депутатской группы А.М. Чичинова // Звезда Алтая. 1991. 7 сентября. С. 2.

References

- [1] State Archive of the Republic of Altai (GA RA). GA RA. F. P-1. Op. 58. D. 87.
- [2] GA RA. F. P-1. Op. 61. D. 65.
- [3] GA RA. F. P-1. Op. 67. D. 58.
- [4] GA RA. F. P-1. Op. 74. D. 3.
- [5] GA RA. F. P-1. Op. 74. D. 20.
- [6] GA RA. F. P-1. Op. 76. D. 14.
- [7] GA RA. F. P-1sch. Op. 74sch. D. 9s.
- [8] GA RA. F. P-1sch. Op. 74sch. D. 21s.
- [9] GA RA. F. P-1sch. Op. 74sch. D. 24s.
- [10] GA RA. F. P-1sch. Op. 76sch. D. 15s.
- [11] The ideology of renewal - into the practice of perestroika // *Star of Altai*. 1988.21 May. H. 1-2.
- [12] Landmarks for renovation // *Star of Altai*. 1988.28 June. P. 1.
- [13] Report of the bureau of the regional party committee on the work on the management of perestroika // *Star of Altai*. 1988.2 February. P. 1.
- [14] From the deputy group for checking the activities of the Soviets of the Gorno-Altai Autonomous Soviet Socialist Republic and their bodies during the coup d'etat. Information of the chairman of the deputy group A.M. Chichinova // *Star of Altai*. 1991.7 September. P. 2.
- [15] The 19th All-Union Party Conference opens in Moscow today // *Star of Altai*. 1988.28 June. P. 1.
- [16] XXXV Gorno-Altai Regional Conference of the CPSU. Gorno-Altaysk, 1988.120 p.

Эшматова Г.Б.

*Кандидат политических наук, старший научный сотрудник,
Бюджетное научное учреждение Республики Алтай
«Научно-исследовательский институт алтаистики имени С.С. Сураза-
кова».*

**Партийная организация Горного Алтая
в условиях политических реформ (1985–1991 гг.)**

Аннотация. Статья посвящена деятельности Горно-Алтайской областной партийной организации в период 1985–1991 гг. Особое внимание уделено численности партийных рядов, социально-профессиональному составу коммунистов, взаимодействию с Советами, кадровой политике. Раскрываются формы и методы её работы. Деятельность областного комитета партии показана на примере кампаний критики и самокритики, дискуссий вокруг решений центрального партийного руководства по вопросу отказа от монопольной роли партии в жизни общества. Приводятся причины выхода из партии в последние годы перестройки. КПСС рассматривается как государственная структура.

Ключевые слова: Горно-Алтайская автономная область, областная партийная организация, «перестройка», Коммунистическая партия Советского Союза, политическая реформа.

Eshmatova G.B.

*Candidate of Political Sciences, Senior staff scientist,
Scientific research institute of Altaic studies,
by name of Surazakov S.S. (Budgetari scientific institution).*

**Party Organization of the Altai Mountains
in the context of Political Reforms (1985-1991)**

Abstract. The article is devoted to the activities of the Gorno-Altai regional Party Organization in the period 1985-1991. Special attention is paid to the number of party ranks, the social and professional composition of communists, interaction with the Soviets, and personnel policy. The forms and methods of its work are revealed. The activities of the regional party committee are shown by the example of campaigns of criticism and self-criticism, discussions around the decisions of the central party leadership on the issue of abandoning the monopoly role of the party in the life of society. The reasons for leaving the party in the last years of perestroika are given. The CPSU is considered as a state structure.

Key words: Gorno-Altai Autonomous Region, regional party organization,

Этнография, этнология и антропология

Ethnography, ethnology and anthropology

Хохрякова Е.В.

Магистрант Институт иностранных языков РУДН (Российский университет дружбы народов).

Нагорнова Е.В.

Кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и практики иностранных языков ИИЯ (Институт иностранных языков) РУДН (Российский университет дружбы народов).

Лингвистические средства создания негативного образа России в англоязычной прессе*

Введение

В современном мире средства массовой информации являются незаменимым первоисточником всех новостей. Развитие СМИ сопровождается расширением масштабов социальных взаимодействий и обязательств, разработкой новых технологий, ростом уровня жизни, а также упадком некоторых традиционных форм контроля и власти. Огромный поток информации, генерируемый СМИ, влияет на человека, непрерывно изменяя его картину восприятия мира. Такого рода воздействие может происходить как открыто, так и скрыто. Большинство исследователей считают, что наиболее действенным является скрытое воздействие, которое реализуется посредством раскрытия воздействующего потенциала языка через лингвистические средства.

Главной целью языковых средств является создание эмоционального и запоминающегося высказывания. В первую очередь они отбираются таким образом, чтобы информация была предоставлена читателю недвусмыслен-

---

* © Хохрякова Е.В., Нагорнова Е.В., 2021.

но, с определенной установкой. Воздействующий потенциал любого слова активизируется в контекстуальном значении этого же слова, поэтому именно пресса, имея письменную форму и широкую аудиторию, является основным скрытым каналом влияния на сознание публики. М.Р. Желтухина и А.В. Омельченко обращают внимание на то, что «зарубежные СМИ активно эксплуатируют мифологическую сущность человеческого сознания, опираясь на эмоционально-аффективные и условно-символические образы при передаче информации» [15, с. 62]. В отличие от спонтанной устной речи, печатная речь обдумывается и тщательно прорабатывается, а значит, может иметь больший воздействующий потенциал.

Зачастую то, каким образом преподносится какая-либо информация в прессе, зависит от ситуации на мировой арене. В последние годы информационный образ России все чаще носит негативную коннотацию. Согласно Э.А. Галумову, имидж (облик) страны – «комплекс объективных взаимосвязанных между собой характеристик государственной системы (экономических, географических, национальных, культурных, демографических и т. д.), сформировавшихся в процессе эволюционного развития государственности как сложной многофакторной подсистемы мирового устройства, эффективность взаимодействия звеньев которой определяет тенденции социально-экономических, общественно-политических, национально-конфессиональных и иных процессов в стране. Это – база, определяющая, какую репутацию приобретает страна в сознании мировой общественности в результате тех или иных действий ее субъектов, взаимодействующих с внешним миром» [4, с. 13]. С целью создания негативной репутации государства среди своих граждан, американские и британские журналисты намеренно формируют отрицательный образ России, прибегая к использованию различных лингвистических средств.

1. Цель исследования

Целью исследования является определение и анализ языковых средств, используемых для создания негативного образа России в англоязычных средствах массовой информации. Материалом исследования послужили тексты авторитетных изданий британской и американской прессы (BBC, The Times, The Economist, The Guardian, The New York Times, Time, The Telegraph, The Washington Post), а также размещенные на их интернет-ресурсах новостные блоки и статьи, посвященные России.

2. Методы

Поставленная цель обусловила выбор следующих методов: изучение и анализ научной и справочной литературы; метод произвольной выборки, используемый для подбора языкового материала; лингвистический анализ

текста, подразумевающий интерпретацию текста на наличие лексических и грамматических языковых средств, реализующих в статьях и новостных блоках воздействующую функцию. Все выявленные примеры анализируются с точки зрения наличия в них языковых средств, характеризующихся сильным манипулятивным потенциалом.

3. Полученные данные

Отличительной чертой печатной речи является возможность журналистов тщательно продумать текст перед публикацией, что позволяет им использовать в текстах суггестивные методы, направленные на эмоциональное восприятие, которое может быть достигнуто за счет применения различных стилистических тропов. Применение лингвистических средств не только помогает авторам статей скрыть односторонность подачи информации, но и заставить аудиторию поверить в правильность и правдивость их слов.

Особенно яркие эмоционально-окрашенные образы, влияющие на сознание аудитории, создаются благодаря использованию лексических и грамматических языковых средств в заголовках статей. Часто журналисту хватает одного заголовка, чтобы реализовать воздействующую функцию текста. В этом ему помогает использование олицетворений, главная функция которых заключается в перенесении свойств одушевленных предметов на неодушевленные:

Russia is actively helping Trump. Again [10].

Номинация *Russia* в данном случае обобщает образ страны и представляет Россию в негативном свете. В преддверие выборов президента США 2020 года на сайтах многих американских периодических изданий, выступающих за демократическую партию, появились статьи, обвиняющие Россию в очередной попытке помочь Трампу остаться на второй срок. Журналисты, зная о низкой репутации президента среди читателей, намеренно ассоциируют его с Россией, представляя ее как государство, вмешивающееся во внутреннюю политику других стран.

Аналогичный эффект на читателя производят заголовки статей, построенные на антитезе:

Baltic states shiver as Russia flexes muscles [1].

Прием антитезы позволяет показать беззащитность и страх стран Прибалтики перед силой и мощью России. Использование лингвистических средств в заголовке формирует первоначальный образ страны, который в дальнейшем может поменяться как в лучшую, так и худшую сторону. В данном примере интерпретация зависит от первичного восприятия. Помимо антитезы заголовков содержит в себе фразеологизм *flex muscles*, который создает эмоциональный образ России как страны-провокатора, публично

демонстрирующую свое военное и политическое превосходство.

Наиболее распространенным репрезентантом лексических средств в текстах статей является оценочная лексика. Эмоционально окрашенные эпитеты усиливают экспрессивное восприятие информации в тексте:

*The report said the Russians had sent **expertly tailored** messages carrying malware to more than 10,000 Twitter users in the Defense Department* [3].

В анализируемом примере журналист использует прилагательное *tailored*, которое является более экспрессивным синонимом одной из форм нейтрального слова *make*. Добавление перед ним наречия *expertly* подчеркивает, что предполагаемые сообщения, отправленные Россией, были созданы грамотно, с глубоким знанием дела. Подобное внимание к значению, которое приобретает эпитет, позволяет автору статьи реализовать воздействующую функцию оценочной лексики, тем самым усиливая влияние на формирование мнения читателя, который начинает воспринимать действия России негативно.

Аналогичное воздействие может оказать использование в рамках одного предложения нескольких эпитетов, обладающих негативной коннотацией:

*The Kremlin has become notorious in recent years for its efforts, both **brazen** and **underhand**, to subvert democracy at home and abroad* [14].

Эпитеты *brazen* – «наглый» и *underhand* – «хитрый, тайный» употребляются автором для описания действий правительства России, предпринятых для разрушения демократии не только внутри страны, но и за ее пределами. В данном примере эпитеты оказывают скрытое воздействие на сознание читателя путем манипуляции его эмоциями и чувствами. Еще большую эмоциональность высказыванию добавляет контекст. Аудитория бессознательно поддается манипуляции и воспринимает правительство страны как безнаказанную группу людей, стремящуюся к неограниченной власти.

Безнаказанность России часто подчеркивается в американской прессе:

*Russia's sense of its impunity – I mean **big time, murderous, war criminal-style** impunity* [7].

В данном примере чувство вседозволенности государства достигается путем использования градации – приема, имеющего сильное воздействие на читателя благодаря создаваемому им яркому и запоминающемуся образу. Ряд эпитетов начинается с нейтрального по значению прилагательного *big time*, которое в данном контексте можно перевести как «крупный», а заканчивается сочетанием *war criminal-style*, которое обладает наивысшей степенью эмоционально-оценочного смысла. Градация в данном случае навязывает представление о России как о безжалостной стране, остающейся безнаказанной за свои поступки.

Образ России в англоязычных СМИ неразделимо связан с ее постсо-

ветским прошлым. Это позволяет авторам статей незаметно сравнить два уклада жизни:

*The post-Soviet world order was far from perfect, but Vladimir Putin's idea for replacing it is **much worse** [13].*

Советский уклад жизни для англоговорящей аудитории во многом носит негативную коннотацию, поэтому использование приема сравнения при контрасте существующего в настоящее время устройства с постсоветским показывает современный уклад жизни в России с отрицательной стороны, намекая на безысходность и непеременимость ситуации в стране.

Часто правдивость и авторитетность статьи достигается за счет цитирования:

"It was not clear what the hackers were looking for or may have obtained", said Area 1's CEO, Oren Falkowitz, who called the findings "incontrovertible" and posted an eight-page report [2].

Цитаты в текстах статей выполняют эмоционально-оценочную функцию. Здесь журналист ссылается на соучредителя Area 1 – американской компании по кибербезопасности – Орена Фальковица. Цитата позволяет усилить значимость и выразительность текста, тем самым убедить читателя в правильности мнения, скрыто выраженного автором статьи.

Еще одним лексическим средством, к которому часто обращаются англоязычные журналисты, является дисфемизм. Используя данный прием, журналисты намеренно показывают страну с отрицательной стороны, при этом зачастую используя ложные факты. Особенно часто употребляются формы слов *to invade*, *to seize* или *to annex*:

*Since the Nov. 25 naval attack, in which Russia **seized** three Ukrainian vessels and captured 23 crew members [12].*

*Election officials say turnout was 65%. The highest levels of support - above 90% - were in Crimea, **annexed** by Russia from Ukraine in 2014, in Chechnya in the North Caucasus, and Tuva, in Siberia [8].*

Наибольшее количество дисфемизмов появляется в статьях и новостных блоках, связанных с политикой России по отношению к другим государствам, что позволяет создать образ России-захватчицы. Глагол *to annex*, использованный во втором примере, обладает необходимым значением насильственного присоединения, что в очередной раз акцентирует внимание читателя на проявляемую враждебность государства. Дисфемизмы часто появляются в статьях и новостных блоках с нейтральным контекстом, чтобы подчеркнуть агрессивность государства.

Самым популярным и образным лексическим средством является метафора:

*Support from the constitutional court is likely to be a **rubber stamp** [9].*

Выражение *rubber stamp* используется для обозначения людей и ор-

ганизаций, которые беспрекословно слушаются вышестоящие органы. Журналист намеренно использует данную политическую метафору для демонстрации того, что решения во всех сферах жизни в России принимаются властью, а их одобрение в Конституционном суде считается лишь формальностью.

Воздействующий эффект лексических средств в текстах статей усиливается грамматическими средствами:

Is Russia about to invade Ukraine again? [5]

Журналист не ожидает ответа читателя, но закладывает в вопрос мнение о России, которое в дальнейшем перенимается аудиторией. Использование дисфемизма *invade* придает дополнительную негативную коннотацию образу государства.

Повтор одного и того же слова внутри предложения может также оказать сильное воздействие на читателя:

Donald Trump's Many, Many, Many, Many Ties to Russia [6].

Имя Дональда Трампа в американской прессе в большинстве своем возникает в статьях разоблачительного характера, поэтому любые ассоциации с ним отрицательно отражаются на имидже тех, кто с ним связан. Повторяющееся слово *many* указывает на многократные контакты России с американским президентом, что эмоционально воздействует на читателя, усиливая негативное восприятие.

Большая часть статей содержит в себе нетрадиционный порядок слов – инверсию:

With Putin's backing, there is little doubt the measure will pass [9].

Журналист обращает внимание читателя на то, что поправки в Конституцию будут приняты благодаря поддержке В.В. Путина, а не результатам голосования. В сознании аудитории формируется не только негативный образ политика, удерживающего власть, но и антидемократичный образ России: страны, до сих пор сохраняющей авторитарный режим правления.

Заключение

Подводя итоги проведенного исследования, можно сделать следующие основные выводы:

1. Используемый англоязычной прессой языковой материал обладает высокой эмоционально-экспрессивной выразительностью, что позволяет авторам статей оказать влияние на формирование общественного мнения.

2. Интерпретация образа страны во многом зависит от первичного восприятия, что обуславливает использование различных языковых средств в заголовках статей. Чаще всего журналисты прибегают к таким средствам как дисфемизм, метафора, риторический вопрос и повторение. В таких слу-

чаях языковое влияние происходит даже если читатель не захочет прочесть статью полностью.

3. Дисфемизмы используются в текстах с нейтральной коннотацией для придания большей негативной нагрузки. В статьях, посвященных России, подобное раскрытие воздействующей функции дисфемизмов позволяет снизить положительный образ России.

4. Грамматические средства усиливают воздействующий эффект лексических средств и помогают журналистам отметить главные установки статьи, которые, в сочетании с такими средствами как эпитет, оценочная лексика и метафора, строят в сознании аудитории незабываемый образ, обладающий негативной коннотацией.

Библиографический список:

- [1] Adler K. Baltic states shiver as Russia flexes muscles // BBC. 2015. March 6 // URL: <https://www.bbc.com/news/world-europe-31759558> (28.10.2019)
- [2] Bajak F. Russians hacked company key to Ukraine scandal: researchers // The Washington Times. – 2020. January 13 // URL: <https://www.washingtontimes.com/news/2020/jan/13/russians-hacked-company-key-to-ukraine-scandal-res> (03.04.2020)
- [3] Calabresi M. Inside Russia's Social Media War on America // Time. – 2017. May 18 // URL: <https://time.com/4783932/inside-russia-social-media-war-america/> (15.01.2020)
- [4] Галумов Э.А. Международный имидж России: стратегия формирования. – М.: Известия, 2003. 446 с.
- [5] Is Russia about to invade Ukraine again // The Washington Post. – 2018. – December 30. // URL: https://www.washingtonpost.com/opinions/global-opinions/is-russia-about-to-invade-ukraine-again-that-may-depend-on-trump/2018/12/30/7cc5fd42-0ad8-11e9-88e3-989a3e456820_story.html (02.12.2019)
- [6] Nesbit J. Donald Trump's Many, Many, Many Ties to Russia // Time. – 2016. August 2. // URL: <https://time.com/4433880/donald-trump-ties-to-russia/> (05.11.2019)
- [7] Nougayrède N. Forget Putin's 'liberalism' jibe. This man runs a war machine // The Guardian. – 2019. June 28 // URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2019/jun/28/putin-war-machine-russian-atrocities> (17.04.2020)
- [8] Putin strongly backed in controversial Russian reform vote // BBC. – 2020. July 2. // URL: <https://www.bbc.com/news/world-europe-53255964> (14.08.2020)
- [9] Roth A. Putin backs proposal allowing him to remain in power in Russia beyond 2024 // The Guardian. – 2020. – March 10. // URL: <https://www.theguardian.com/world/2020/mar/10/vladimir-putin-amendment-power-russia-2024> (11.03.2020)
- [10] Rubin J. Russia is actively helping Trump. Again. // The Washington Post. – 2020. – August 9 // URL: <https://www.washingtonpost.com/opinions/2020/08/09/russia-is-actively-helping-trump-again/> (21.08.2020)
- [11] Russia returns Ukrainian boats seized off Crimea // BBC. – 2019. November 18. // URL: <https://www.bbc.com/news/world-europe-50458521> (25.11.2019)
- [12] Russia-Ukraine tensions rise after Kerch Strait ship capture // BBC. – 2018. November 26 // URL: <https://www.bbc.com/news/world-europe-46340283> (14.03.2020)
- [13] The new world order // The Economist. – 2014. March 23 // URL: <https://www.economist.com/leaders/2014/03/23/the-new-world-order> (02.11.2019)
- [14] The Observer view on Putin's ongoing corruption of democracy // The Guardian. – 2019. – September 8 // URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2019/sep/08/the-observer-view-on-russia-subversion-of-democracy> (12.03.2020)
- [15] Желтухина М.П. Создание политического имиджа России в зарубежных СМИ // Образ России в зарубежном политическом дискурсе: стереотипы, мифы и метафоры. – Екатеринбург: УрГПУ, 2010. С. 59–62.

Хохрякова Е.В.

*Студентка магистратуры Институт иностранных языков
РУДН (Российский университет дружбы народов).*

Нагорнова Е.В.

*Кандидат филологических наук, доцент кафедры теории
и практики иностранных языков ИИЯ (Институт иностранных языков)
РУДН (Российский университет дружбы народов).*

**Лингвистические средства создания
негативного образа России в англоязычной прессе**

Аннотация. Статья отражает результаты исследования, целью которого является анализ языковых средств, используемых англоязычной прессой для создания негативного образа России. На основе исследования определяются лексические и грамматические средства, наиболее часто применяющиеся для воздействия на сознание аудитории. Лингвистические средства рассматриваются как инструменты формирования общественно-го мнения путем усиления эмоционального восприятия текста.

Ключевые слова: лексические средства, грамматические средства, образ, оценочная лексика, эпитет, дисфемизм, градация, риторический вопрос, инверсия.

Khokhriakova E.V.

*Master's Degree Student The Institute
of Foreign Languages, Peoples' Friendship University of Russia.*

Nagornova E.V.

*Candidate of philological sciences (PhD in Philology), Associate Professor
of the Department of Foreign Languages in Theory and Practice, the Institute
of Foreign Languages, Peoples' Friendship University of Russia.*

Linguistic means of creating a negative image of Russia in the English press

The article reflects the results of the research aimed at analyzing the language means used by the English-language press to create a negative image of Russia. In the course of the research, we determine lexical and grammatical means that are often used to influence the audience's consciousness. Linguistic means are considered as tools for forming public opinion by enhancing the emotional perception of the text.

Key words: lexical means, grammatical means, image, evaluative vocabulary, epithet, dysphemism, climax, rhetorical question, inversion.

Кузнецов А.А.

Магистрант лингвистики, Российский университет дружбы народов.

Самохин И.С.

Кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и практики иностранных языков ИИЯ (Институт иностранных языков) РУДН (Российский университет дружбы народов).

**Влияние экстралингвистических
факторов на перевод
ономастических реалий на примере
перевода романа Х. Ли «Убить пересмешника»
с английского языка на русский***

Введение

Исследование в области передачи ономастических реалий с английского языка на русский являются одним из интереснейших направлений современной лингвистики. Наиболее интересным является исследование передачи ономастических реалий в художественном тексте, поскольку в данном случае на выбор переводческих средств воздействует множество различных факторов как лингвистических, так и экстралингвистических.

История и культура отражаются в тексте произведения в виде ономастических реалий. Следовательно, они должны быть отражены и в переводе. Поскольку практически любой художественный текст несет в себе ономастические реалии, то вопрос о выборе средств для их адекватной передачи будет актуален всегда.

Переводческие традиции в разное время оказывали особое влияние на способы передачи мысли с одного языка на другой. Даже если сравнить выполненные на протяжении одного века русские переводы английских текстов, то можно заметить, как менялся подход к передаче культурных различий.

В рамках данной статьи анализируется влияние экстралингвистических факторов на передачу ономастических в художественном тексте с английского языка на русский.

1. Цели исследования

Цель исследования можно обозначить как определение влияния экстралингвистических факторов на процесс передачи ономастических реалий в художественном произведении с английского языка на русский.

2. Методология

Цель работы определила выбор следующих методов анализа: дискурс-анализ, позволяющий раскрыть функциональные особенности ономастических реалий; интерпретативный анализ, раскрывающий особенности употребления ономастических реалий на языке оригинала; контекстологический анализ, благодаря которому можно дать оценку успешности использования трансформации для передачи ономастических реалий с английского языка на русский.

3. Полученные данные

Замечание переводчика М.Л. Гаспарова о том, что «метод художественного перевода меняется со временем» [2, с. 133] можно считать обоснованным, так как оно подтверждается следующими фактами. Прежде всего, теоретические основы, выработанные издательством «Всемирная литература», были позднее подвергнуты критике на заседании московской секции переводчиков [Там же. С. 135]. В 1951 году на Всесоюзном совещании переводчиков была выдвинута идея о необходимости разработки теории перевода, отвечающей методам «социалистического реализма» [Там же. С. 136]. Согласно этой теории, у автора оригинального произведения следует выделять наиболее прогрессивные черты, а остальное «выбрасывать или сглаживать» [Там же. С. 140]. С методами данной теории можно не соглашаться, однако одно ее наличие свидетельствует о смене подхода к переводу. Стоит, однако, отметить, что это был только один из подходов.

Изложенный выше подход – литературоведческий, признающий написание оригинального текста и создание его перевода тождественными процессами и приравнивающий результат второго процесса предметом искусства. Другой подход – языковедческий, в котором перевод рассматривается с точки зрения лингвистики [Там же. С. 140]. Основные идеи данного подхода изложены в труде «Введение в теорию перевода» А.В. Федорова.

Именно этого подхода придерживались переводчики романа «Убить пересмешника». Для каждой ономастической реалии, выраженной одной или несколькими единицами, в английском тексте переводчики старались подобрать адекватную замену в русском тексте:

«*Being Southernners, it was a source of shame to some members of the family that we had no recorded ancestors on either side of the Battle of Hastings*» [4, p. 8].

«Мы южане; насколько нам известно, ни один наш предок не сражался при Гастингсе, и, признаться, кто-то и в нашей семье этого стыдился» [3, с. 4].

Соблюдая нормы языка перевода при передаче ономастических реалий на русский язык, переводчики постарались подобрать эквивалент для каждой реалии: реалия «Southerners» передана на как «южане», а «the Battle of Hastings» – как «сражался при Гастингсе». Незначительные изменения в переводе второй реалии были необходимы для соблюдения речевых норм русского языка и, как следствие, для предания правдоподобия и плавности речи рассказчика.

Важно понимать, что не только теоретические основы влияли на процесс перевода в советское время. Помимо указанных подходов сильное воздействие оказывала цензура.

На первых этапах развития СССР и зарождения теоретических основ иностранное произведение могло не получить перевода на русский язык, если его идеи шли в разрез с идеологией государства [6]. Произведение могло десятилетиями оставаться не переведенным, по крайней мере официально [7]. Поскольку роман Харпер Ли вышел в период «хрущевской оттепели» и поднимал важные общественные проблемы, то его перевод вышел через два года после публикации оригинала.

Внимательно проанализировав текст оригинала и перевода, читатель может отметить, что в русском варианте значительно меньше реалий, обозначающих названия торговых марок или компаний. Это – еще одна особенность советского перевода. Причины таких трансформаций могут быть следующие:

- 1) нехватка фоновых знаний у получателей перевода в СССР для понимания реалии;
- 2) данные реалии представляют капиталистическое устройство общества, не вписывающегося в рамки советской модели и идеологии.

Рассмотрим следующий пример нейтрализации ономастической реалии в романе «Убить пересмешника». Конфета из мягкого ириса «Tootsie Roll» в оригинальном произведении передается в переводе как «жевательная резинка». Установить точно, какая из двух указанных причин была доминирующей при нейтрализации данной реалии, не представляется возможным, однако, причина трансформации конфеты в жвачку, скорее всего, заключается в стремлении переводчиков компенсировать утерянную функцию ономастической реалии «Tootsie Roll», а именно, воссоздать достоверную картину мира.

На то, что это не переводческая ошибка, указывают многочисленные удачные переводы других ономастических реалий. Одним из примеров может послужить перевод слова «flivver» как «дрянной фордик»:

«<...> the boys backed around the square in the borrowed *flivver*» [4, p. 21].

«<...> мальчишки прикатили на главную площадь задом наперед на взятном у кого-то займы **дрянном «фордике»** [3, с. 14].

Это – одно из немногих исключений из правил. Действительно, у слова «flivver» есть значение «дешевый автомобиль», однако есть и другое – модель автомобиля марки «форд». Причина, по которой торговая марка осталась в тексте перевода, может заключаться в том, что у его получателей было достаточно фоновых знаний, поскольку компания «Форд» сотрудничала с Советским Союзом с 1920-ых годов [1, с. 80].

Важно отметить, что в современных изданиях используется перевод, осуществленный в советское время Р. Облонской и Н. Галь, с незначительными изменениями, варьирующимися от издания к изданию. Именно поэтому в тексте романа нельзя встретить ономастических реалий на английском языке. Имена собственные, обозначающие названия локальных газет «The Maycomb Tribune» и «The Mobile Register» переданы при помощи транслитерации, название заведения «the Dew-Drop Inn & Fishing Camp» передано при помощи аналогов и эквивалентов – «гостиница «Капля росы и приют рыболова», детская книжка «My First Reader» была передана посредством способа лексической замены на «букварь». Нельзя сказать, что все переводческие решения были удачными. Например:

«North Alabama was full of Liquor Interests, *Big Mules*, steel companies...» [4, p. 32].

«В Северной Алабаме полным-полно противников «сухого закона», не весть сколько ткацких фабрик, сталелитейных компаний...» [3, с. 33].

«Big Mules» – более широкое понятие, поэтому обобщенно-приближенный перевод «ткацкие фабрики» передает лишь часть смысла [5]. Однако внимание к деталям и грамотная адаптация материала, например, в переводе соседнего однородного члена «Liquor Interests» – «противники «сухого закона», демонстрируют профессионализм переводчиков и высокое качество самого перевода.

Заключение

Подводя итоги проведённого исследования, можно выделить следующие основные выводы:

1. В советское время переводчики придерживались как минимум двух подходов к переводу: литературоведческого и языковедческого. На передачу ономастических реалий в романе «Убить пересмешника» оказал влияние второй подход.

2. Несмотря на допуск романа к переводу на русский язык, в нем практически не встречаются ономастические реалии, обозначающие торговые марки США.

3. Ономастические реалии, относящиеся к названиям брендов, могли быть опущены при переводе, если у получателей перевода не было необходимых фоновых знаний для соотнесения названия бренда с предметом.

Библиографический список:

- [1] Арсентьев Н.М., Шпотов Б.М. Генри Форд: жизнь и бизнес. // Экономическая история. 2006. № 4. С. 80-84. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/shpotov-b-m-genri-ford-zhizn-i-biznes> (20.11.2020).
- [2] Азов А.К. Истории теории перевода в Советском Союзе. Проблема Реалистического перевода. // Фило-софско-литературный журнал «Логос». 2012. № 3. С. 131-152. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-istorii-teorii-perevoda-v-sovetskom-soyuze-problema-realisticheskogo-perevoda> (05.02.2020).
- [3] Ли, Харпер «Убить пересмешника»: [роман] / [пер. с англ. Н. Галь, Р. Облонской]. – Москва: Издательство АСТ, 2018. 416 с.
- [4] Ли, Харпер «Убить пересмешника»: книга для чтения на английском языке». – Санкт Петербург: КАРО, 2015. 512 с.
- [5] Permaloff, A. Black Belt-Big Mule Coalition // Auburn University at Montgomery. 2008. // URL: <http://encyclopediaofalabama.org/article/h-1434> (25.11.2020).
- [6] Петренко Д.И. Перевод и идеология (на материале перевода романа Дж.Д. Сэлинджера «The Catcher in the Rye» в СССР) // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Проблемы языкознания и педагогики. 2016. № 3. С. 28-37. // URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26742745&>
- [7] Семенова, Н.Г. Текстуальная зависимость переводов одного произведения в условиях их неофициального и анонимного бытования (к истории двух русских переводов эпопеи Дж. Толкина «The Lord of the Rings») // Вестник РГГУ. 2010. № 9. С. 87-102. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tekstualnaya-zavisimost-perevodov-odnogo-proizvedeniya-v-usloviyah-ih-neofitsialnogo-i-anonimnogo-bytovaniya-tekstov-k-istorii-dvuh-1> (29.01.2020)

References

- [1] Arsenyev N.M., Shpotov B.M. Henry Ford: Life and Business. // Economic history. 2006. № 4. P. 80-84. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/shpotov-b-m-genri-ford-zhizn-i-biznes> (20.11.2020).
- [2] Aзов A.K. History of translation theory in the Soviet Union. The Problem of Realistic Translation. // Philosophical and literary journal "Logos". 2012. № 3. P. 131-152. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-istorii-teorii-perevoda-v-sovetskom-soyuze-problema-realisticheskogo-perevoda> (05.02.2020).
- [3] Lee, Harper To Kill a Mockingbird: [novel] / [trans. from English N. Gal, R. Oblonskoy]. - Moscow: AST Publishing House, 2018. 416 p.
- [4] Lee, Harper To Kill a Mockingbird: A Book to Read in English. - St. Petersburg: KARO, 2015. 512 p.
- [5] Permaloff, A. Black Belt-Big Mule Coalition // Auburn University at Montgomery. 2008. // URL: <http://encyclopediaofalabama.org/article/h-1434> (11.25.2020).
- [6] Petrenko D.I. Translation and ideology (based on the translation of JD Salinger's novel "The Catcher in the Rye" in the USSR) // Bulletin of the Perm National Research Polytechnic University. Problems of linguistics and pedagogy. 2016. № 3. P. 28-37. // URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26742745&> (01.29.2020).
- [7] Semenova, N.G. Textual dependence of translations of one work in the conditions of their unofficial and anonymous existence (to the history of two Russian translations of J. Tolkien's epic "The Lord of the Rings") // Bulletin of the Russian State University for the Humanities. 2010. № 9. P. 87-102. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tekstualnaya-zavisimost-perevodov-odnogo-proizvedeniya-v-usloviyah-ih-neofitsialnogo-i-anonimnogo-bytovaniya-tekstov-k-istorii-dvuh-1> (29.01.2020)

Кузнецов А.А.

*Студент магистратуры лингвистики ИИЯ,
Российский университет дружбы народов.*

Самохин И.С.

*Кандидат филологических наук,
доцент кафедры теории и практики иностранных языков
ИИЯ (Институт иностранных языков)
РУДН (Российский университет дружбы народов).*

**Влияние экстралингвистических факторов
на перевод ономастических реалий
на примере перевода романа Х. Ли**

«Убить пересмешника» с английского языка на русский

Аннотация. Статья отражает результаты исследования, целью которого являлось изучение влияния экстралингвистических факторов на перевод ономастических реалий с английского языка на русский в романе Харпер Ли «Убить пересмешника». Рассмотрение влияния экстралингвистических факторов проводится с разных точек зрения. В расчет принимаются влияние действующего в конкретный период подхода к переводу художественных текстов, время выполнения перевода, влияние культурного фона языка перевода, цензуры.

Ключевые слова: ономастические реалии, перевод, экстралингвистические факторы.

Kuznetsov A.A.

*Master's degree student in linguistics
of the Institute of Foreign Languages,
Peoples' Friendship University of Russia.*

Samokhin I.S.

*Candidate of philological sciences (PhD in Philology),
Associate Professor of the Department
of Foreign Languages in Theory and Practice,
the Institute of Foreign Languages,
Peoples' Friendship University of Russia.*

**The influence of extralinguistic factors
on the translation of onomastic realities
on the example of the translation of H. Lee's novel
«To Kill a Mockingbird» from English into Russian**

Abstract. This article reflects the results of the research which aimed at studying the influence of extralinguistic factors on the translation of onomastic realities from English to Russian in Harper Lee's novel «To Kill a Mockingbird». The influence of extralinguistic factors is considered from different points of view. The influence of the current approach to the translation of literary texts, the time of translation, the influence of the cultural background of the target language, and censorship are taken into account.

Key words: onomastic realia, translation, extra-linguistic factors.

Магомедова Н.К.

Магистрант Института иностранных языков РУДН (Российский университет дружбы народов).

Егорова Л.А.

Кандидат филологических наук, доцент, кафедра теории и практики иностранных языков ИИЯ (Институт иностранных языков), РУДН (Российский университет дружбы народов).

Прагматика коммуникативных стратегий в политическом дискурсе*

Введение

В связи с возросшей ролью политической коммуникации в современном обществе изучение различных особенностей политического дискурса становится все более значимым. Как известно, политический дискурс является процессом шифрования и дешифрования информации, имеющей отношение к защите интересов определенных кругов общества с использованием аппарата управления [8]. В этой связи одним из аспектов научного рассмотрения политического дискурса становится выявление и изучение языковых средств воздействия и управления, что позволяет увидеть наиболее эффективные стратегии и методы привлечения внимания и формирования доверия аудитории. Речевое воздействие, оказываемое на реципиента, изучается путём прагматического подхода к речевому акту [4].

Прагматика политического дискурса подразумевает имплицитное воздействие на адресата, в то время как информирование происходит эксплицитно. Прагматический подход предусматривает рассмотрение речи в качестве инструмента воздействия на аудиторию. Использование определенных лингвистических средств пробуждает интерес аудитории, что позволяет политику неявно манипулировать ее сознанием.

1. Цель исследования

Целью данного исследования стало выявление и изучение прагматических функций коммуникативных стратегий и тактик в речи американских политиков, реализованных с помощью лингвистических средств. В каче-

---

* © Магомедова Н.К., Егорова Л.А., 2021.

стве материала исследования были отобраны интервью кандидатов в президенты, данные телевидению, газетам, подкастам в период с апреля 2019 по январь 2020.

2. Методология

Основные теоретические предпосылки проведенного исследования опираются на понимание того, что главным инструментом реализации влияния политического деятеля на граждан является язык. Согласно Т. Ван Дейку, наше мнение о политиках формируется, меняется и поддерживается посредством восприятия их речи [9]. В связи с этим, информация, передаваемая политиками, используется, в первую очередь, для того, чтобы манипулировать публикой, информирование является второстепенным. Таким образом, целью политического дискурса является не представить, а повлиять и подтолкнуть к действию. Вследствие быстрого развития средств массовой информации и коммуникации деятельность политиков в наше время в основном является речевой, а политический дискурс – главным способом реализации данных действий [1]. Прагматика политического дискурса реализуется посредством коммуникативных стратегий. Коммуникативные стратегии, представляя собой комплекс речевых действий, нацеленных на решение определенной коммуникативной задачи, осуществляются при помощи ряда коммуникативных тактик. Используя язык как главное орудие формирования мышления общества, активизируя его воздействующую функцию, правящая власть пропагандирует доминантную идеологию во всех сферах общественной и культурной жизни.

В современной лингвистике зафиксированы различные приёмы и способы языкового манипулирования в политическом дискурсе, реализуемые средствами лексического и грамматического (морфологического и синтаксического) уровней. Отличительное свойство политического текста состоит в том, что все средства языка в таком тексте сосредоточены на единой цели – убеждении.

Для выявления лингвистических средств, при помощи которых осуществляется политический дискурс, нами был выбран жанр интервью, поскольку интервью позволяет построить такую коммуникацию, в которой граждане чувствуют себя участниками политического события, а интервьюер выступает в роли медиатора между политиком и народом. Интервью дает возможность политическому деятелю повлиять на аудиторию имплицитно, ненавязчиво.

Коммуникативно-прагматическая направленность политической коммуникации представлена в виде коммуникативных стратегий и тактик. Согласно О.Л. Михалевой, к коммуникативным стратегиям от-

носят стратегию на понижение, стратегию на повышение и стратегию театральности [5].

Стратегия на понижение используется политиками для дискредитации своего соперника. Неудовлетворенность предметом обсуждения может выражаться явно и скрытно.

Стратегия на повышение используется политическими деятелями для повышения своего статуса, улучшения мнения публики о своей персоне.

Стратегия театральности используется в политическом дискурсе для повышения уровня зрелищности. Политик учитывает, что адресат является зрителем, поэтому театральность является неотъемлемой частью политической коммуникации [5].

Данные стратегии реализуются в речи посредством тактик, которые будут представлены в разделе «полученные данные» на примере интервью политиков.

При проведении аналитической работы в исследовании были использованы следующие научно-практические методы: 1) метод контролируемого отбора; 2) описательный метод; 3) количественный метод.

Методами исследования отобранных нами политических текстов являлись: 1) лингвистический анализ текста, заключающийся в выявлении лингвистических средств, используемых оратором для воздействия на публику; 2) структурный анализ текста, позволивший обнаружить синтаксические конструкции, применяемые в речи политика; 3) прагматический анализ текста, посредством которого были определены интенции, стратегии и тактики коммуникации.

3. Полученные данные

Прагматика коммуникативных стратегий была рассмотрена в исследуемом материале в рамках вышеобозначенных стратегий и тактик. Ниже рассмотрим примеры их применения в речи претендентов на номинацию в кандидаты в президенты США от демократической партии.

Стратегия на понижение применяется для ухудшения мнения аудитории о политическом оппоненте говорящего.

Реализуемая в рамках обозначенной стратегии тактика обвинения позволяет политику представить политического оппонента в качестве виновника обсуждаемого события, а также акцентировать внимание публики на отрицательных сторонах как оппонента, так и описываемой ситуации, что можно наблюдать на примере:

The giant corporations who can spread it around, the billionaires who can buy influence, the lobbyists who are there to advance the views of those who pay them well [7].

Затрагивая тему влияния денег на решения, принимаемые в Вашинг-

тоне, говорящий использует параллельные конструкции для заострения внимания на «виновниках» такого положения дел. Политик подчеркивает негативные черты своих противников, кем в данном случае являются не только члены оппозиционной партии, но и своей.

Тактика обличения используется политиками для обоснованного обвинения противников. Говорящий предоставляет компрометирующие факты, указывающие на вину оппонента. Следующее высказывание является ярким примером данной тактики:

I couldn't believe what he's decided to do. He's decided to take children who are not citizens, and he's saying no [10].

Политический деятель апеллирует к чувствам аудитории, он осуждает действия нынешнего президента США, используя факты, доказывающие его бесчеловечность и некомпетентность. Посредством анадиплосиса говорящий подчеркивает то, насколько возмутительна и неприемлема обсуждаемая ситуация, повторение местоимения позволяет ему акцентировать внимание слушателей на виновнике.

Тактика анализ-«минус» дает политическому деятелю возможность представить события в негативном свете, при этом недовольство выражается имплицитно, виновники обсуждаемой проблемы не называются. Данную тактику можно наблюдать на следующем примере:

We're approaching it (gun safety) as if it's one and done [6].

Политический деятель объясняет тонкости мер предосторожности и хранения огнестрельного оружия, использование сравнения в данном случае помогает говорящему выразить свое негативное отношение к попыткам поверхностного решения такой многоуровневой проблемы.

Стратегия на повышение используется для повышения собственного статуса политика в глазах избирателя. Тактика презентации позволяет говорящему представить какого-либо человека или ситуацию с положительной стороны. При осуществлении данной тактики политик напрямую демонстрирует положительные черты предмета обсуждения, что можно наблюдать на следующем примере:

We have enough money now not only to take us through Super Tuesday, but take us through the entire process [2].

Оратор говорит о поддержке, которую получает его избирательная кампания. Используя контекстуальную градацию, политик не просто демонстрирует возможности своей кампании, представляя ее в положительном свете, но и сравнивает свою кампанию с кампанией своего оппонента.

Тактика неявной самопрезентации позволяет говорящему представить себя с положительной стороны, но это проявляется имплицитно, без очевидного указания на предмет позитивной оценки, что можно отметить в следующем примере:

What it means is picking up on the legacy of Franklin Delano Roosevelt, who understood that economic rights are human rights, that people are entitled to healthcare as a human right, that our people are entitled to be able to get all of the education that they need as a human right [11].

Политик, считая себя приверженцем ценностей Рузвельта, представляет его с положительной стороны при помощи эпифоры. Главной целью эпифоры является акцентирование внимания на повторяющемся элементе, что в данном случае является словосочетание *human right*. Тем самым политик имплицитно ассоциирует себя с этим понятием.

Тактика анализ-«плюс» дает политику возможность установить контакт с аудиторией посредством описания ситуации с положительной стороны имплицитно, что можно наблюдать на следующем примере:

We won the popular vote in Iowa. We won the New Hampshire primary. We won the Nevada Caucus. We lost last night [2].

Политик анализирует региональные выборы (праймериз), и с помощью анафоры он подчеркивает, что у его избирательной кампании есть все шансы на победу. Антиклимат позволяет ему продемонстрировать неважность поражения во время «супервторника». Таким образом он внушает адресату, что все еще является важной частью выборов и готовит его к восприятию последующей информации.

Цель *стратегии театральности* проявляется в прямом воздействии на эмоции публики посредством повышения уровня зрелищности.

Осуществляемая в рамках данной стратегии тактика кооперации дает говорящему возможность представить свои идеи как общественные с помощью воздействия на эмоции слушателей. Следующее высказывание является примером использования данной тактики:

There's always been this debate between evil and good, justice and lack of justice [10].

Оратор обращается к аудитории, взывая к идеям и ценностям, которые он с ними разделяет. Антитеза используется для экспрессивности, акцентирования внимания публики на затрагиваемой теме.

Тактика предупреждения реализуется через предостережение, предвосхищающее известие о возможных событиях, действиях, ситуациях и т.п. Данный пример ярко иллюстрирует тактику предупреждения:

This is the future of our planet unless we aggressively tackle climate change and tell the fossil fuel industry that their short-term profits are not more important than the future of our planet [12].

Политик предупреждает о надвигающейся катастрофе, эпитет позволяет ему подчеркнуть серьезность проблемы и его готовность решить ее, а при помощи метонимии политик обобщает образ «врага».

Тактика обещания проявляется в возлагаемом на себя обязательстве

выполнить определенные действия в будущем при условии положительных итогов выборов. Следующее высказывание является примером данной тактики:

And the result is that when you eliminate all premiums, people will not be paying any more premiums, businesses will not be paying any more premiums, no copayments, no deductibles, no out-of-pocket expenses [11].

Эпифора и асиндетон в данном предложении делают речь политика более эмоциональной, привнося значимость сказанному. Политический деятель тем самым убеждает слушателей, что обещанное будет выполнено.

Можно отметить, что выбор коммуникативной стратегии определяется намерениями политика. Данные стратегии реализуются с помощью тщательного отбора языковых средств. Язык воспринимается не только как способ передачи информации, но и способ формирования и преобразования политической картины мира.

Заключение

Подводя итоги проведенного исследования, можно прийти к следующим выводам:

1. В исследовании были рассмотрены речи политиков во время одной из президентских предвыборных кампаний, нацеленные на приобретение поддержки населения и получение голосов избирателей. Стратегии достижения поставленной цели, использованные кандидатами, подразумевали целенаправленное представление себя в выгодном свете и продвижение своих политических взглядов, а также стремление дискредитировать своего политического оппонента в глазах электората. Реализованный в ходе проведения кампании стратегический план был рассчитан как на исключительно рациональное воздействие, так и на апелляцию к чувствам и эмоциям аудитории, либо использованные тактики были направлены на совокупное применение рациональных и эмоциональных приемов.

Материал исследования показал, что наиболее часто используемыми коммуникативными стратегиями стали стратегия на понижение, стратегия на повышение и стратегия театральности. Стратегия на понижение в основном нацелена на попытку дискредитировать действующего президента, а также компрометировать кандидатов от партии демократов. Стратегия на повышение применялась говорящими с целью сохранения и/или улучшения своей репутации не только как достойного политика, но и порядочного члена общества. Стратегия театральности была задействована политическими деятелями для поддержания эмоционального фона, поскольку взывание к чувствам слушателей облегчает процесс дальнейшего воздействия на мнение потенциального избирателя.

2. Коммуникативные стратегии, представляя собой комплекс речевых

действий, нацеленных на решение определенной коммуникативной задачи, осуществляются при помощи ряда коммуникативных тактик. В то же время состав тех или иных тактик переменчив и динамичен, он может обновляться в ходе общения при изменении цели оратора и его коммуникативной стратегии.

Стратегия на понижение реализуется такими тактиками, как тактика анализ-«минус», тактика обвинения, тактика безличного обвинения, тактика обличения, тактика оскорбления); стратегия на повышение подразумевает использование таких тактик, как тактика анализ-«плюс», тактика презентации, тактика неявной самопрезентации, тактика самооправдания); стратегия театральности реализуется путём применения тактики побуждения, тактики кооперации, тактики размежевания, тактики обещания и тактики предупреждения.

3. Стратегии используются в речи в равном количестве. Наиболее частыми тактиками стратегии на понижение являлись тактики обвинения и обличения, основной критике подвергалась нынешняя администрация президента. Тактика угрозы не встречалась, т.к. подобное выставляет политиков в невыгодном для них свете. В стратегии на повышение тактики презентации и неявной самопрезентации применялись чаще других, поскольку данные интервью были нацелены на позитивное представление себя и своих взглядов. Тактика отвода критики не применялась, вопросы, задаваемые интервьюерами, не требовали от политиков подобного. Тактика кооперации в стратегии театральности использовалась наиболее часто, политические деятели пытались установить связь с адресатом и внушить ему, что они смотрят на ключевые моменты одинаково.

Библиографический список:

- [1] Борисенко В.А., Жарина О.А., Мкртчян Т.Ю. Языковые средства воздействия в американском политическом дискурсе // Молодой ученый. 2015. № 23. С. 1076-1079. // URL: <https://moluch.ru/archive/103/23967> (14.11.2019).
- [2] CBS News, Sen. Bernie Sanders on «Face the Nation», 2019. // URL: <https://www.cbsnews.com/news/full-transcript-sen-bernie-sanders-on-face-the-nation/>
- [3] Чудинов, А.П. Политическая лингвистика. – М.: ФЛИНТА, 2012. 252 с.
- [4] Иссерс О.С. Речевое воздействие. – М.: ФЛИНТА, 2011. 224 с.
- [5] Михалева О.Л. Политический дискурс. Специфика манипулятивного воздействия. – М.: ЛИБРОКОМ, 2009. 256 с.
- [6] NPR Politics Podcast, Elizabeth Warren Gets Personal On The Trail, 2019. // URL: <https://www.npr.org/2019/08/28/754856480/warrens-on-the-rise-but-can-she-convince-democrats-she-can-beat-trump>
- [7] Rolling Stone, Elizabeth Warren: The Rolling Stone Interview, 2019. // URL: <https://www.rollingstone.com/politics/politics-features/elizabeth-warren-interview-cover-927716/>
- [8] Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса. – Волгоград: Перемена, 2000. 440 с.
- [9] Тен ван Дейк. Дискурс и власть. Репрезентация доминирования в языке и коммуникации. – М.: ЛИБРОКОМ, 2013. 344 с.
- [10] Washington Post, Jonathan Capehart interviews Joe Biden, 2019. // URL: <https://www.washingtonpost.com/opinions/2019/08/30/biden-responds-gaffes-criticism-what-is-it-that-i-said-wrong/>
- [11] WBUR, Here and Now, «I Think We're Gonna Win This Thing»: Sen. Bernie Sanders On 2020 Campaign, 2019. // URL: <https://www.wbur.org/hereandnow/2019/10/31/bernie-sanders-2020-campaign>

- [12] YouTube, The Late Show with Stephen Colbert, Sen. Bernie Sanders: Increased Focus On Climate Change Is The Difference Between 2016 and 2020, 2020. // URL: <https://www.youtube.com/watch?v=7LfHe7zN-pSk&t=3s>

References

- [1] Borisenko V.A., Zharina O.A., Mkrтчyan T.Yu. Language Means of Influence in American Political Discourse // *Young Scientist*. 2015. № 23. P. 1076-1079). // URL: <https://moluch.ru/archive/103/23967> (11.14.2019).
- [2] CBS News, Sen. Bernie Sanders on “Face the Nation”, 2019. // URL: <https://www.cbsnews.com/news/full-transcript-sen-bernie-sanders-on-face-the-nation/>
- [3] Chudinov, A.P. Political linguistics. - M.: FLINT, 2012.252 p.
- [4] Issers O.S. Speech impact. - M.: FLINT, 2011. 224 p.
- [5] Mikhaleva O.L. Political discourse. Specificity of manipulative influence. - M.: LIBROKOM, 2009. 256 p.
- [6] NPR Politics Podcast, Elizabeth Warren Gets Personal On The Trail, 2019. // URL: <https://www.npr.org/2019/08/28/754856480/warrens-on-the-rise-but-can-she-convince-democrats-she-can-beat-trump>
- [7] Rolling Stone, Elizabeth Warren: The Rolling Stone Interview, 2019. // URL: <https://www.rollingstone.com/politics/politics-features/elizabeth-warren-interview-cover-927716>
- [8] Sheigal E.I. Semiotics of political discourse. - Volgograd: Change, 2000. 440 p.
- [9] Ten van Dijk. Discourse and power. Representation of dominance in language and communication. - M.: LIBROKOM, 2013. 344 p.
- [10] Washington Post, Jonathan Capehart interviews Joe Biden, 2019. // URL: <https://www.washingtonpost.com/opinions/2019/08/30/biden-responds-gaffes-criticism-what-is-it-that-i-said-wrong/>
- [11] WBUR, Here and Now, “I Think We’re Gonna Win This Thing”: Sen. Bernie Sanders On 2020 Campaign, 2019. // URL: <https://www.wbur.org/hereandnow/2019/10/31/bernie-sanders-2020-campaign>
- [12] YouTube, The Late Show with Stephen Colbert, Sen. Bernie Sanders: Increased Focus On Climate Change Is The Difference Between 2016 and 2020, 2020. // URL: <https://www.youtube.com/watch?v=7LfHe7zN-pSk&t=3s>

Магомедова Н.К.

*Магистрант Института иностранных языков
РУДН (Российский университет дружбы народов).*

Егорова Л.А.

*Кандидат филологических наук,
доцент, кафедра теории и практики иностранных языков
ИИЯ (Институт иностранных языков),
РУДН (Российский университет дружбы народов).*

**Прагматика коммуникативных
стратегий в политическом дискурсе**

Аннотация. Статья отражает результаты исследования, цель которого заключалась в обнаружении и изучении прагматического компонента и форм лингвистической реализации коммуникативных стратегий и тактик в речи американских политиков в рамках президентских праймериз. Исследование опиралось на понимание прагматики речевого общения как имплицитного и целенаправленного воздействия на реципиента. В результате проведенного исследования были собраны, обобщены и изучены формы и функции лексико-грамматических и стилистических средств языка, реализующих наиболее явные политические интенции участников определенных политических процессов с целью формирования необходимого общественного мнения и отношения.

Ключевые слова: прагматика, коммуникативные стратегии и тактики, политический дискурс, манипулирование, воздействие.

Magomedova N.K.

*Master student. Institute of Foreign Languages,
Peoples' Friendship University of Russia.*

Egorova L.A.

*Candidate of Philological Sciences (PhD in Philology),
Associate Professor, Department of Foreign Languages
in Theory and Practice, Institute of Foreign Languages,
Peoples' Friendship University of Russia.*

Pragmatics of communication strategies in political discourse

Abstract. The article is aimed at identifying and studying the pragmatic component and forms of linguistic implementation of communication strategies and tactics in the speech of American politicians in the presidential primaries. The study was based on understanding the pragmatics of verbal communication as an implicit and targeted impact on the recipient. As a result of the research, the forms and functions of lexical-grammatical and stylistic means of the language implementing the most obvious political intentions and forming the necessary public opinion were identified and analyzed.

Key words: pragmatics, communication strategies and tactics, political discourse, manipulation, impact.

Аннотации

Рябова Е.Л.

Терновая Л.О.

Боль разделенных городов — последствия геополитических игр

В международных отношениях изменившиеся времена проявились не только в смене характера системы взаимодействия их участников, но и в выдвигении на первый план новых геополитических акторов. В их число входят города, причем не только глобальные, но и исторические, а также те, в судьбе которых отражаются многие проблемы социального, политического, экономического и духовного развития современного мира. Наличие соответствующих проблем в каком-либо городе дает основание увидеть такую ситуацию как модель разрешения конфликта. Одной из входящих в этот круг проблем стала проблема существования на территории в прошлом единого городского пространства нескольких разделенных поселений, относящихся к разным государствам. Чаще всего статус разделенных городов эти населенные пункты получили в итоге войн. Этот шлейф военных конфликтов тянется до сих пор и препятствует разрешению многих международных конфликтов.

Ключевые слова: геополитика, конфликт, государство, люди, город, стена.

Лебедь Е.С.

Рыбаков С.В.

О некоторых особенностях кросс-культурного взаимодействия

В статье проанализированы характерные особенности кросс-культурного взаимодействия. Раскрыты смыслы, касающиеся его концептуального базиса, структуры, практических моделей и конфигураций, уровней, видов. Показаны ментально-психологические барьеры и помехи, препятствующие развитию кросс-культурных коммуникаций. Ключевые принципы реализации кросс-культурных стратегий рассмотрены через призму типологии культур.

Ключевые слова: коммуникация, кросс-культурная коммуникация, культура, типология культур.

Фу Сюецзин

Построение тематических баз данных в библиотеках китайских университетов (на примере построения тематической базы «китайцы в России» Хэйхэского университета)

В статье рассматривается создание тематических баз по литературным ресурсам в университетских библиотеках. Значение создания базы данных, принципы ее индексирования и развития показано на примере построения базы по литературе о китайцах в России. В настоящей работе представлены объем тематической базы данных, принципы создания базы данных и нормы индексации, а также намечаются пути усовершенствования тематических баз данных, что обеспечивает ее устойчивое развитие.

Ключевые слова: библиотека, специальные литературы, тематическая база данных.

Цеглеев Э.А.

Чиркин С.А.

Оборона Полтавы весной – летом 1709 года

В статье рассматривается оборона Полтавы, которая была одним из ключевых событий военной кампании 1709 г. В безуспешных попытках овладеть этой крепостью Карл XII потерял силы, время, стратегическую инициативу, обманул ожидания союзников и лишился их реальной поддержки. Оборона Полтавы стала предтечей и последним шагом на пути к Полтавскому сражению, определившему победу России над Швецией в войне на суше.

Ключевые слова: Россия, Швеция, армия, Полтава, сражение, штурм, Карл XII, Пётр I.

Гаврилюк Н.П.

Кузнецов А.Н.

Традиционный женский костюм: региональный аспект истории зарождения и развития (по материалам Калужской губернии)

Формированию комплексного представления о внешнем облике жителей определенной территории предшествует ряд факторов, в том числе история освоения и заселения местности, материальная и духовная культура общества, представленная видами хозяйственной деятельности и быта, верованиями. В научной статье предпринята попытка выявить предпосылки зарождения, распространения и бытования, в Калужском крае, традиционного женского костюма, в том виде, в котором его сохранили этнографические записи XIX – XX веков. Несмотря на различия в крое, использованию различных технологий, материалов и цветов, при изготовлении, у комплекса женской одежды, исследуемого региона есть много схожих черт. Среди таковых мы рассматриваем историю заселения территории, роль вятичей в формировании местной культуры, миграционные процессы и пограничность земель, особенности районирования, социально-экономическое развитие.

Ключевые слова: женский костюм, комплекс одежды, Калужский край, Калужская губерния, миграционные процессы, этнографические, археологические, иконографические источники, вятичи, головные уборы, сарафан, понева, рубаха, лапти.

Шиматова Г.Б.

Партийная организация Горного Алтая в условиях политических реформ (1985–1991 гг.)

Статья посвящена деятельности Горно-Алтайской областной партийной организации в период 1985–1991 гг. Особое внимание уделено численности партийных рядов, социально-профессиональному составу коммунистов, взаимодействию с Советами, кадровой политике. Раскрываются формы и методы её работы. Деятельность областного комитета партии показана на примере кампаний критики и самокритики, дискуссий вокруг решений центрального партийного руководства по вопросу отказа от монопольной роли партии в жизни общества. Приводятся причины выхода из партии в последние годы перестройки. КПСС рассматривается как государственная структура.

Ключевые слова: Горно-Алтайская автономная область, областная партийная организация, «перестройка», Коммунистическая партия Советского Союза, политическая реформа.

Хохрякова Е.В.

Нагорнова Е.В.

Лингвистические средства создания негативного образа России в англоязычной прессе

Статья отражает результаты исследования, целью которого является анализ языковых средств, используемых англоязычной прессой для создания негативного образа России. На основе исследования определяются лексические и грамматические средства, наиболее часто применяющиеся для воздействия на сознание аудитории. Лингвистические средства рассматриваются как инструменты формирования общественного мнения путем усиления эмоционального восприятия текста.

Ключевые слова: лексические средства, грамматические средства, образ, оценочная лексика, эпитет, дисфемизм, градация, риторический вопрос, инверсия.

Кузнецов А.А.

Самохин И.С.

Влияние экстралингвистических факторов на перевод ономастических реалий на примере перевода романа Х. Ли «Убить пересмешника» с английского языка на русский

Статья отражает результаты исследования, целью которого являлось изучение влияния экстралингвистических факторов на перевод ономастических реалий с английского языка на русский в романе Харпер Ли «Убить пересмешника». Рассмотрение влияния экстралингвистических факторов проводится с разных точек зрения. В расчет принимаются влияние действующего в конкретный период подхода к переводу художественных текстов, время выполнения перевода, влияние культурного фона языка перевода, цензуры.

Ключевые слова: ономастические реалии, перевод, экстралингвистические факторы.

Магомедова Н.К.

Егорова Л.А.

Прагматика коммуникативных стратегий в политическом дискурсе

Статья отражает результаты исследования, цель которого заключалась в обнаружении и изучении прагматического компонента и форм лингвистической реализации коммуникативных стратегий и тактик в речи американских политиков в рамках президентских праймериз. Исследование опиралось на понимание прагматики речевого общения как имплицитного и целенаправленного воздействия на реципиента. В результате проведенного исследования были собраны, обобщены и изучены формы и функции лексико-грамматических и стилистических средств языка, реализующих наиболее явные политические интенции участников определенных политических процессов с целью формирования необходимого общественного мнения и отношения.

Ключевые слова: прагматика, коммуникативные стратегии и тактики, политический дискурс, манипулирование, воздействие.

Abstracts

Ryabova E.L.

Ternovaya L.O.

The pain of divided cities - consequences of geopolitical games

In international relations, the changed times have manifested themselves not only in a change in the nature of the interaction system of their participants, but also in the advancement of new geopolitical actors. These include cities, and not only global, but also historical, as well as those whose fate reflects many problems of social, political, economic and spiritual development of the modern world. The presence of the corresponding problems in any city gives reason to see such a situation as a model for conflict resolution. One of the problems included in this circle is the problem of the existence on the territory in the past of a single urban space of several separated settlements belonging to different states. Most often, these settlements received the status of divided cities as a result of wars. This train of military conflicts continues to this day and prevents the resolution of many international conflicts.

Key words: geopolitics, conflict, state, people, city, wall.

Lebed' E.S.

Rybakov S.V.

About some features of cross-cultural interaction

The article analyzes the characteristic features of cross-cultural interaction. The meanings concerning its conceptual basis, structure, practical models and configurations, levels, types are revealed. Mental and psychological barriers and hindrances that hinder the development of cross-cultural communications are shown. The key principles of implementing cross-cultural strategies are considered through the prism of typology of cultures.

Key words: communication, cross-cultural communication, culture, typology of cultures.

Fu Xuejing

Building thematic databases in libraries of chinese universities (on the example of building a thematic database "Chinese in Russia" of Heihe university)

The article deals with the creation of thematic databases on literary resources in university libraries. The importance of creating a database, the principles of its indexing and development is shown by the example of building a database on the literature about the Chinese in Russia. This paper presents the scope of the thematic database, the principles of database creation and indexing standards, as well as outlines ways to improve the thematic databases, which ensures its sustainable development.

Key words: library, special literature, thematic database.

Tsegileev E.A.

Chirkin S.A.

The Defense of Poltava In the Spring-Summer of 1709

The article deals with the defense of Poltava, which was one of the key events of the mil-

itary campaign of 1709. In the unsuccessful attempts to seize this fortress, Charles XII lost strength, time, strategic initiative, deceived the expectations of the allies and lost their real support. The defense of Poltava was the forerunner and the last step on the way to the Battle of Poltava, which determined the victory of Russia over Sweden in the war on land.

Key words: Russia, Sweden, army, Poltava, battle, assault, Charles XII, Peter I.

Gavrilyuk N.P.

Kuznetsov A.N.

Traditional women's suit: regional aspect of the history of generation and development (according to the materials of Kaluga government)

A number of factors precede the formation of a comprehensive view of the external appearance of the inhabitants of a certain territory, including the history of the development and settlement of the area, the material and spiritual culture of society, represented by the types of economic activity and life, beliefs. The scientific article attempts to identify the prerequisites for the origin, distribution and existence, in the Kaluga region, of the traditional female costume, in the form in which it was preserved by ethnographic records of the 19th - 20th centuries. Despite the differences in the cut, the use of various technologies, materials and colors, in the manufacture, the complex of women's clothing in the studied region has many similarities. Among these, we consider the history of the settlement of the territory, the role of the Vyatichi in the formation of local culture, migration processes and borderline lands, features of zoning, socio-economic development.

Key words: women's costume, clothing complex, Kaluga Territory, Kaluga province, migration processes, ethnographic, archaeological, iconographic sources, Vyatichi, hats, sundress, poneva, shirt, bast shoes.

Eshmatova G.B.

Party Organization of the Altai Mountains in the context of Political Reforms (1985-1991)

The article is devoted to the activities of the Gorno-Altai regional Party Organization in the period 1985-1991. Special attention is paid to the number of party ranks, the social and professional composition of communists, interaction with the Soviets, and personnel policy. The forms and methods of its work are revealed. The activities of the regional party committee are shown by the example of campaigns of criticism and self-criticism, discussions around the decisions of the central party leadership on the issue of abandoning the monopoly role of the party in the life of society. The reasons for leaving the party in the last years of perestroika are given. The CPSU is considered as a state structure.

Key words: Gorno-Altai Autonomous Region, regional party organization, «perestroika», Communist Party of the Soviet Union, political reform.

Khokhriakova E.V.

Nagornova E.V.

Linguistic means of creating a negative image of Russia in the English press

The article reflects the results of the research aimed at analyzing the language means used by the English-language press to create a negative image of Russia. In the course of the

research, we determine lexical and grammatical means that are often used to influence the audience's consciousness. Linguistic means are considered as tools for forming public opinion by enhancing the emotional perception of the text.

Key words: lexical means, grammatical means, image, evaluative vocabulary, epithet, dysphemism, climax, rhetorical question, inversion.

Kuznetsov A.A.

Samokhin I.S.

The influence of extralinguistic factors on the translation of onomastic realities on the example of the translation of H. Lee's novel "To Kill a Mockingbird" from English into Russian

This article reflects the results of the research which aimed at studying the influence of extralinguistic factors on the translation of onomastic realities from English to Russian in Harper Lee's novel «To Kill a Mockingbird». The influence of extralinguistic factors is considered from different points of view. The influence of the current approach to the translation of literary texts, the time of translation, the influence of the cultural background of the target language, and censorship are taken into account.

Key words: onomastic realia, translation, extra-linguistic factors.

Magomedova N.K.

Egorova L.A.

Pragmatics of communication strategies in political discourse

The article is aimed at identifying and studying the pragmatic component and forms of linguistic implementation of communication strategies and tactics in the speech of American politicians in the presidential primaries. The study was based on understanding the pragmatics of verbal communication as an implicit and targeted impact on the recipient. As a result of the research, the forms and functions of lexical-grammatical and stylistic means of the language implementing the most obvious political intentions and forming the necessary public opinion were identified and analyzed.

Key words: pragmatics, communication strategies and tactics, political discourse, manipulation, impact.

Авторы

Гаврилюк Н.П. - кандидат исторических наук. Доцент кафедры истории Института истории и права Калужского государственного университета имени К.Э. Циолковского.

Егорова Л.А. - кандидат филологических наук, доцент, кафедра теории и практики иностранных языков ИИЯ (Институт иностранных языков), РУДН (Российский университет дружбы народов).

Кузнецов А.А. - студент магистратуры лингвистики ИИЯ, Российский университет дружбы народов.

Кузнецов А.Н. - студент I курса Института истории и права Калужского государственного университета имени К.Э. Циолковского, магистерская программа «Историческое регионоведение».

Лебедь Е.С. - магистрант кафедры истории России Уральского федерального университета (г. Екатеринбург).

Магомедова Н.К. - магистрант Института иностранных языков РУДН (Российский университет дружбы народов).

Нагорнова Е.В. - кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и практики иностранных языков ИИЯ (Институт иностранных языков) РУДН (Российский университет дружбы народов).

Рябова Е.Л. - доктор политических наук, главный редактор журнала «Этносоциум и межнациональная культура».

Рыбаков С.В. - доктор исторических наук, профессор кафедры истории России Уральского федерального университета (г. Екатеринбург).

Самохин И.С. - кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и практики иностранных языков ИИЯ (Институт иностранных языков) РУДН (Российский университет дружбы народов).

Терновая Л.О. - доктор исторических наук, профессор кафедры социологии и управления Московского автомобильно-дорожного государственного технического университета (МАДИ).

Фу Сюецзин - библиотекарь Хэйхэского университета, провинции Хэйлунцзян, КНР.

Хохрякова Е.В. - студентка магистратуры Институт иностранных языков РУДН (Российский университет дружбы народов).

Цеглеев Э.А. - кандидат исторических наук, доцент. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Вятский государственный агротехнологический университет».

Чиркин С.А. - кандидат исторических наук, доцент. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Вятский государственный агротехнологический университет».

Эшматова Г.Б. - кандидат политических наук, старший научный сотрудник, Бюджетное научное учреждение Республики Алтай «Научно-исследовательский институт алтаистики имени С.С. Суразакова».

Authors

Chirkin S.A., Candidate of historical sciences, associate professor. Federal State-Financed Educational Institution of Higher Professional Education «The Vyatka State Agro-technological University».

Egorova L.A., Candidate of Philological Sciences (PhD in Philology), Associate Professor, Department of Foreign Languages in Theory and Practice, Institute of Foreign Languages, Peoples' Friendship University of Russia.

Eshmatova G.B., Candidate of Political Sciences, Senior staff scientist, Scientific research institute of Altaic studies, by name of Surazakov S.S. (Budgetari scientific institution).

Fu Xuejing, Librarian at Heihe University, Heilongjiang Province, PRC.

Gavriluk N.P., Candidate of historical sciences. Associate Professor of the Department of History of the Institute of History and Law, Tsiolkovsky Kaluga State University.

Khokhriakova E.V., Master's Degree Student The Institute of Foreign Languages, Peoples' Friendship University of Russia.

Kuznetsov A.A., Master's degree student in linguistics of the Institute of Foreign Languages, Peoples' Friendship University of Russia.

Kuznetsov A.N., 1st year student at the Institute of History and Law, Tsiolkovsky Kaluga State University, master's program "Historical regional studies".

Lebed' E.S., Master's student of the Department of Russian history of the Ural Federal University (Yekaterinburg, Russian Federation).

Magomedova N.K., Master student. Institute of Foreign Languages, Peoples' Friendship University of Russia.

Nagornova E.V., Candidate of philological sciences (PhD in Philology), Associate Professor of the Department of Foreign Languages in Theory and Practice, the Institute of Foreign Languages, Peoples' Friendship University of Russia.

Rybakov S.V., Doctor of historical Sciences, Professor, Department of Russian history, Ural Federal University (Yekaterinburg, Russian Federation).

Ryabova E.L., Doctor of Political Sciences, Professor, International Publishing Center.

Samokhin I.S., Candidate of philological sciences (PhD in Philology), Associate Professor of the Department of Foreign Languages in Theory and Practice, the Institute of Foreign Languages, Peoples' Friendship University of Russia.

Ternovaya L.O., Doctor of Historical Sciences, Professor MADI (The Moscow Automobile and Road Construction University).

Tsegleev E.A., Candidate of historical sciences, associate professor. Federal State-Financed Educational Institution of Higher Professional Education «The Vyatka State Agro-technological University».

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР
«ЭТНОСОЦИУМ»**

Журнал «ЭТНОСОЦИУМ и межнациональная культура»
входит в перечень ВАК РФ

В составе редакционного совета ведущие государственные, общественные деятели, выдающиеся российские и зарубежные ученые. В работе журнала участвуют все регионы России, страны Латинской Америки, Китая, Европы. Журнал распространяется во всех органах государственной власти России (во всех регионах), в посольствах зарубежных стран и за рубежом.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ОСУЩЕСТВЛЯЕТ:

создание, регистрацию, издание и продвижение журналов и альманахов; помощь во всех вопросах, в том числе в юридических, бухгалтерских, арендных, кадровых.

Редакционная подготовка

(литературное и техническое редактирование), дизайн.

Рецензенты и оппоненты, доктора наук и профессора.

Издаем книги, монографии, авторефераты, учебные пособия и др. на высоком уровне, нужным тиражом!

В процесс выпуска книги входит:

- * допечатная доработка (по желанию автора);
- * редактирование;
- * корректура;
- * подготовка электронного макета;
- * присвоение ISBN;
- * присвоение кодов УДК, ББК и авторского знака;
- * разработка дизайна обложки;
- * печать тиража (различными способами: офсет, цифра);
- * передача 16 экземпляров в Книжную палату;
- * рассылка готового тиража по территории РФ.

Все изданные нами книги проходят рецензирование и квалифицированную предпечатную подготовку.

www.etnosocium.ru
тел: +7 (495) 708-30-00
e-mail: etnosocium@mail.ru